

ISSN 2306-9899 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 01-06-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шинкарецкая Галина Георгиевна, доктор юридических наук,
g.shinkaretskaya@yandex.ru

ISSN: 2644-5514

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 01-06-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Shinkaretskaya Galina Georgievna, doktor yuridicheskikh nauk,
g.shinkaretskaya@yandex.ru

ISSN: 2644-5514

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Иншакова Агнесса Олеговна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Волгоградский государственный университет, 400062. г. Волгоград, Университетский проспект, 100, ainshakova@list.ru

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Нижегородская академия МВД РФ, кафедра гражданского права и процесса, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, бокс 268, aadem@bk.ru

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный университет, кафедра международного права. 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133.

Алимов Кадыр Захидович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека, главный редактор журнала «Узбекский журнал международного права», вице-президент Ассоциации юристов-международников Узбекистана (Узбекистан, 700174, г. Ташкент, ВУЗ городок)

Александр Белоглазек — профессор юридического факультета Пражского университета /Чехия/, арбитр Международного арбитражного суда Международной торговой палаты /Париж/, президент Всемирной ассоциации юристов /г. Вашингтон/ (Jana Zajice 32, CZ-17000 Praha-7, Czech Republic)

Бабин Борис Владимирович — доктор юридических наук, доцент, исполнительный секретарь Украинского независимого морского профсоюза (Украина, 65029, г. Одесса, ул. Дидрихсона, д. 13)

Бальмон Луи — доктор права, профессор университета Ницца-София Антиполис (Франция, avenue Doyen Louis Trotabas, 06050 Nice, Франция)

Беликова Ксения Михайловна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры

гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6)

Буроменский Михаил Всеволодович — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии правовых наук Украины, профессор кафедры международного права Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого (Украина, 61024, м. Харьков, ул. Пушкинская, д. 77).

Даниленко Денис Васильевич — доктор права, Университет Экс-Марсель /Aix-Marseille Universite, France/, главный редактор журнала «Международное право и международные организации» и журнала «Право и политика», исполнительный директор Академической издательской группы NOTA BENE - ООО "НБ-Медиа" (115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211)

Денисов Владимир Наумович — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, заведующий отделом международного права и сравнительного правоведения Института государства и права им. В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины (Украина, 01601, г. Киев, ул. Трёхсвятительская, д. 4)

Ерпылева Наталия Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка улица, д. 17)

Каламкарян Рубен Амаякович — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10)

Камиллери Энрико — профессор юридического факультета Палермского университета /Италия/ (Italia, Universita' degli Studi di Palermo, Via Maqueda, 172)

Капустин Анатолий Яковлевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Ассоциации международного права (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34)

Кешнер Мария Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18)

Ковлер Анатолий Иванович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры судебной власти факультета права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", судья Европейского суда по правам человека от Российской Федерации /1999-2012/ (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 /4-й учебный корпус/)

Костенко Николай Иванович — доктор юридических наук, профессор, лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса Российской академии наук (prof_48kost@mail.ru)

Курбанов Рашад Афатович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист

Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, руководитель секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право /Венецианской комиссии/ (119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10)

Курдюков Геннадий Ириархович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный деятель науки Республики Татарстан (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18)

Любимов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Российская академия наук, Заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН, 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32 А, lyubimov_science@mail.ru

Сазонова Кира Львовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Москва, Проспект Вернадского, 84)

Саул Бен — доктор права, профессор, директор Сиднейского центра международного и глобального права (Room 635, Sydney Law School, Australia)

Штиблар Франьо — профессор юридического факультета Люблянского университета /Словения/, профессор Болонского университета /Италия/ (Emonska 10, 1000 Ljubljana, Slovenia)

Стоун Петер Алан — профессор юридического факультета Эссекского университета /Великобритания/ (stonp@essex.ac.uk)

Толстопятенко Геннадий Петрович — доктор юридических наук, профессор, декан международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76)

Шугуров Марк Владимирович — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Саратовской государственной юридической академии (410056 г. Саратов, ул. Вольская, д. 1)

Кембаев Женис Мухтарович – доктор права, Университет КИМЭП, юридический факультет, профессор, Проспект Абая 2, г. Алматы 050010, Казахстан, kembayev@kimer.kz

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmMos@rambler.ru

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, margokfmn@yandex.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Безбородов Юрий Сергеевич - доктор юридических наук, Уральский Федеральный Университет им. Первого президента РФ Б.Н. Ельцина, профессор, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, профессор, 620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. Чапаева, 21, кв. 21, yury.bezborodov@gmail.com

Безверхов Артур Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУ ВО "Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева", Юридический институт, директор института; Кафедра теории и истории государства и права и международного права, заведующий кафедрой; Кафедра уголовного права и криминологии, профессор, 443011, Россия, Самарская область область, г. Самара, ул. академика Павлова, 1 Г, ауд. 209, bezverkhov-artur@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Деметрадзе марине резоевна - доктор политических наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизации , профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) , профессор, 117292, Россия, г. москва, ул. нахимовский проспект дом 48 кв.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» , главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmnos@rambler.ru

Самович Юлия Владимировна - доктор юридических наук, Казанский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Казань), профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, 421001, Россия, республика Республика Татарстан, г. Казань, ул. Чистопольская, 73, кв. 123, juliasamovich@gmail.com

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, 295000, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5, chernyadnatalya@yandex.ru

Шашкова Анна Владиславовна - доктор политических наук, Московский государственный институт международных отношений, профессор, 125299, Россия, г. Москва, пр-д Вернадского, 76, ауд. 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Шинкарецкая Галина Георгиевна - доктор юридических наук, g.shinkaretskaya@yandex.ru

Editorial collegium

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law, Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Inshakova Agnes Olegovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law (Basic Department of the UNC RAS), Volgograd State University, 400062. Volgograd, Universitetskiy Prospekt, 100, ainshakova@list.ru

Demichev Alexey Andreevich – Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Civil Law and Procedure, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Highway, box 268, aadem@bk.ru

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law. 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133.

Alimov Kadyr Zahidovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek, Editor-in-Chief of the journal "Uzbek Journal of International Law", Vice-President of the Association of International Lawyers of Uzbekistan (Uzbekistan, 700174, Tashkent, University town)

Alexander Beloglavek — Professor of the Faculty of Law of Prague University /Czech Republic/, arbitrator of the International Arbitration Court of the International Chamber of Commerce /Paris/, President of the World Bar Association / Washington/ (Jana Zajice 32, CZ-17000 Praha-7, Czech Republic)

Babin Boris Vladimirovich — Doctor of Law, Associate Professor, Executive Secretary of the Ukrainian Independent Maritime Trade Union (Ukraine, 65029, Odessa, Didrikhson str., 13)

Balmont Louis — Doctor of Law, Professor at the University of Nice-Sofia Antipolis (France, avenue Doyen Louis Trotabas, 06050 Nice, France)

Ksenia Mikhailovna Belikova — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198)

Buromensky Mikhail Vsevolodovich — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Academy of Legal Sciences of Ukraine, Professor of the Department of International Law of the National Law University. Yaroslav the Wise (Ukraine, 61024, Kharkiv, Pushkinskaya str., 77).

Denis Vasilyevich Danilenko — Doctor of Law, University of Aix-Marseille /Aix-Marseille Universite, France/, Editor-in-chief of the journal "International Law and International Organizations" and the journal "Law and Politics", Executive Director of the Academic Publishing Group NOTA BENE - NB-Media LLC (115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, building 6A, office 211)

Denisov Vladimir Naumovich — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Academy of Legal Sciences of Ukraine, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine, Head of the Department of International Law and Comparative Jurisprudence of the V.M. Koretsky Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of Ukraine (Ukraine, 01601, Kiev, Trehsvyatytelska str., 4)

Natalia Yurievna Erpyleva — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Public and Private Law of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics" (17 Malaya Ordynka Street, Moscow, 119017)

Ruben Amayakovich Kalamkarian — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (10 Znamenka str., Moscow, 119019)

Camilleri Enrico — Professor of the Faculty of Law of the University of Palermo /Italy/ (Italia, Universita' degli Studi di Palermo, Via Maqueda, 172)

Anatoly Yakovlevich Kapustin — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, First Deputy Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, President of the Association of International Law (34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow, 117218)

Keshner Maria Vladimirovna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of International and European Law of Kazan (Volga Region) Federal University (420008, Kazan, Kremlevskaya str., 18)

Kovler Anatoly Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Judicial Power of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics", Judge of the European Court of Human Rights from the Russian Federation /1999-2012/ (119991, Moscow, Leninskie gory, d. 1, p. 13 /4th academic building/)

Kostenko Nikolay Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Laureate of the F.F. Martens Prize of the Russian Academy of Sciences (prof_48kost@mail.ru)

Rashad Afatovich Kurbanov — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Head of the Secretariat of the Delegation of the Russian Federation to the European Commission for Democracy through Law /Venice Commission/ (10 Znamenka str., Moscow, 119019)

Kurdyukov Gennady Irinarchovich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of International and European Law of Kazan (Volga Region) Federal University, Honored Scientist of the Republic of Tatarstan (420008, Kazan, Kremlevskaya str., 18)

Lyubimov Alexey Pavlovich - Doctor of Law, Russian Academy of Sciences, Deputy Chief Scientific Secretary of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, 32A Leninsky

Prospekt, Moscow, 119991, Russia, lyubimov_science@mail.ru

Sazonova Kira Lvovna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84 Vernadsky Avenue, Moscow, 119606)

Saul Ben — Doctor of Law, Professor, Director of the Sydney Center for International and Global Law (Room 635, Sydney Law School, Australia)

Stiblar Franjo — Professor at the Faculty of Law of the University of Ljubljana /Slovenia/, Professor at the University of Bologna /Italy/ (Emonska 10, 1000 Ljubljana, Slovenia)

Stone Peter Alan — Professor at the Faculty of Law of the University of Essex /UK/ (stonp@essex.ac.uk)

Tolstopyatenko Gennady Petrovich — Doctor of Law, Professor, Dean of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) The Ministry of Foreign Affairs of Russia (76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454)

Shugurov Mark Vladimirovich — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy of the Saratov State Law Academy (410056 Saratov, Volskaya str., 1)

Zhenis Mukhtarovich Kembayev – Doctor of Law, KIMEP University, Faculty of Law, Professor, Abaya Avenue 2, Almaty 050010, Kazakhstan, kembayev@kimep.kz

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Square, 6 obur@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CASHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Kobzar-Frolova Margarita Nikolaevna - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Moscow, Znamenka str., 10, margokfmn@yandex.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice. chernyadnatalya@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Bezborodov Yuri Sergeevich - Doctor of Law, Ural Federal University. The First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Professor, V.F. Yakovlev Ural State Law University, Professor, 21 Chapaev str., 21, yuri, 620142, Russia, Yekaterinburg bezborodov@gmail.com

Bezverkhov Artur Gennadievich - Doctor of Law, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev, Law Institute, Director of the Institute; Department of Theory and History of State and Law and International Law, Head of the Department; Department of

Criminal Law and Criminology, Professor, 443011, Russia, Samara Region, Samara region, akademika Pavlova str., 1 G, room 209, bezverkhov-artur@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Chief Researcher, Institute of World Civilizations, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor, 48 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117292, Russia sq.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Yulia Vladimirovna Samovich - Doctor of Law, Kazan Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (Kazan), Professor of the Department of State and Legal Disciplines, 421001, Russia, Republic of the Republic of Tatarstan, Kazan, 73 Chistopolskaya str., 123 sq., juliasamovich@gmail.com

Chernyadyeva Natalia Alekseevna - Doctor of Law, Russian State University of Justice, Crimean Branch, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, 295000, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko str., 5, chernyadnatalya@yandex.ru

Anna Vladislavovna Shashkova - Doctor of Political Sciences, Moscow State Institute of International Relations, Professor, 76 Vernadsky Ave., Moscow, 125299, Russia, room 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Shinkaretskaya Galina Georgievna - Doctor of Law, g.shinkaretskaya@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

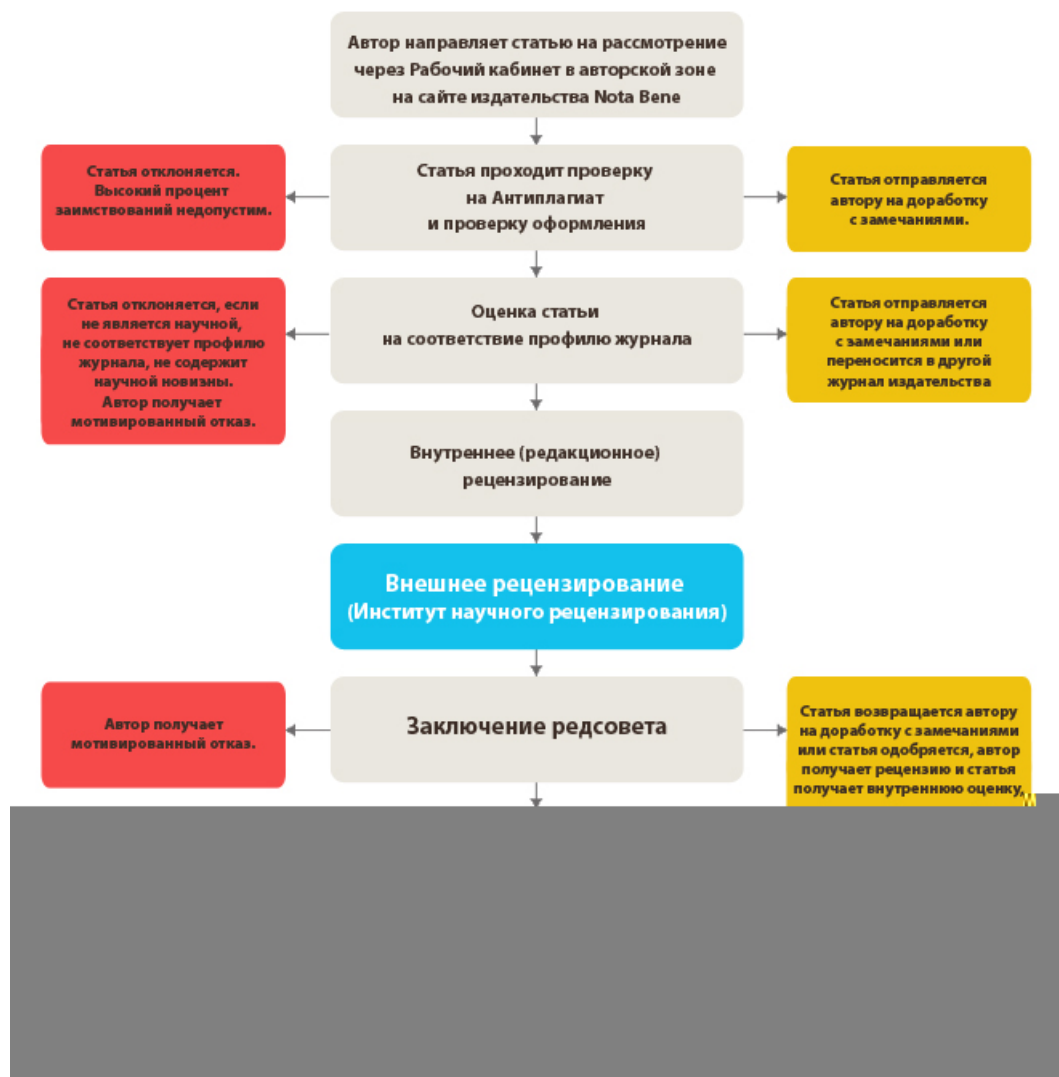
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Чешин А.В., Гончаров В.В., Петренко Е.Г., Малиновский О.Н. Общественный контроль космического пространства: к постановке проблемы	1
Беляев И.Ю. Основные источники правового регулирования международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ	17
Белкин Д.С. Объект, предмет, методология и функции международного строительного контрактного права: анализ через призму международно-правовых наук	31
Кравчук А.М. Акты Евразийской экономической комиссии по вопросам обращения лекарственных средств: опыт и перспективы систематизации	48
Белкин Д.С. Принуждение и международно-правовая ответственность в международном строительном контрактном праве	63
Чжао М. Механизмы разрешения торговых споров в ВРЭП: сравнительный анализ с системой ВТО и перспективы адаптации для ЕАЭС	84
Англоязычные метаданные	95

Contents

Cheshin A.V., Goncharov V.V., Petrenko E.G., Malinovskii O.N. Public control of outer space: towards the formulation of the problem	1
Belyaev I.Y. The main sources of legal regulation of international cooperation in countering the illegal drug trade and similar substances.	17
Belkin D.S. International Construction Contract Law as a Sub-Branch of International Construction Law: Contemporary Approaches and Development Prospects	31
Kravchuk A.M. Legislation of the Eurasian Economic Commission on Medicinal Products Circulation: Experience and Prospects for Systematization	48
Belkin D.S. Coercion and international legal responsibility in international construction contract law	63
Zhao M. Trade dispute resolution mechanisms in the CEP: a comparative analysis with the WTO system and prospects for adaptation for the EAEU	84
Metadata in english	95

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Чешин А.В., Гончаров В.В., Петренко Е.Г., Малиновский О.Н. Общественный контроль космического пространства: к постановке проблемы // Международное право. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.2.72208 EDN: GHUFWK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72208

Общественный контроль космического пространства: к постановке проблемы

Чешин Андрей Владимирович

ORCID: 0009-0000-7572-3076

кандидат экономических наук

доцент; факультет среднего профессионального образования; Орский гуманитарно-технологический институт (филиал); Оренбургский государственный университет

462419, Россия, Оренбургская область, г. Орск, Мира, 15А

✉ niipgergo2009@mail.ru

Гончаров Виталий Викторович

кандидат юридических наук

доцент; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Петренко Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра государственного и международного права, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

Малиновский Олег Николаевич

ORCID: 0000-0001-6541-9046

кандидат юридических наук

заведующий кафедрой; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет
заведующий кафедрой; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

[Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.2.72208

EDN:

GHUFWK

Дата направления статьи в редакцию:

01-11-2024

Дата публикации:

08-11-2024

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу вопросов, связанных с возможностью организации и осуществления общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) за процессами исследования и использования космического пространства. Авторы отмечают, что космическое пространство имеет исключительную ценность и значение для процессов сохранения и развития человечества, так как: освоение космического пространства в последнее десятилетие осуществляется быстро растущими темпами; современные телекоммуникационные технологии не возможны без использования космического пространства; космическое пространство выступает важнейшим условием обеспечения оборонной безопасности государств; возросла опасность экологического загрязнения ближнего космоса отходами жизнедеятельности космонавтики; имеются серьезные риски дополнительной милитаризации космического пространства (вплоть до размещения в нем оружия массового поражения); слабо контролируется международным сообществом и гражданским обществом народов Объединенных Наций деятельность частных хозяйствующих субъектов в космическом пространстве. В работе использован ряд методов научного исследования, в частности: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. В работе отмечается, что организация и осуществления общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) за процессами исследования и использования космического пространства сопряжены с рядом проблем: Устав ООН и международное законодательство прямо не закрепляет основания и пределы осуществления указанного контроля; нормы международного космического права не всегда детализируют возможность участия институтов гражданского общества в контроле за изучением и использованием космического пространства; отсутствует определенность относительно того, какие субъекты общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) должны организовывать и проводить его мероприятия за процессами исследования и использования космического пространства; данные субъекты не наделены набором реальных полномочий, которые смогут обеспечить законность вышеназванных процессов; указанные субъекты обладают слабой материально-технической базой; отсутствует механизм привлечения к правовой ответственности лиц, виновных в противодействии законной контрольной деятельности вышеназванных субъектов.

Ключевые слова:

общественный контроль, космическое пространство, проблемы, народовластие, Российская Федерация, О О Н , Л у н а , небесные тела, гражданское общество, международное право

Введение.

Вопросы правового статуса, исследования и использования космического пространства, включая Луну и небесные тела, широко исследуются в работах Н. Аль Алин, [\[2, с. 100-109\]](#) О. А. Волынской, [\[4, с. 7-15\]](#) А. Вылегжанина, [\[5, с. 6-30\]](#) А. М. Корженяк, [\[11, с. 71-81\]](#) П. Н. Ложкового, [\[12, с. 258-264\]](#) А. С. Пановой, [\[15, с. 222-227\]](#) И. К. Чулкова, [\[17, с. 189-193\]](#) а также ряда иных авторов. В свою очередь, проблематика международного сотрудничества и взаимодействия субъектов гражданского общества и общественного контроля детально проанализирована в произведениях А. А. Маркова, [\[1, с. 3454-3463\]](#) Е. В. Бердниковой, [\[3, с. 6-9\]](#) В. В. Гончарова, [\[6, с. 94-99; 7, с. 80-91\]](#) А. А. Борисовой, [\[9, с. 78-91\]](#) Т. Д. Завьяловой, [\[10, с. 111-121\]](#) О. В. Неженец, [\[13, с. 230-235\]](#) В. М. Пальченковой, [\[14, с. 51-56\]](#) Е. Д. Кулешовой, [\[16, с. 86-89\]](#) а также некоторых иных ученых. Доля исследований, посвященных анализу возможности и необходимости контроля гражданского общества народов Объединенных Наций за экстерриториальными объектами, представляется недостаточной, чем и обусловлен выбор темы настоящей научной статьи. Целью данной научной работы выступает введение в научную дискуссию проблематики, затрагивающей вопросы возможности и необходимости организации и осуществления общественного контроля (контроля субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций) за процессами исследования и использования космического пространства. В качестве основных задач настоящего научного исследования следует выделить, в частности: а) обоснование важности организации и осуществления мероприятий общественного контроля (контроля субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций) за экстерриториальными объектами; б) обоснование важности для сохранения и развития человеческой цивилизации такого важнейшего экстерриториального объекта как космическое пространство; в) выявление и анализ основных проблем, которые препятствуют организации и осуществлению общественного контроля (контроля субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций) за процессами исследования и использования космического пространства; г) разработка и обоснование системы мероприятий по разрешению указанных проблем.

Методы и методология исследования. Эмпирическая база исследования.

В работе использован ряд методов научного исследования, в частности: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций.

В качестве эмпирической базы данной научной работы выступили: а) нормы международного законодательства, содержащиеся как в Уставе ООН, международных пактах, посвященных гражданским, политическим, социальным, экономическим и культурным правам, Декларации прав человека, так и в договорах ООН (в частности, в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 10.10.1967, в Конвенции ООН о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами; в Соглашении о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство; в Конвенции ООН о

регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство; в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах и т.д.), в принципах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН (например, в Декларации правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 1962 (XVIII) от 13.12.1963, в Принципах использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 37/92 от 10.12.1982, в Принципах, касающихся дистанционного зондирования Земли из космического пространства, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 41/65 от 03.12.1986, в Принципах, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 47/68 от 14.12.1992, в Декларации о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 51/122 от 13.12.1996, и т.п.), в резолюциях ООН (в частности, в Резолюции 1721 А и В (XVI) от 20.12.1961 «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях», в Резолюции 62/101 от 17.12.2007 «Рекомендации по совершенствованию практики регистрации космических объектов государствами и международными межправительственными организациями», и т.д.), посвященных вопросам международно-правового регулирования процессов исследования и использования космического пространства; б) региональное международное законодательство (например, Конвенция Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 28.09.2018, и т.д.); в) иные международные документы (в частности, Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора, Рамки обеспечения безопасного использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, и т.п.); г) статьи и иная периодика ведущих авторов, формирующих научную доктрину международного космического права и международного права прав человека; д) документы, связанные с практической деятельностью субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций).

Основной текст.

Современная система международного права базируется на признании человека, его прав и свобод высшей ценностью, соблюдению, охране и защите которой посвящена деятельность как международных, так и национальных органов власти.

Это обстоятельство диктует необходимость развития на международном и национальном уровне института общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций).

Ключевой проблемой данного общественно-правового института выступает вопрос определения необходимого и достаточного перечня объектов общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций).

Мы считаем, что важнейшее место в системе указанных объектов занимают экстерриториальные объекты, которые отличаются рядом признаков: а) они не находятся в той или иной степени в юрисдикции отдельных национальных государств (хотя национальное законодательство и может содержать правовые нормы, регулирующие

вопросы участия субъектов национального права в процессах освоения, изучения, использования и т.п. указанных экстерриториальных объектов; б) данные объекты принадлежат всему человечеству; в) они в той или иной степени влияют на процессы сохранения и развития человеческой цивилизации и окружающей ее среды.

Число экстерриториальных объектов общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) достаточно велико. К ним относят материк Антарктиду, воды Мирового океана, космическое пространства и небесные тела в нем и т.д.

Важнейшим экстерриториальным объектом выступает космическое пространство.

Это обусловлено рядом причин:

Во-первых, космическое пространство составляет подавляющая часть окружающего нас материального мира (как по размеру, так и весу).

Во-вторых, космическое пространство (его состояние, изменения) непосредственно влияет на возможность сохранения и развития человеческой цивилизации и окружающей ее природной среды.

В-третьих, от экологического состояния части космического пространства (на которую оказывает непосредственное влияние сама человеческая цивилизация) – ближнего космоса – зависят и шансы человечества выжить, сохраниться и развиваться.

В-четвертых, определенные политические круги не оставляют попыток использовать космическое пространство (включая ближний космос) в сугубо милитаристических целях (в частности, для размещения оружия массового поражения), что может привести к обострению международной политической напряженности, которая может перерасти в новую мировую войну.

В-пятых, космическое пространство (прежде всего – ближний космос) в настоящее время является незаменимым объектом, используемым для размещения приборов и объектов с использованием современных технологий. В частности, телекоммуникационные технологии в той или иной степени используют, например, спутники, которых в настоящие дни запускают уже ежедневно и не по одному.

В-шестых, космическое пространство в силу своей удаленности и технической сложности для контроля и исследования слабо контролируется со стороны гражданского общества, что вызывает опасения относительно того, что данные процессы бесконтрольны со стороны населения стран планеты.

В этой связи мы считаем, что космическое пространство необходимо тщательно контролировать со стороны субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций).

Однако, процессы указанного контроля сопряжены с рядом проблем.

Во-первых, Устав ООН и важнейшие международные нормативно-правовые акты никак не закрепляют понятие общественного контроля (контроля субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций). Эта проблема требует включения в Устав ООН, Международный пакт о политических и гражданских правах от 16.12.1966, Декларацию прав человека (а также ряд иных основополагающих документов) института общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) с детализацией его принципов, форм, методов, видов мероприятий, перечня

объектов и субъектов и т.п.

Во-вторых, важная проблема состоит в том, что нормы международного космического права слабо регулируют вопросы организации и осуществления мероприятий общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) в отношении процессов исследования и использования космического пространства как государствами, международными межправительственными организациями, так и частными хозяйствующими субъектами (включая международными неправительственными организациями).

Так, в целом международное космическое законодательство включает в себя несколько важных сегментов, о которых мы писали ранее в разделе «Методы и методология исследования. Эмпирическая база исследования».

Данные документы, в частности, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 10.10.1967 (в статье 2), закрепляют экстерриториальность космического пространства, отмечая, что «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами».

В некоторых из них, например, в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами, предусматривается необходимость создания структур, отвечающих за контроль за соблюдением международного космического законодательства (в частности, Комиссии о рассмотрении претензий), состоящей из членов, назначаемых государствами (теми, кто причинил ущерб и теми, кому причинен ущерб).

Минус данной Конвенции состоит в том, что в ней (например, в статье 21) не предусмотрен механизм защиты прав потерпевших физических и юридических лиц своими силами, либо через международные неправительственные организации (например, правозащитные). В круг участников отношений в рамках данной Конвенции введены лишь международные межправительственные организации.

Ряд договоров ООН, например, Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, также подтверждают, что те или иные объекты космического пространства, в частности, Луна, а также ее природные ресурсы, являются общим наследием человечества, они не подлежат национальному присвоению ни путем провозглашения на нее суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами.

Статья 5 последнего из вышеназванных Соглашений содержит интересные положения, предусматривающие элементы общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) за деятельностью государств на Луне и других небесных телах), в частности, отмечается, что государства-участники Соглашения обязаны «информировать общественность и международное научное сообщество о любых установленных ими явлениях в космическом пространстве, включая Луну, которые могли бы создавать угрозу для жизни или здоровья человека, а также о признаках любого вида органической жизни». Кроме того, на государства-участники в статье 14 и ряде иных возлагается обязанность контролировать и деятельность юридических лиц,

связанная с освоением Луны и окололунного пространства, уведомляя общественность и международное научное сообщество о любых вышеназванных угрозах.

Ряд основополагающих принципов, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, также детализируют проблематику контроля процессов использования и исследования космического пространства с привлечением субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций.

Так, Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства (принята Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 1962 (XVIII) от 13.12.1963) в пункте 8 закрепляет ответственность перед физическими и юридическими лицами за любой вред и ущерб, им причиненный исследованием и использованием космического пространства.

Аналогичные моменты закрепляют и Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания (приняты Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 37/92 от 10.12.1982), Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства (приняты Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 41/65 от 03.12.1986), Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве (приняты Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/68 от 14.12.1992).

Одним из минусов вышеназванных Принципов выступает отсутствие механизма контроля гражданского общества народов Объединенных Наций за исполнением данных принципов (хотя бы в части запроса и предоставления соответствующей информации).

Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств с особым учетом потребностей развивающихся стран (принята Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 51/122 от 13.12.1996) предусматривает возможность информирования научной общественности стран о вопросах данного сотрудничества.

Интересные моменты, связанные с возможностью участия субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций в контроле за процессами исследования и использования космического пространства, содержатся в различных резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей ООН (например, в Резолюции 1721 A и B (XVI) от 20.12.1961 «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях», в Резолюции 62/101 от 17.12.2007 «Рекомендации по совершенствованию практики регистрации космических объектов государствами и международными межправительственными организациями»).

Первая из упомянутых резолюций обязывает государства и международные межправительственные организации предоставлять информацию друг другу и международным неправительственным организациям, иным заинтересованным лицам в рамках вопросов, регулируемых настоящей Резолюцией.

Согласно второй упомянутой Резолюции закрепляются основы принципов гласности, открытости размещения информации для широкой общественности в рамках Резолюции.

Важное значение в понимании механизма участия субъектов гражданского общества в процессах контроля за исследованием и использованием космического пространства играют различные иные документы международного космического права, в частности, Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в

мирных целях по предупреждению образования космического мусора, Рамки обеспечения безопасного использования ядерных источников энергии в космическом пространстве.

Данные документы предусматривают активное участие международных экологических организаций, организаций, связанных с ядерным разоружением, а также ряда иных, в вышеупомянутых мероприятиях международного контроля гражданского общества народов Объединенных Наций в данной сфере.

В рамках СНГ также имеется ряд документов, посвященных сотрудничеству стран СНГ, а также субъектов гражданского общества этих государств, в области освоения и использования космического пространства (и контроля за данными процессами), например, Конвенция Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 28.09.2018.

Однако, общественный контроль (контроль субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций) за процессами изучения и использования космического пространства сопряжен с рядом проблем.

Во-первых, нормы международного права не детализируют понятие, содержание и пределы функционирования на международном уровне института общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций), что создает трудности в организации и реализации контрольных мероприятий в отношении экстерриториальных объектов. Решение проблемы видится в дополнении норм международного права положениями, раскрывающими данный правовой институт.

Во-вторых, нормы международного космического права не детализируют основания, пределы, формы и методы организации и проведения вышеназванных контрольных мероприятий в отношении важнейшего экстерриториального объекта общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) – процессов использования и исследования космического пространства. Решение данной проблемы видится в инкорпорировании в имеющиеся договоры ООН, в резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, а также в иные международные правовые документы международного космического права, института общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) в отношении процессов изучения и исследования космического пространства.

В-третьих, важная проблема состоит в том, что из норм международного космического права не ясен круг субъектов вышеназванного общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) в отношении процессов изучения и исследования космического пространства. Представляется, что в качестве подобных субъектов могут выступать, в частности, международные ассоциации и союзы субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества).

В-четвертых, определенная проблема состоит и в том, что субъекты общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) исторически отличаются скудной материально-технической базой. Решение указанной проблемы видится в помощи им со стороны публичных бюджетов и бюджетов международных межправительственных организаций.

В-пятых, важная проблема заключается в том, что процессы исследования и освоения космического пространства чрезвычайно технологически сложны. Следовательно,

контроль за ними сопряжен с использованием значительного количества современных технологий, [8, с. 76-79] которыми вышеуказанные субъекты общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) не обладают. Решение проблемы видится в стимулировании исследований в данной области и их финансирования из национальных публичных бюджетов и бюджетов специализированных международных межправительственных организаций.

В-шестых, важная проблема состоит в том, что международное законодательство не закрепляет механизма привлечения к правовой ответственности любых лиц, которые препятствуют законной деятельности субъектов общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций). Решение указанной проблемы видится в дополнении норм международного законодательства, а также национального законодательства (уголовного и административного), соответствующими уголовно-правовыми и административно-правовыми составами, которые позволят привлекать к ответственности любых лиц, которые препятствуют законной деятельности субъектов общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций).

Заключение.

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов, в числе которых можно выделить следующие:

1. Важнейшее место в системе объектов общественного контроля (объектов гражданского общества народов Объединенных Наций) занимают экстерриториальные объекты, которые находятся в той или иной степени вне юрисдикции отдельных национальных государств (континент Антарктида, воды Мирового океана, космическое пространство и небесные тела в нем и т.п.), так как они, как правило, имеют общепланетарное значение, влияют на процессы сохранения и развития как человеческой цивилизации, так и среды ее обитания.

2. Среди экстерриториальных объектов космическое пространство играет ключевое значение, так как: освоение космического пространства в последнее десятилетие осуществляется быстро растущими темпами; современные телекоммуникационные технологии возможны лишь с использованием космического пространства; космическое пространство выступает важнейшим условием обеспечения оборонной безопасности государств; возросла опасность экологического загрязнения ближнего космоса отходами жизнедеятельности космонавтики; имеются серьезные риски дополнительной милитаризации космического пространства (вплоть до размещения в нем оружия массового поражения); слабо контролируется международным сообществом и гражданским обществом народов Объединенных Наций деятельность частных хозяйствующих субъектов в космическом пространстве.

3. Однако, организация и осуществление мероприятий общественного контроля (контроля субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций) связаны с многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить следующие: а) Устав ООН и международное законодательство прямо не закрепляет основания и пределы осуществления указанного контроля; б) нормы международного космического права не всегда детализируют возможность участия институтов гражданского общества в контроле за изучением и использованием космического пространства; в) отсутствует определенность относительно того, какие субъекты общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) должны организовывать и

проводить его мероприятия за процессами исследования и использования космического пространства; г) данные субъекты не наделены набором реальных полномочий, которые смогут обеспечить законность вышеназванных процессов; д) указанные субъекты обладают слабой материально-технической базой; е) отсутствует механизм привлечения к правовой ответственности лиц, виновных в противодействии законной контрольной деятельности вышеназванных субъектов.

4. Разрешение вышеназванных проблем потребует разработки и реализации системы мероприятий, в числе которых следует выделить следующие: а) необходимо закрепить в Уставе ООН, в Международном пакте о политических и гражданских правах от 16.12.1966, а также в ряде иных основополагающих документах международного права, понятие, содержание, основания и пределы осуществления мероприятий контроля гражданского общества народов Объединенных Наций на международном уровне; б) следует детализировать в международных актах международного космического права институт общественного контроля (контроля субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций) в части организации и проведения контрольных мероприятий за процессами исследования и использования космического пространства; в) необходимо расширить объектный состав по данным контрольным мероприятиям, включив в него не только деятельность государств, международных межправительственных организаций, государственных организаций отдельных национальных государств, но и частных хозяйствующих субъектов, активно изучающих и осваивающих космическое пространство (например, частных корпораций в области космических исследований и перевозок, в частности, Илона Маска); г) следует определить в нормах международного права перечень субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций, уполномоченных на организацию и проведение вышеназванных контрольных мероприятий, в частности, включив в их состав международные ассоциации и союзы субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций); д) необходимо расширить полномочия вышеназванных субъектов, закрепив за ними набор реальных полномочий, например, по приостановлению деятельности частных хозяйствующих субъектов в области исследования и освоения космоса, если имеются основания полагать, что их деятельность нарушает нормы международного и национального законодательства (до решения данного вопроса по существу соответствующими международными и государственными органами власти); е) следует расширить материально-техническую базу субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций) за счет средств как национальных публичных бюджетов, так и за счет средств международных межправительственных организации (включая ООН); ж) необходимо интенсифицировать процессы использования субъектами общественного контроля (субъектами гражданского общества народов Объединенных Наций) современных цифровых технологий включая технологии искусственного интеллекта), так как область исследования и освоения космического пространства является наиболее современной и наукоемкой сферой человеческой жизнедеятельности; з) следует разработать и закрепить в международном и национальном законодательстве механизм привлечения к правовой ответственности лиц, виновных в противодействии законной контрольной деятельности вышеназванных субъектов.

Библиография

1. Achmad H., Djais A. I., Petrenko E. G., Markov A. A., Vikhareva L. V., Putra A. P. 3-D printing as a tool for applying biotechnologies in modern medicine // International Journal of Pharmaceutical Research. 2020. Т. 12. № 4. С. 3454-3463.
2. Аль Али Н. Проблема регулирования использования природных ресурсов Луны и

- других небесных тел в коммерческих целях // Государство и право. 2021. № 8. С. 100-109. URL: <https://doi.org/10.31857/S102694520016442-7>.
3. Бердникова Е. В. Международные правовые стандарты в сфере общественного контроля // Международное публичное и частное право. 2018. № С. 6-9.
4. Волинская О. А. Организационно-правовые вопросы международного сотрудничества по проблеме космического мусора // Научные труды Института астрономии РАН. 2022. Т. 7. № 1. С. 7-15. URL: <https://doi.org/10.51194/INASAN.2022.7.1.002>.
5. Вылегжанин А., Юзбашян М., Алексеев М. Международно-правовая космическая политика США: приглашение к уточнению статуса природных ресурсов небесных тел или вызов большинству государств? // Международные процессы. 2023. Т. 21. № 3 (74). С. 6-30. URL: <https://doi.org/10.17994/IT.2023.21.3.74.5>.
6. Гончаров В. В. Общественный контроль за филиалами и представительствами международных неправительственных организаций на территории России // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 7 (120). С. 94-99. URL: <https://doi.org/10.24158/per.2023.7.11>.
7. Гончаров В. В. Международное сотрудничество субъектов общественного контроля: к постановке проблемы // Международное право и международные организации. 2023. № 4. С. 80-91. URL: <https://doi.org/10.7256/2454-0633.2023.4.69430>.
8. Гончаров В. В., Максимова С. М., Петренко Е. Г., Поярков С. Ю. О проблемах и перспективах развития информационного обеспечения общественного контроля в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1 (217). С. 76-79. URL: https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_76.
9. Гончаров В. В., Петренко Е. Г., Борисова А. А., Толмачёва Л. В., Дмитриева И. А. Система социального доверия (социального рейтинга) в КНР: проблемы и перспективы внедрения в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2023. № 3. С. 78-91. URL: <https://doi.org/10.7256/2454-0595.2023.3.39983>.
10. Завьялова Т. Д., Кириллов Р. А., Кириллова О. Ю. Общественный контроль в системе государственных закупок: международный опыт и российская практика // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 111-121. URL: <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2020.2.13>.
11. Корженяк А. М. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, вопросы биобезопасности и противодействия ОМУ-терроризму // Международное право. 2021. № 4. С. 71-81. URL: <https://doi.org/10.25136/2644-5514.2021.4.36573>.
12. Ложковой П. Н. Резолюции международных организаций в формировании и развитии международного космического права // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 12А. С. 258-264. URL: <https://doi.org/10.34670/AR.2022.45.64.039>.
13. Неженец О. В., Петренко Е. Г. ООН как посредник в урегулировании международных конфликтов // Эпомен. 2020. № 35. С. 230-235.
14. Пальченкова В. М. Организация общественного контроля на международном уровне: историко-правовой аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4 (10). С. 51-56. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18272723_73940102.pdf.
15. Панова А. С. Правовой взгляд на присутствие ядерных компонентов в космосе // Пробелы в российском законодательстве. 2023. № 8. С. 222-227. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_59850871_71770303.pdf.
16. Петренко Е. Г., Кулешова Е. Д. Проблемы защиты жертв военного конфликта на Востоке Украины // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 33. № 1. С. 86-89.
17. Чулков И. К. Корреляционная зависимость космоса и космического пространства как основополагающих терминов космического права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 7. С. 189-193.

URL: <https://doi.org/10.23672/k2007-1370-5283-r>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, общественный контроль космического пространства. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "В работе использован ряд методов научного исследования, в частности: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно: "Вопросы правового статуса, исследования и использования космического пространства, включая Луну и небесные тела, широко исследуются в работах Н. Аль Алин, [2, с. 100-109] О. А. Волинской, [4, с. 7-15] А. Вылегжанина, [5, с. 6-30] А. М. Корженяк, [11, с. 71-81] П. Н. Ложкового, [12, с. 258-264] А. С. Пановой, [15, с. 222-227] И. К. Чулкова, [17, с. 189-193] а также ряда иных авторов. В свою очередь, проблематика международного сотрудничества и взаимодействия субъектов гражданского общества и общественного контроля детально проанализирована в произведениях А. А. Маркова, [1, с. 3454-3463] Е. В. Бердниковой, [3, с. 6-9] В. В. Гончарова, [6, с. 94-99; 7, с. 80-91] А. А. Борисовой, [9, с. 78-91] Т. Д. Завьяловой, [10, с. 111-121] О. В. Неженец, [13, с. 230-235] В. М. Пальченковой, [14, с. 51-56] Е. Д. Кулешовой, [16, с. 86-89] а также некоторых иных ученых. В тоже время, доля исследований, посвященных анализу возможности и необходимости контроля гражданского общества народов Объединенных Наций за экстерриториальными объектами, представляется не достаточной, чем и обусловлен выбор темы настоящей научной статьи. Целью данного научной работы выступает введение в научную дискуссию проблематики, затрагивающей вопросы возможности и необходимости организации и осуществления общественного контроля (контроля субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций) за процессами исследования и использования космического пространства. В качестве основных задач настоящего научного исследования следует выделить, в частности: а) обоснование важности организации и осуществления мероприятий общественного контроля (контроля субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций) за экстерриториальными объектами; б) обоснование важности для сохранения и развития человеческой цивилизации такого важнейшего экстерриториального объекта как космическое пространство; в) выявление и анализ основных проблем, которые препятствуют организации и осуществлению общественного контроля (контроля субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций) за процессами исследования и использования космического пространства; г) разработка и обоснование системы мероприятий по разрешению указанных проблем".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Мы считаем, что важнейшее место в системе указанных объектов занимают экстерриториальные объекты, которые отличаются рядом признаков: а) они не находятся в той или иной степени в юрисдикции отдельных национальных государств (хотя национальное законодательство и может содержать правовые нормы, регулирующие вопросы участия субъектов национального права в процессах освоения, изучения, использования и т.п. указанных

экстерриториальных объектов; б) данные объекты принадлежат всему человечеству; в) они в той или иной степени влияют на процессы сохранения и развития человеческой цивилизации и окружающей ее среды. Число экстерриториальных объектов общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) достаточно велико. К ним относят материк Антарктиду, воды Мирового океана, космическое пространство и небесные тела в нем и т.д. Важнейшим экстерриториальным объектом выступает космическое пространство"; "Во-первых, Устав ООН и важнейшие международные нормативно-правовые акты никак не закрепляют понятие общественного контроля (контроля субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций). Эта проблема требует включения в Устав ООН, Международный пакт о политических и гражданских правах от 16.12.1966, Декларацию прав человека (а также ряд иных основополагающих документов) института общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) с детализацией его принципов, форм, методов, видов мероприятий, перечня объектов и субъектов и т.п. Во-вторых, важная проблема состоит в том, что нормы международного космического права слабо регулируют вопросы организации и осуществления мероприятий общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) в отношении процессов исследования и использования космического пространства как государствами, международными межправительственными организациями, так и частными хозяйствующими субъектами (включая международные неправительственные организации)"; "Разрешение вышеназванных проблем потребует разработки и реализации системы мероприятий, в числе которых следует выделить следующие: а) необходимо закрепить в Уставе ООН, а также в Международном пакте о политических и гражданских правах от 16.12.1966, а также в ряде иных основополагающих документах международного права понятие, содержание, основания и пределы осуществления мероприятий контроля гражданского общества народов Объединенных Наций на международном уровне; б) следует детализировать в международных актах международного космического права институт общественного контроля (контроля субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций) в части организации и проведения контрольных мероприятий за процессами исследования и использования космического пространства; в) необходимо расширить объектный состав по данным контрольным мероприятиям, включив в него не только деятельность государств, международных межправительственных организаций, государственных организаций отдельных национальных государств, но и частных хозяйствующих субъектов, активно изучающих и осваивающих космическое пространство (например, частных корпораций в области космических исследований и перевозок, в частности, Илона Маска); г) следует определить в нормах международного права перечень субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций, уполномоченных на организацию и проведение вышеназванных контрольных мероприятий, в частности, включив в их состав международные ассоциации и союзы субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций); д) необходимо расширить полномочия вышеназванных субъектов, закрепив за ними набор реальных полномочий, например, по приостановлению деятельности частных хозяйствующих субъектов в области исследования и освоения космоса, если имеются основания полагать, что их деятельность нарушает нормы международного и национального законодательства (до решения данного вопроса по существу соответствующими международными и государственными органами власти)" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей. Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его цель, задачи и методологию. В основной части статьи автор исследует проблему общественного контроля космического пространства и предлагает пути ее решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В тоже время, доля исследований, посвященных анализу возможности и необходимости контроля гражданского общества народов Объединенных Наций за экстерриториальными объектами, представляется не достаточной, чем и обусловлен выбор темы настоящей научной статьи" - "В то же время доля исследований, посвященных анализу возможности и необходимости контроля гражданского общества народов Объединенных Наций за экстерриториальными объектами, представляется недостаточной, чем и обусловлен выбор темы настоящей научной статьи".

Ученый отмечает: "Однако, процессы указанного контроля сопряжены с рядом проблем" - запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 17 источниками (научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер, что обусловлено направленностью исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Важнейшее место в системе объектов общественного контроля (объектов гражданского общества народов Объединенных Наций) занимают экстерриториальные объекты, которые находятся в той или иной степени вне юрисдикции отдельных национальных государств (континент Антарктида, воды Мирового океана, космическое пространство и небесные тела в нем и т.п.), так как они, как правило, имеют общепланетарное значение, влияют на процессы сохранения и развития как человеческой цивилизации, так и среды ее обитания. 2. Среди экстерриториальных объектов космическое пространство играет ключевое значение, так как: освоение космического пространства в последнее десятилетие осуществляется быстро растущими темпами; современные телекоммуникационные технологии не возможны без использования космического пространства; космическое пространство выступает важнейшим условием обеспечения оборонной безопасности государств; возросла опасность экологического загрязнения ближнего космоса отходами жизнедеятельности космонавтики; имеются серьезные риски дополнительной милитаризации космического пространства (вплоть до размещения в нем оружия массового поражения); слабо контролируется международным сообществом и гражданским обществом народов Объединенных Наций деятельность частных хозяйствующих субъектов в космическом пространстве. 3. Однако, организация и осуществление мероприятий общественного контроля (контроля субъектов гражданского общества народов Объединенных Наций) связаны с многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить следующие: а) Устав ООН и международное законодательство прямо не закрепляет основания и пределы осуществления указанного контроля; б) нормы международного космического права не всегда детализируют возможность участия институтов гражданского общества в контроле за изучением и использованием космического пространства; в) отсутствует определенность

относительно того, какие субъекты общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) должны организовывать и проводить его мероприятия за процессами исследования и использования космического пространства; г) данные субъекты не наделены набором реальных полномочий, которые смогут обеспечить законность вышеназванных процессов; д) указанные субъекты обладают слабой материально-технической базой; е) отсутствует механизм привлечения к правовой ответственности лиц, виновных в противодействии законной контрольной деятельности вышеназванных субъектов" и др.), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, международного права при условии ее небольшой доработки: устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Общественный контроль космического пространства: к постановке проблемы» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в области международного сотрудничества и взаимодействия субъектов гражданского общества и общественного контроля космического пространства.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Использовал автор такие методы научного познания как: формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой, статистический, социологический, метод анализа конкретных правовых ситуаций и др. Применение современных методов научного познания позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что ключевой проблемой такого правового института как общественный контроль (контроль гражданского общества народов Объединенных Наций) выступает вопрос определения необходимого и достаточного перечня его объектов. Можно также согласиться, что «число экстерриториальных объектов общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) достаточно велико. К ним относят материк Антарктиду, воды Мирового океана, космическое пространство и небесные тела в нем и т.д. Важнейшим экстерриториальным объектом выступает космическое пространство» (в ред. автора статьи), а также «процессы указанного контроля сопряжены с рядом проблем». Актуальность доктринальных разработок в этой области связана с необходимостью внесения ясности в правовое регулирование, их важностью и значимостью для совершенствования права и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания

положения, например: «...Среди экстерриториальных объектов космическое пространство играет ключевое значение, так как: освоение космического пространства в последнее десятилетие осуществляется быстро растущими темпами; современные телекоммуникационные технологии возможны лишь с использованием космического пространства; космическое пространство выступает важнейшим условием обеспечения оборонной безопасности государств; возросла опасность экологического загрязнения ближнего космоса отходами жизнедеятельности космонавтики; имеются серьезные риски дополнительной милитаризации космического пространства (вплоть до размещения в нем оружия массового поражения); слабо контролируется международным сообществом и гражданским обществом народов Объединенных Наций деятельность частных хозяйствующих субъектов в космическом пространстве». Автором по результатам написания статьи сделан ряд выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены автором требования по объему материала. В целом статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология (однако отмечаются отдельные стилистические ошибки, в частности, использование однокоренных слов в одном предложении, например: «...исследования... исследуются...» и т.п.). Замечание несущественное и не умаляет проделанной автором работы. Статья логически структурирована и формально разделена на части. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Замечаний по содержанию нет. В тексте встречаются опечатки (например: «космическое пространства»), автору следует внимательно перечитать статью.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Общественный контроль космического пространства: к постановке проблемы» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Международное право». Статья написана на актуальную тему, отличается практической значимостью и имеет элементы научной новизны. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области международного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Беляев И.Ю. Основные источники правового регулирования международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ // Международное право. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.2.74066 EDN: RQRKNF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74066

Основные источники правового регулирования международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ

Беляев Иван Юрьевич

ORCID: 0000-0002-0126-0934

ассистент; кафедра Кафедра теории и истории государства и права и международного права; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева" аспирант; кафедра Кафедра теории и истории государства и права и международного права; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева" Специалист по учебно-методической работе; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева"

443086, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Московское Шоссе, 34

✉ ivanbeliaef@yandex.ru

[Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.2.74066

EDN:

RQRKNF

Дата направления статьи в редакцию:

07-04-2025

Дата публикации:

14-04-2025

Аннотация: Настоящее исследование посвящено анализу источников международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ. Автором подробно исследуются положения права международных договоров, а также международно-правовые обычаи в аспекте их

возможности выступления в качестве источников международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ. Основные источники международного права изучаются системно, анализируются критерии их включения в общий нормативный объем международного сотрудничества. Отдельно исследуются критерии и принципы сформированности международно-правового обычая. Автором рассматривается нормативная природа обычной нормы на основании соблюдения двух критериев: наличие всеобщей практики и признания этой практики в качестве правовой нормы (*opinio juris*). Методология исследования включает в себя нормативный анализ положений основных международных договоров и сравнительно-правовое исследование доктринальных концепций международного сотрудничества. Автором предложено определение международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ, под которым следует понимать основанную на нормах международного права совместную комплексную деятельность государств по созданию и применению материальных и процессуальных международных и внутригосударственных норм в целях обеспечения глобальной и региональной наркобезопасности мирового сообщества. Автором установлено, что международные договоры (включая нормотворческие конвенции ООН), а также международный обычай являются основными источниками международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ. В то же время утверждается, что односторонние акты государств; акты международного правотворчества международных организаций; соглашения между государствами и международными организациями и аналогия также являются источниками международного сотрудничества.

Ключевые слова:

незаконный оборот наркотиков, международное сотрудничество, международное уголовное право, источники международного права, наркопреступления, наркотизм, транснациональные преступления, международный договор, система опосредованного применения, международный обычай

Международное сотрудничество в области противодействия незаконному наркообороту в современных условиях приобретает все более глобальное значение. Так, согласно данным УНП ООН, за последние 10 лет число потребителей наркотических средств и сходных с ними веществ увеличилось на 20% и составило 292 миллиона человек [\[1\]](#). Данное обстоятельство требует от международного сообщества координации усилий, направленных на борьбу с наркопреступлениями. В отечественной доктрине международного права сложилось несколько основных определений международного сотрудничества, которое в силу положений Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций является обязанностью государств и одним из принципов международного права. Общими элементами основных концепций международного сотрудничества являются следующие черты: 1) целенаправленность; 2) системность; 3) основанность на нормах международного права; 4) создание правовых норм и институтов. Таким образом, под международным сотрудничеством в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ следует понимать основанную на нормах международного права совместную комплексную деятельность государств по созданию и применению

материальных и процессуальных международных и внутригосударственных норм в целях обеспечения глобальной и региональной наркобезопасности мирового сообщества.

Международное сотрудничество в области противодействия наркопреступлениям характеризуется комплексным характером правовых норм, включающих в себя как нормы международного права, так и внутригосударственного; в зарубежной доктрине данная концепция именуется «системой опосредованного применения норм». Одной из основных проблем в рассматриваемой сфере является отсутствие «общей части» для комплекса норм, устанавливающих и регулирующих ответственность за совершение транснациональных наркопреступлений и меры противодействия рассматриваемым посягательствам. В силу комплексного характера норм, сочетания как международного, так и внутригосударственного нормативного материала, необходимо определить перечень источников международного сотрудничества в сфере противодействия наркопреступлениям.

Одним из важнейших источников международного права в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств является международный договор. Легальное определение международного договора содержится в п. а п. 1 ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров. Так, договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. Данное определение международного договора рассматривается как норма обычного международного права [\[2, с. 11\]](#).

Однако приведенное определение не является исчерпывающим, так как оно не распространяется на следующие случаи, перечисленные в ст. 3 Венской конвенции 1969 г.: а) международные соглашения, заключенные между государствами и другими субъектами международного права; б) между такими другими субъектами международного права; в) международные соглашения не в письменной форме. В то же время приведенные соглашения также квалифицируются как «договор» для целей международного права [\[3, с. 12\]](#).

Отнесение соглашения к категории международного договора по смыслу п. а п. 1 ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров рождает вполне определенные последствия с точки зрения международного права. Во-первых, активизируется комплекс соответствующих материальных и процессуальных норм подотрасли международного права – права международных договоров, начиная с принципа *pacta sunt servanda*. Поскольку Венская конвенция о праве международных договоров кодифицировала многие, но не все эти нормы, то право международных договоров носит самостоятельный характер и имеет более широкий характер чем данная конвенция.

Во-вторых, реализация принципа *pacta sunt servanda* приводит к тому, что международный договор становится источником обязательств для его участников. Появление же международных обязательств предполагает правовое регулирование средствами международного права ответственности. При этом нарушение международного обязательства государством рассматривается как международный деликт, подпадающий под действие норм обычного международного права [\[4, с. 55\]](#). Тем самым государство, заключившее международный договор, в случае его нарушения может стать субъектом не только права международных договоров, но и права ответственности государств.

В-третьих, заключение международного договора приводит не только к применению норм права международных договоров и права ответственности государств, но и к приобретению им статуса источника международного права. В соответствии со ст. 38 Статута Международного суда, к источникам международного права относятся «международные конвенции, будь то общие или частные, устанавливающие правила, прямо признанные договаривающимися государствами».

Согласно п. а п. 1 ст.2 Венской конвенции о праве международных договоров, договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. Обязательность международного договора для его субъектов определяется действием принципа обычного международного права *pacta sunt servanda*. Как указывается в Венской конвенции 1969 г., являющейся в значительной степени кодификацией обычного международного права в области международных соглашений, в ст. 26 так определяется названный принцип: «каждый договор обязателен для его участников и должен добросовестно ими исполняться».

В отношении правовой природы названного принципа среди ученых нет единого мнения. Большинство авторов считает, что *pacta sunt servanda* является принципом обычного международного права, поскольку его соблюдение обязательно не только для сторон Венской конвенции 1969 г. [\[5, с. 1\]](#). Другие же правоведы относят данный принцип к категории императивных норм *jus cogens*, которые не могут быть изменены последующими международными договорами [\[6, с. 15\]](#). Высказываются мнение и о том, что принцип *pacta sunt servanda* можно рассматривать как «общий принцип права, признанный цивилизованными нациями», что не поддерживается известными специалистами в области международного права [\[7, с. 38\]](#). Действительно, общие принципы права, признанные цивилизованными нациями указаны как самостоятельный источник международного права в пп. d в п. 1 ст. 38 Статута Международного суда. В этой связи представляется нелогичным считать основой одного источника международного права (международный договор) другой одноуровневый источник (общий принцип права). Как считает Фицмори, международный договор лучше рассматривать как источник обязательства, а единственная правовая норма, связанная с рассматриваемым принципом, заключается в обязательстве соблюдать международный договор [\[8, с. 164\]](#).

В современный период большое распространение получили, так называемые, «нормотворческие» международные договоры. Такие договоры призваны оказывать общее, а не ограниченное воздействие, и их можно противопоставить тем договорам, которые просто регулируют конкретные вопросы между небольшим кругом государств [\[9, с. 542\]](#). Многосторонние конвенции могут устанавливать даже особый правовой режим, распространяющийся на их участников. Примерами таких конвенций могут служить Женевские конвенции, Венская конвенция о праве международных договоров и конвенции в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Многосторонние международные договоры могут быть основой для создания производных правовых инструментов, регламентирующих имплементацию договорных положений, сохраняя при этом свою связь с исходным договором как формальным источником права. На базе данных договоров могут создаваться международные органы,

имеющими полномочия принимать самостоятельные решения и издавать оперативные документы. Одними из самых известных договорных международных органов могут считаться Совет безопасности ООН и Генеральная ассамблея ООН.

Сформулированные положения в нормотворческих международных договорах не должны противоречить императивной норме общего международного права (*jus cogens*). В случае такого противоречия, как указывается в ст. 53 Венской конвенции 1969 г., договор считается ничтожным, поскольку императивная норма общего международного права признается сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо.

Как отмечает А. Н. Талалаев, «международные договоры играют очень важную роль в процессе создания обычных норм права международных договоров... Накопление таких договорных норм, вытекающих из параллельных международных договоров, может постепенно привести к возникновению всеобщей договорной практики, призванной государствами молчаливо в качестве обязательной обычно-правовой нормы. Многие нормы права международных договоров появились именно таким путем» [\[10, с. 6\]](#). И далее: «Парадоксальным на первый взгляд может показаться, что современное международное право есть в основном право договорное, а сам международный договор до последнего времени строился и покоился на международно-правовом обычае» [\[10, с. 4\]](#). Это противоречие метко подметил В. Н. Дурденевский [\[11, с. 31\]](#).

Другим важнейшим источником международного права наряду с международным договором является международно-правовой обычай. Формирование международно-правовых норм в сфере межгосударственной практики, имеющей нормативно-правовое значение, обусловлено отсутствием надгосударственного законодательного органа. Тем самым, в отличие внутригосударственного правового регулирования, правовой обычай сохраняет свою роль как важный источник международного права, что объясняется отсутствием законодательных и центральных органов власти на межгосударственном уровне [\[9, с. 69\]](#).

Как известно, важнейшим признаком правовой нормы является ее обязывающий характер. Однако если какое-либо положение международного права не обладает признаком обязательности для его субъектов, то это может быть вызвано следующими причинами. Во-первых, данное положение может относиться к той области права, где существует устойчивая практика, но которая устанавливается в силу всеобщего признания, а не на основании сформулированного обязательства. Например, формирование практики в ходе установившегося правила взаимной вежливости в дипломатических отношениях. Во-вторых, возможно появление практики, которая могла бы рассматриваться как потенциальный правовой обычай, но или такая практика не носит действительно общего характера, или она недостаточно последовательно установлена, или отсутствуют доказательства наличия *opinio juris*. В-третьих, сложившееся правило поведения на данном этапе или в силу своей природы не подразумевает своего оформления в форме юридически определенных прав и обязанностей [\[7, с. 4\]](#).

В правовой доктрине источники права классифицируются по различным основаниям, одним из которых является деление на материальные и формальные источники права. Наиболее ясно различия в понятиях формального и материального источников права выражено Опенгеймом: формальный источник права – «источник, из которого юридическое правило черпает свою юридическую силу». Материальный источник права

«отражает происхождение содержания предписания ... Договоры представляют собой один формальный источник права, а обычаи – другой. Так, например, формальным источником данной нормы может быть обычай, а ее материальный источник может находиться в двустороннем соглашении, заключенным много лет назад, или в односторонней декларации государства» [\[12, с. 23\]](#).

Некоторые авторы в контексте источников права проводят различия между *negotium* и *instrumentum*. Обязательство, сформулированное в правовой норме, рассматривается как абстрактное образование (*negotium*), а документ, в котором находится данная норма, считается *instrumentum*. Первое понятие является «содержанием», а второе – его «контейнером» [\[13, с. 174-175\]](#).

Необходимо отметить, что концепция источников права, главным образом, ассоциируется с теорией юридического позитивизма, характерным признаком которого является идея о том, что международное право представляет собой продукт согласия государств как его субъектов [\[14, с. 35\]](#). Такое согласие прослеживается или в договорах, где оно носит непосредственный и явный характер, или в международно-правовых обычаях, которые выражают согласие сообщества государств рассматривать определенные требования к субъектам права как необходимые. Тем самым договоры и международно-правовой обычай – два основных источника международного права. Обычное право может быть найдено сформулированным в мнениях ученых или решениях международных трибуналов, которые сами по себе источниками права не являются [\[7, с. 15\]](#). С точки зрения позитивизма, международное право – коллективная воля государств, определяющее право, которому данные государства подчиняются.

Классическое определение международного права дано в известном деле SS «Lotus»: «Международное право регулирует отношения между независимыми государствами. Следовательно, обязательные для государств правовые нормы являются результатом выражения их свободной воли в конвенциях или использования общепризнанных правовых принципов и предназначены для регулирования отношений между этими независимыми сообществами или направлены на достижение общих целей. Таким образом, наложение ограничений на независимые государства не может презюмироваться» [\[15, с. 18\]](#).

Если два государства заключили соглашение, обязывающее их совершать определенные действия в отношении друг друга, то данное обязательство является результатом согласования их воли, а именно – добровольно взятое обязательство, ограничивающее свободу действия каждого. Это справедливо и по отношению к многостороннему соглашению, с большим количеством участников: обязательства, налагаемые на государства-члены ООН его Уставом являются договорными обязательствами, добровольно принятыми на себя каждым государством-участником путем ратификации Устава [\[7, с. 16\]](#).

Современные авторы выделяют следующие неклассические источники международного права: односторонние акты государств; акты международного правотворчества международных организаций; соглашения между государствами и международными организациями; согласительный перечень; международные стандарты; использование аналогии как источник международного права; решения международных трибуналов; некоторые разделы естественного права (*jus naturale*) [\[16, с. 87-110\]](#).

Наибольшее распространение при выделении критериев, позволяющих определить

момент возникновения и содержание международного правового обычая, получила теория «двух элементов». Согласно данному подходу заключение о сформированности международно-правового обычая делается на основании соблюдения двух критериев: наличие всеобщей практики и признания этой практики в качестве правовой нормы (*opinio juris*). Названная «двухэлементная» теория легла в основу легального определения международно-правового обычая, сформулированного в пп. «b» п. 1 ст. 38 Статута Международного суда ООН. Как заметил С. Томучат, инновационность двухэлементного подхода к формированию международного обычая заключается в достижении баланса между двумя мирами – тем, который уже есть и тем, которым он должен стать [\[17, с. 291\]](#).

На неразрывную связь двух элементов при определении международного обычая указывается в решении Международного суда по делу «О континентальном шельфе Северного моря». В нем говорится о том, что не только практика должна быть последовательной, но и должна осуществляться таким образом, чтобы свидетельствовать об убеждении в ее обязательности, вызванной существованием правовой нормы, делающей такую практику необходимой. Требование о существовании такого убеждения, т.е. наличия субъективного элемента, лежит в основе самой идеи *opinio juris sive necessitates* [\[18, с. 77\]](#).

Следует заметить, что двухэлементная теория не требует для формирования международного обычая обязательного участия всех государств в соответствующей практике или существования единого мнения среди них о юридической необходимости такой практики. В выводе № 8 Комиссии международного права говорится о том, что такая практика должна быть всеобщей в том смысле, что она должна быть достаточно широко распространена и репрезентативна, а также последовательна.

При определении материального элемента международно-правового обычая, заключающегося в определении наличия и содержания всеобщей практики, принимается во внимание, прежде всего, практика государств. При этом практика государств, складывающееся в области правового регулирования на внутригосударственном уровне в правоотношениях с собственными гражданами, не принимается во внимание. Как указывается в п. 7 ст. 2 Устава ООН, настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. В п. 1 Вывода № 4 Заключения подчеркивается, что требование наличия всеобщей как конститутивного элемента обычного международного права прежде всего относится к практике государств.

Названная позиция о возникновении международно-правового обычая в ходе межгосударственного взаимодействия, имеющим своим объективированным выражением складывающуюся практику, разделяется многими известными правоведом. Так, Г. И. Тункин подчеркивает, что «формирование обычного правила происходит в результате общения государств, в котором каждое государство стремится к тому, чтобы закрепить в качестве нормы поведения такие правила, которые соответствовали бы его интересам» [\[19, с. 99\]](#). Х. Терлвэй отмечает, что «поскольку международное право, включая обычай, по своей сути регулирует отношения между государствами, то и практика, которая имеет значение для установления нормы обычного права, должна быть практикой (действие или бездействие), складывающейся в отношениях между государствами» [\[7, с. 72\]](#).

По мнению некоторых исследователей, понятие государственной практики относится к

каждому действию или заявлению государства, которые свидетельствуют о международном обычае [\[20, с. 101\]](#). Однако не любая деятельность государства может рассматриваться как практика, связанная с формированием международного обычая. Как указывается Международной комиссией ООН, практикой в контексте образования международного обычая может считаться только такая деятельность, которая связана с осуществлением его исполнительной, законодательной, судебной или других функций. Под другими функциями понимается, в частности, коммерческая деятельность или административное руководство частным сектором [\[21, с. 109\]](#). Более того, практика может принимать самые различные формы. Она включает в себя как материальные, так и вербальные акты. При определенных обстоятельствах она может включать в себя бездействие [\[22\]](#).

Г. И. Тункин считает, что «обычай не предпринимать действий при определенных обстоятельствах в ряде случаев, несомненно, приводит к созданию нормы поведения, которая может являться юридической нормой» [\[20, с. 101\]](#). По мнению Х. Терлвэя, основным признаком бездействия как формы практики можно рассматривать его преднамеренный характер, хотя иногда очень трудно провести различия между целенаправленным воздержанием от действий и безразличием или, даже, «бюрократической некомпетентностью» [\[7, с. 73\]](#).

В качестве примера «преднамеренного бездействия» можно назвать дело «Лотос» Международного суда 1927 г., в ходе рассмотрения которого было заявлено, что «соблюдаемый государствами обычай воздерживаться от преследования иностранных граждан, обвиняемых в том, что они вызвали столкновение судов в открытом море, представляет обычную норму международного права» [\[23, с. 25\]](#).

Перечень конкретных форм, которые может принимать практика в контексте формирования международного обычая, является открытым и может включать: дипломатические акты и дипломатическую переписку; поведение в связи с резолюциями, принятыми международной организацией или на межправительственной конференции; поведение в связи с договорами; поведение исполнительной власти, включая практическое поведение «на земле»; законодательные и административные акты; и решения национальных судов [\[24\]](#). При этом ни одна из названных форм практики не имеет более высокой доказательной силы чем другие, но в ходе рассмотрения конкретного случая их вклад может оцениваться как неоднородный [\[25\]](#).

Важнейшей отличительной чертой практики, необходимой для формирования международного обычая, является ее всеобщность. Требование всеобщности означает, что такая практика должна быть, прежде всего, широко распространена и репрезентативна, а также носить последовательный характер. Временной фактор в данном случае не имеет определяющего значение для констатации сформированности международного обычая. В этой связи Международный суд в деле «О континентальном шельфе Северного моря» указал, что истечение только короткого периода времени, само по себе, не является препятствием для формирования новой нормы обычного права. Большее значение имеет то обстоятельство, что в течение этого периода времени, каким бы коротким он не был, практика государств была одновременно и обширной, и фактически единообразной [\[18, с. 74\]](#).

В проекте Комиссии по международному ООН, посвященном вопросам определения международного обычая, отмечается, что практика его формирования должна

соответствовать критерию всеобщности. Под всеобщей практикой в данном случае понимается практика, соответствующая трем критериям: 1) практика должна быть довольно широко распространена; 2) должна быть репрезентативной; 3) должна быть последовательной.

Как отметил Международный суд в делах «О континентальном шельфе», практика государств, включая практику государств, интересы которых затрагиваются особо, должна быть «как обширной, так и практически единообразной по смыслу упомянутого положения» [\[18, с. 72\]](#). В то же время в деле «Никарагуа против США» Международный суд указал, что нет необходимости, чтобы рассматриваемая практика полностью соответствовала предполагаемой обычной норме. Для того, чтобы сделать вывод о существовании обычных норм, достаточно, чтобы поведение государств в целом соответствовало таким нормам, и чтобы случаи поведения государств, несовместимые с той или иной нормой, в целом рассматривались как нарушения этой нормы, а не как показатели признания новой нормы [\[26, с. 432\]](#).

Тем самым наличие определенных противоречий в складывающейся практике не исключает наличия всеобщей практики по смыслу положений пп. b п. 1 ст. 38 Статута Международного суда. В деле «О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа» было подчеркнуто, что «суд не считает, что для установления обычной нормы соответствующая практика должна абсолютно точно соответствовать этой норме... для установления существования норм обычного права достаточно, чтобы поведение государств в целом соответствовало таким нормам» [\[26, с. 98\]](#).

Комиссия международного права ООН отмечает, что в случае, если практика является всеобщей, то какой-либо конкретной ее продолжительности для формирования международного обычая не требуется [\[27\]](#). В то же время, суть практики заключается в последовательном повторении определенных действий разными субъектами, что охватывается требованием «постоянной и единообразной практики» [\[28, с. 100\]](#). Очевидно, что для того чтобы могла сложиться всеобщая практика, необходимо истечение некоторого периода времени. В этой связи теория мгновенного обычного права, предложенная Бин-Ченгом, не выдерживает критики, поскольку противоречит общепринятой двухэлементной теории обычного международного права.

Бин-Ченг сформулировал названную теорию на основании изучения нормативного характера резолюций Генеральной ассамблеи ООН 1721 А (XVI) от 20.12.1961 г. и 1962 (XVIII) от 13.12.1963 г., в которых были впервые сформулированы принципы космического права [\[29, с. 36\]](#). Данные резолюции занимают особое место в контексте формирования международного обычного права, поскольку до их принятия господствовало мнение о безоговорочном распространении суверенитета государства на космическое пространство над его территорией [\[29, с. 23-48\]](#). Однако, после запуска первого спутника в космическое пространство, государства быстро достигли согласия об установлении особого правового режима в отношении этой новой деятельности [\[30, с. 24\]](#). Идея о возможности существования «мгновенного международного обычая» нашла свою поддержку среди ряда правоведов, включая Лукашука и Макарича [\[31, с. 494\]](#).

По сути, теория «мгновенного международного обычая» представляет собой разновидность группы одноэлементных теорий формирования международного обычая. Только в данном случае речь идет не о достаточности межгосударственной практики как единственного элемента, а о необходимости только *opinio juris* для констатации наличия

нового международно-правового обычая [32, с. 531]. По его мнению, данный элемент отражает абстрактную норму обычного международного права и определяет как ее юридическую характеристику, так и содержание [32, с. 531]. Государственная же практика, с другой стороны, служит только доказательством содержания конкретной нормы обычного международного права или *opinio juris* данного государства [32, с. 36]. Бин-Ченг заявляет, что до тех пор, пока *opinio juris* в отношении существования нового международного правового обычая не отвергнут членами международного сообщества, норма обычного международного права может быть создана «мгновенно» [32, с. 532]. По мнению данного автора, это и произошло при принятии резолюций ООН по космическому пространству, а также может произойти и в будущем, если государства-члены признают, что соответствующее *opinio juris communis* или *opinio generalis* свидетельствует о норме обычного международного права [32, с. 38]. И. И. Лукашук также поддерживает названную теорию формирования обычных норм на основании наличия только *opinio juris*. «Мгновенный обычай», по его представлению, состоит, главным образом, из норм, которые первоначально были сформулированы в международных договорах или в актах международных органов и организаций [31, с. 493]. Тем не менее им признается, что мгновенные обычаи существуют наряду с традиционными обычаями, кристаллизовавшимися из государственной практики и соответствующего *opinio juris* [31, с. 508].

Таким образом, основными источниками международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ, являются международный договор нормативного содержания и международный обычай. В то же время сказанное не означает, что данная сфера международного сотрудничества более ничем не урегулирована: односторонние акты государств; акты международного правотворчества международных организаций; соглашения между государствами и международными организациями; аналогия также являются источниками международного сотрудничества, которые должны соответствовать основным источникам. Обычай как источник международного сотрудничества в сфере борьбы с наркопреступлениями не получил однозначной оценки в доктрине международного права, однако не существует нормативных ограничений в признании данной формы права источником международного сотрудничества в рассматриваемой сфере при соблюдении критериев нормативности обычая. Также, поскольку борьба с наркопреступлениями является примером системы опосредованного применения норм, к перечню источников международного сотрудничества относится и внутригосударственное право, в котором система источников выстраивается на основании конституционных норм и принципов каждой конкретной правовой системы.

Библиография

1. Всемирный доклад о наркотиках, 2024 год [Электронный ресурс] // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН). 2024. URL: <https://nps-info.org/resyrsy/publikatsii/vsemirnyj-doklad-o-narkotikah-2024-god/> (дата обращения: 12.04.2025). 2.
2. Waldock H. Fourth Report on the Law of Treaties [Электронный ресурс] // Yearbook of the International Law Commission. 1965. Vol. II. P. 11. 3.
3. The Oxford Guide to Treaties / ed. by D. B. Hollis. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2019. 784 p. 4.
4. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries [Электронный ресурс] // Report of the International Law Commission on the

- work of its Fifty-third session (23 April-1 June and 2 July-10 August 2001). UN Doc. A/56/10. P. 55. 5.
5. Chimni B. S. Customary International Law: A Third World Perspective // American Journal of International Law. 2018. Vol. 112. No. 1. P. 1-46. 6.
6. Fois P. I valori fondamentali del "nuovo" diritto internazionale e il principio pacta sunt servanda // Rivista di diritto internazionale. 2010. No. 1. P. 15-34. 7.
7. Thirlway H. The Sources of International Law. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2019. 256 p. 8.
8. Fitzmaurice G. G. Some Problems Regarding the Formal Sources of International Law // Symbolae Verzijl: presentes au professeur J. H. W. Verzijl a l'occasion de son LXX-ieme anniversaire / ed. by J. P. Fockema Andreae. The Hague: Martinus Nijhoff, 1958. P. 153-176. 9.
9. Shaw M. N. International Law. 9th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 1032 p. 10.
10. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Т. 1: Общие вопросы. М.: Международные отношения, 2009. 368 с. 11.
11. Дурденевский В. Н. Источники международного права // Рукописный фонд Института государства и права РАН. 1948. 120 л. Л. 31, 60. 12.
12. Oppenheim's International Law: Volume 1 Peace / ed. by R. Y. Jennings, A. D. Watts. 9th ed. Oxford: Oxford University Press, 1992. 1333 p. 13.
13. d'Aspremont J. Formalism and the Sources of International Law. Oxford: Oxford University Press, 2011. 256 p. 14.
14. Salmon J. Le droit international à l'épreuve au tournant du XXIème siècle // Cursos Euromediterráneos Bancaja de Derecho Internacional. 2002. Vol. 35. P. 15-48. 15.
15. Case of the S.S. "Lotus" (France v. Turkey) // Publications of the Permanent Court of International Justice. Series A. No. 10 (1927). P. 18. 16.
16. The Statute of the International Court of Justice: A Commentary / ed. by A. Zimmermann et al. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. 1648 p. Comment to Art. 38. Paras. 87-110. 17.
17. Tomuschat C. Obligations Arising for States Without or Against Their Will // Recueil des Cours. 1993. Vol. 241. P. 195-374. 18.
18. North Sea Continental Shelf Cases (Federal Republic of Germany v. Denmark; Federal Republic of Germany v. Netherlands) // ICJ Reports. 1969. P. 3. Para. 77. 19.
19. Тункин Г. И. Теория международного права. М.: Зерцало, 2000. 416 с. 20.
20. Akehurst M. Custom as a Source of International Law // British Yearbook of International Law. 1974. Vol. 47. P. 1-53. 21.
21. Ежегодник Комиссии международного права за 2018 год. Том II. Часть 2. Доклад Комиссии Генеральной ассамблеи ООН о работе ее семидесятой сессии. ООН, Нью-Йорк, 2024. 273 с. 22.
22. Практика государств: вывод № 6 (п. 1) [Электронный ресурс] // Доклад Комиссии международного права ООН. 2018. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/2010_2019.shtml (дата обращения: 12.04.2025). 23.
23. Case Relating to the Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder (Czechoslovakia, Denmark, France, Germany, Great Britain and Northern Ireland, Sweden v. Poland) // Publications of the Permanent Court of International Justice. Series A. No. 23 (1929). P. 25. 24.
24. Практика государств: вывод № 6 (п. 2) [Электронный ресурс] // Доклад Комиссии международного права ООН. 2018. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/2010_2019.shtml (дата обращения:

12.04.2025). 25.

25. Комментарий к п. 3 вывода № 6 [Электронный ресурс] // Доклад Комиссии международного права ООН. 2018. URL: <https://legal.un.org/ilc/> (дата обращения: 12.04.2025). 26.

26. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) // ICJ Reports. 1986. P. 98. 27.

27. Практика государств: вывод № 8 [Электронный ресурс] // Доклад Комиссии международного права ООН. 2018. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/2010_2019.shtml (дата обращения: 12.04.2025). 28.

28. Advisory Opinion of the Arbitral Tribunal constituted in virtue of the Compromise signed at Rome on 30 June 1964 (USA/ Italy) // Reports of International Arbitral Awards. 1964. Vol. XVI. 618 p. 29.

29. Cheng B. United Nations Resolutions on Outer Space: "Instant" International Customary Law? // Indian Journal of International Law. 1965. Vol. 5. No. 1. P. 23-48. 30.

30. Schlütter B. Developments in Customary International Law: Theory and the Practice of the International Court of Justice and the International Ad Hoc Criminal Tribunals for Rwanda and Yugoslavia. Boston: Brill, 2010. 368 p. 31.

31. Lukashuk I. I. Customary Norms in Contemporary International Law // Theory of International Law at the Threshold of the 21st Century: Essays in Honour of Krzysztof Skubiszewski / ed. by J. Makarczyk. The Hague: Kluwer, 1996. P. 487-508. 32.

32. Cheng B. Custom: The Future of General State Practice in a Divided World // The Structure and Process of International Law: Essays in Legal Philosophy, Doctrine and Theory / ed. by R. S. Macdonald, D. M. Johnston. The Hague: Martinus Nijhoff, 1983. P. 531-554.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Основные источники правового регулирования международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ. Автором анализируются концепции международного сотрудничества, их основные принципы, положения различных правовых актов, примеры, связанные с темой статьи, делаются выводы по поводу того, в чем особенности регулирования международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ. В качестве основного предмета исследования выступили, прежде всего, правовые акты, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о международном сотрудничестве в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и

сходных с ними веществ. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм международного права. Например, следующий вывод автора: «Согласно данному подходу заключение о сформированности международно-правового обычая делается на основании соблюдения двух критериев: наличие всеобщей практики и признания этой практики в качестве правовой нормы (*opinio juris*). Названная «двухэлементная» теория легла в основу легального определения международно-правового обычая, сформулированного в пп. «b» п. 1 ст. 38 Статута Международного суда ООН».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования. Автор приводит примеры из практики. Например, указано следующее: «В то же время в деле «Никарагуа против США» Международный суд указал, что нет необходимости, чтобы рассматриваемая практика полностью соответствовала предполагаемой обычной норме. Для того, чтобы сделать вывод о существовании обычных норм, достаточно, чтобы поведение государств в целом соответствовало таким нормам, и чтобы случаи поведения государств, несовместимые с той или иной нормой, в целом рассматривались как нарушения этой нормы, а не как показатели признания новой нормы».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ сложна и неоднозначна. В современном мире взаимодействие государств стало сложным ввиду политической ситуации в мире. Однако для решения некоторых вопросов, например, противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ достаточно проблематично действовать одному государству без взаимодействия с другими. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том, что «Международное сотрудничество в области противодействия незаконному наркообороту в современных условиях приобретает все более глобальное значение. Так, согласно данным УНП ООН, за последние 10 лет число потребителей наркотических средств и сходных с ними веществ увеличилось на 20% и составило 292 миллиона человек [1]. Данное обстоятельство требует от международного сообщества координации усилий, направленных на борьбу с наркопреступлениями».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«поскольку борьба с наркопреступлениями является примером системы опосредованного применения норм, к перечню источников международного сотрудничества относится и внутригосударственное право, в котором система источников выстраивается на основании конституционных норм и принципов каждой конкретной правовой системы».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших

научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по толкованию применению положений отдельных международных правовых актов, связанных с темой исследования, что может быть полезно для специалистов в сфере международного права.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с международным сотрудничеством в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования, так как сделаны конкретные предложения по поводу правильного понимания и толкования источников регулирования международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Дурденевский В.Н., Тункин Г.И., Chimni B.S., Fitzmaurice G.G., Thirlway H., Waldock H. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области международного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Белкин Д.С. Объект, предмет, методология и функции международного строительного контрактного права: анализ через призму международно-правовых наук // Международное право. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.2.72825 EDN: VUYZOJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72825

Объект, предмет, методология и функции международного строительного контрактного права: анализ через призму международно-правовых наук

Белкин Дмитрий Семенович

ORCID: 0009-0003-1532-1958

старший преподаватель; кафедра международного права; Славяно-Греко-Латинская Академия

105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 20, каб. 201

✉ dmitryb81@gmail.com

[Статья из рубрики "Теория и философия международного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.2.72825

EDN:

VUYZOJ

Дата направления статьи в редакцию:

23-12-2024

Аннотация: Статья посвящена проведённому комплексному исследованию международного строительного контрактного права (МСКП) как ключевого направления правового регулирования в сфере транснациональных строительных проектов. В исследовании рассмотрены объект, предмет, методология и функции МСКП через призму международно-правовых наук. Особое внимание уделено роли стандартов Международной федерации инженеров-консультантов (МФИК) в регулировании правовых отношений между участниками строительных проектов из различных юрисдикций. В условиях многополярного мира акцент сделан на необходимости гармонизации правовых норм и защите национальных интересов России. Цель работы заключается в выявлении основных аспектов правового регулирования, влияющих на устойчивость и предсказуемость международных строительных проектов, а также в разработке рекомендаций по интеграции стандартов МФИК в российское законодательство. В исследовании показано, что адекватная адаптация международных норм способствует усилению конкурентоспособности отечественных компаний и

укреплению их позиций на глобальном рынке. В исследовании использован сравнительно-правовой подход, позволяющий сопоставить российские правовые механизмы и международные стандарты МФИК. Проанализированы нормы и доктринальные источники, отражающие особенности правовой координации в строительстве. Научная новизна работы заключается в разработке интегрированной концепции международного строительного контрактного права, учитывающей многостороннее взаимодействие и приоритет национальных интересов России в условиях глобальной конкуренции. В исследовании предложена модель адаптации стандартов МФИК, соответствующая социально-экономическим особенностям России и её правовым традициям. Обосновано, что интеграция международных стандартов способствует снижению рисков конфликтных ситуаций, повышению прозрачности проектных процессов и созданию благоприятных условий для долгосрочных партнёрств, включая сотрудничество в рамках БРИКС. Выводы исследования имеют практическое значение для совершенствования национального законодательства, разработки правовых стратегий и повышения конкурентоспособности российских компаний на международной арене. Отмечено, что усилия по гармонизации норм и повышению квалификации специалистов способствуют укреплению позиций российских компаний, ориентированных на транснациональные инициативы. Результаты могут быть использованы при подготовке международных контрактов и формировании правовых подходов в государственных структурах и частных компаниях, участвующих в транснациональных проектах.

Ключевые слова:

международное строительное право, МСКП, международная федерация инженеров-консультантов, МФИК, транснациональные строительные проекты, Стандарты МФИК, гармонизация правовых норм, многополярный мир, национальные интересы России, конкурентоспособность компаний

Международное строительное контрактное право как подотрасль международного строительного права: современные подходы и перспективы развития

International Construction Contract Law as a Sub-Branch of International Construction Law: Contemporary Approaches and Development Prospects

Международное строительное право является одной из наиболее изученных и развитых отраслей международного права, о чём свидетельствуют фундаментальные работы авторитетных исследователей и профессионалов. Так, труд В. Брейера «*International Construction Law: An Overview*» представляет собой всеобъемлющий анализ международных строительных контрактов с учётом правовых особенностей различных юрисдикций, включая германскую, французскую, английскую и ближневосточные системы ^[1]. Автор подчёркивает важность взаимодействия национальных правовых традиций с международными стандартами, что делает эту работу важным вкладом в понимание правовой природы трансграничных строительных проектов. У. К. Веноит в своей работе «*International Construction Law*» сосредоточивается на разрешении правовых проблем трансграничных строительных споров ^[2]. Предлагая практические решения для юридических вызовов, связанных с выбором применимого права и использованием арбитражных механизмов, У. К. Веноит демонстрирует, как международные стандарты могут быть адаптированы к особенностям национальных

законодательств, что делает её исследование ценным для практиков и учёных.

В книге «*International Construction Law Review*» под редакцией Д. Уайтмена и Х. Ллойда системным обзором отражены ключевые проблемы международного строительного права, включая гармонизацию контрактных стандартов и взаимодействие различных правовых систем [\[3\]](#). Это издание выделяется своей направленностью на создание универсальных подходов к регулированию международных строительных проектов, подчёркивая зрелость отрасли и её значимость в глобальном правовом контексте. Работа Ч. Б. Молинё «*International Construction Law*» служит историческим и теоретическим фундаментом для последующих исследований, раскрывая эволюцию международного строительного права от ранних форм договорного регулирования до современных стандартов [\[4\]](#). Автор уделяет особое внимание роли международных организаций в формировании правовых норм, что подчёркивает комплексность и глубину изученности этой отрасли.

В условиях введения масштабных санкций против России количество международных споров с участием российских компаний в строительной отрасли и других секторах экономики значительно увеличилось. Примером служит спор между российской компанией «Силовые машины» и вьетнамской корпорацией PetroVietnam, начавшийся в 2018 году после приостановки строительства ТЭС «Лонг Фу-1» из-за санкций. В 2023 году Сингапурский международный арбитражный центр вынес решение в пользу российской стороны, удовлетворив её требования на сумму более 500 млн долларов США. Этот случай демонстрирует, что даже в условиях сложной геополитической обстановки международные арбитражные институты способны выносить объективные решения, поддерживая стабильность и защиту интересов сторон в транснациональных проектах.

В России активно изучаются вопросы международного строительного права. Например, в Департаменте правового регулирования бизнеса магистрантам преподается дисциплина «Международное строительное право» под руководством к.ю.н., доц. Г.А. Пакерман. Программа курса охватывает ключевые вопросы договоров международного строительного подряда, применение стандартов МФИК, Международной торговой палаты, Комиссии ООН по праву международной торговли, а также урегулирование трансграничных споров. В научной среде также ведется активная работа в области международного строительного права. Так, Я.А. Аносов в статье «Правовое регулирование международного строительного подряда в странах ЕАЭС» подчеркивает значимость типовых условий МФИК для правового регулирования в Евразийском экономическом союзе [\[5\]](#). И.А. Годдард в работе «Международно-правовое и национально-правовое регулирование трансграничного строительного подряда» рассматривает роль типовых договоров в унификации правового регулирования и восполнении пробелов законодательства [\[6\]](#).

Однако, несмотря на столь значительное количество исследований, международное строительное контрактное право (МСКП) как подотрасль всё ещё содержит информационные лакуны. Современные работы сосредоточены на практических аспектах, таких как управление рисками, стандарты МФИК и арбитраж, но при этом отсутствует единый подход к определению предмета и функций МСКП. Эти аспекты требуют дальнейшего теоретического анализа и уточнения в рамках международно-правовых наук. Углубление исследований в данной области необходимо для формирования целостного представления о роли МСКП в трансграничных строительных проектах и для обеспечения её полноценной интеграции в правовые системы разных

стран. Как отмечает Д. И. Имамова, разнообразие подходов в доктрине международного частного права, а также отсутствие единства мнений среди ученых препятствуют систематизации правового регулирования международных строительных контрактов [7]. Это обстоятельство существенно замедляет развитие МСКП как подотрасли, международного строительного права.

В условиях построения многополярного мира и расширяющегося объема инфраструктурных инициатив стандарты международной федерации инженеров-консультантов (МФИК) стали основой для правового регулирования в области МСКП. Четыре из пяти основателей БРИКС — Бразилия, Индия, Китай и ЮАР — являются действительными членами этой организации, тогда как Россия не входит в их число (FIDIC, 2024). Эти стандарты позволяют сторонам строительного проекта устанавливать четкие и предсказуемые правила распределения обязанностей и рисков, что особенно важно при работе в многосторонних юрисдикциях. Несмотря на актуальность темы, в научной литературе недостаточно работ, посвящённых системному анализу МСКП через призму международно-правовых наук.

К. Скеггс, в своей монографии «Project Partnering in the International Construction Industry», подчёркивает, что сотрудничество участников строительных проектов выходит за пределы формальных контрактных рамок и основывается на интеграции интересов сторон через механизмы партнёрства. Он рассматривает подходы, направленные на снижение конфликтности и повышение эффективности проектных процессов за счёт использования гибких правовых инструментов [8]. Вклад К. Скеггса в исследование международного строительного контрактного права заключается в формировании методологической базы для изучения способов управления проектами с учётом международного контекста и особенностей национальных юрисдикций. Эти идеи находят продолжение в исследовании Х. Л. Родригеса-Медины, который анализирует роль международного права в инфраструктурных проектах, затрагивающих транснациональные и спорные территории [9]. На примере конфликта между Китаем и Индией он показывает, как международное право используется для формирования юридической базы, способствующей мирному урегулированию территориальных разногласий и продвижению инфраструктурных инициатив. Анализ правовых аспектов таких проектов подчёркивает значимость четкого правового регулирования в транснациональных проектах, а также необходимость интеграции международных подходов для повышения стабильности и эффективности их реализации.

В свою очередь, У. Годвин в своей книге «*International Construction Contracts: A Handbook*» делает акцент на изучении стандартов МФИК как универсального инструмента международного строительного контрактного права. У. Годвин детально анализирует специфику международных строительных контрактов, обращая внимание на распределение рисков и обязательств сторон [10]. Его исследования внесли значительный вклад в развитие понимания функций МСКП, включая правовую координацию, разрешение споров и управление изменениями в рамках сложных инфраструктурных проектов.

Л. Клии в своей книге «*International Construction Contract Law*» подробно анализирует ключевые аспекты применения стандартов МФИК в международной строительной практике [11]. Его работа предоставляет глубокий обзор того, как данные стандарты способствуют формированию устойчивых правовых рамок, что позволяет участникам строительных проектов эффективно распределять риски, разрешать споры и справляться с изменениями. Книга также освещает такие аспекты, как гибкость стандартов МФИК и их адаптивность к различным юрисдикциям, что делает её одним из наиболее авторитетных источников в данной области. Степень изученности темы в книге Л. Клии высока: он акцентирует внимание на юридических и практических аспектах применения МФИК, таких как роль международных строительных контрактов, управление сроками реализации проектов и обеспечение качества. Однако, несмотря на детализированный подход к

стандартам МФИК, Л. Клии практически не затрагивает комплексный анализ МСКП через призму международно-правовых наук.

Настоящее исследование восполняет этот пробел, предлагая не только рассмотрение стандартов МФИК, но и анализ объекта, предмета, методологии и функций МСКП в контексте международного права. Такой подход позволяет глубже понять взаимодействие международных норм с национальными правовыми системами, что остаётся недостаточно изученным в существующей литературе, включая работу Л. Клии.

Актуальность предлагаемого исследования определяется необходимостью обеспечить стабильное и предсказуемое правовое регулирование транснациональных строительных проектов, особенно с учётом растущей роли России на мировом рынке. Целью работы выступает разработка научно обоснованных подходов к адаптации международных стандартов МФИК в отечественную правовую систему. Для достижения данной цели определяются следующие задачи: (1) сформулировать представление об актуальных проблемах МСКП, (2) выявить методологические основы исследования с опорой на сравнительно-правовой и нормативно-правовой анализ, (3) предложить конкретные решения по гармонизации российских норм со стандартами МФИК, (4) спрогнозировать ожидаемые результаты такой адаптации в рамках национальных интересов России. Предполагается, что результаты исследования позволят совершенствовать правовую базу международных строительных проектов и укрепить конкурентоспособность отечественных компаний на глобальном рынке.

Методология исследования основана на применении сравнительно-правового метода для сопоставления национальных правовых механизмов с международными стандартами, нормативно-правового анализа для изучения законодательства и международных норм, а также доктринального подхода, обеспечивающего теоретическую основу исследования. Такой подход обеспечивает объективность, воспроизводимость результатов и позволяет сформулировать рекомендации по гармонизации правовых норм и адаптации международных стандартов к национальной правовой системе.

Объектом международного строительного контрактного права являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации крупных строительных проектов, регулируемых международными нормами. Это включает в себя вопросы распределения прав и обязанностей между подрядчиками, заказчиками и государственными органами. Предметом права является регулирование распределения рисков, обеспечения исполнения обязательств и разрешения споров.

Профессор З. Слоука из Колумбийского университета утверждает, что традиционные концепции обычных норм как универсальных и неизменных не отражают их динамическую природу. В своей работе он предлагает концептуальный подход Йельской школы, рассматривающий международное право как процесс принятия властных решений, в рамках которого политические усмотрения государств сближаются до момента формирования обязательных правовых норм [\[12\]](#). Это особенно актуально в строительных проектах, где решения принимаются в процессе многосторонних переговоров и согласований.

Г. Гроций, в своей классической работе «О праве войны и мира», подчеркивал, что право, определяющее отношения между народами, включает не только письменные соглашения, но и молчаливые соглашения (*taciturn pactum*) [\[13\]](#). Это положение сохраняет свою актуальность в контексте международного строительного контрактного права, где неписаные нормы также играют важную роль. Например, в практике

международных строительных контрактов часто применяются неписаные нормы об управлении рисками, которые формируются на основе общепринятой практики использования стандартов МФИК.

Опираясь на концепции международного экономического права, изложенные М. Хердегеном [\[14\]](#), можно утверждать, что международное строительство является частью глобального хозяйственного оборота, а следовательно, подчиняется общим правилам правового регулирования трансграничных экономических отношений. М. Хердеген указывает на комплексный характер правовых норм, который затрагивает как государственные интересы, так и принципы добросовестной конкуренции на мировом рынке. В контексте МСКП данная концепция означает, что при гармонизации российских правовых норм со стандартами МФИК необходимо учитывать не только технические и процессуальные аспекты, но и общие принципы международного экономического права. Это способствует более глубокому пониманию места МСКП в современном правовом пространстве и подкрепляет идею о том, что успешная интеграция стандартов МФИК напрямую связана с учетом глобальных экономических тенденций, описанных в работах по международному экономическому праву.

В рамках проведенного исследования выделены следующие четыре основные функции МСКП:

1. Распределение рисков. Как указывает О. Шехтер в своей работе, одной из основных функций международного права является управление и распределение рисков [\[15\]](#). В рамках проектов, реализуемых по стандартам МФИК, риски четко распределяются между сторонами, что минимизирует возможность возникновения правовых конфликтов.
2. Разрешение споров. Международные строительные проекты часто сталкиваются с непредвиденными обстоятельствами, которые могут привести к возникновению споров между сторонами. Стандарты МФИК включают механизмы разрешения споров через арбитраж и создание специальных комиссий по урегулированию, что позволяет эффективно и быстро разрешать конфликты. Как отмечает Дж. Фицморис, такие подходы способствуют укреплению правовой устойчивости и способствуют соблюдению интересов всех сторон [\[16\]](#). Значимость арбитражных механизмов также подробно рассмотрена Дж. Дженкинс в её исследовании, где подчеркивается роль арбитража как основного метода разрешения споров в международных строительных проектах [\[17\]](#). Как показывает исследование Х. Бесайсо и соавторов, международное арбитражное разбирательство остаётся основным механизмом разрешения споров в сфере международных строительных проектов. В ходе исследования, включавшего интервью с 28 международными арбитрами и анализ арбитражных решений, выявлено, что помимо контракта и его применимого права арбитры нередко обращаются к коммерческим нормам и нормам международного строительного права. Однако, как отмечают авторы, нет единства в определении правового статуса этих норм, что подчеркивает необходимость дальнейшего формирования основ МСКП [\[18\]](#).
3. Правовая координация. Правовая координация в международных строительных проектах представляет собой сложный процесс, учитывающий участие сторон с различными правовыми традициями и национальными системами. Унифицированные стандарты, такие как МФИК, играют ключевую роль в создании правовой основы, обеспечивающей согласованность и взаимодействие между всеми участниками проектов. Г. И. Тункин справедливо отмечает, что согласование воле государств

является фундаментальным принципом международного права ^[19], что особенно важно для транснациональных строительных инициатив. Дополняя этот подход, И. Ерниязов в своём исследовании акцентирует внимание на взаимодействии международных строительных контрактов с инвестиционными соглашениями. Он предлагает модельные положения, направленные на гармонизацию коммерческих и публичных интересов, что охватывает такие аспекты, как стабилизация, арбитраж, страхование и раскрытие информации. Эти положения не только способствуют укреплению правовой координации, но и могут стать основой для реформирования существующих норм и практик, связанных с трансграничной инфраструктурой ориентиром для реформирования норм и практик в этой сфере ^[20].

4. Управление изменениями в проекте. В процессе реализации крупных инфраструктурных проектов неизбежно возникают изменения, связанные с экономическими или техническими факторами. Стандарты МФИК, как демонстрирует в своём исследовании Л. Клии, предусматривают возможность внесения изменений в проект без ущерба для его юридической стабильности. Этот аспект особенно важен в проектах, которые сталкиваются с долгосрочными вызовами, такими как изменение рыночных условий или политическая нестабильность.

Л. П. Ануфриева в своей работе говорит о важности научно-технического сотрудничества ^[21], данное утверждение тоже характерно для международного строительного контрактного права и неразрывно связана с научно-техническим сотрудничеством. Это сотрудничество способствует внедрению инновационных технологий в международные строительные проекты и развитию правовых механизмов, которые могут обеспечить более устойчивое и эффективное регулирование данных проектов.

Еще одним важным аспектом является признание роли обычных норм в международном праве, особенно в контексте международных строительных проектов. Как отмечает О. Шехтер, международные нормы, в том числе и обычные, развиваются через признание и соблюдение государствами определенных стандартов и практик. В строительной отрасли это выражается через повсеместное принятие стандартов МФИК, которые стали де-факто международной нормой для управления строительными контрактами.

Важное место в развитии концепции МСКП занимает работа Американского института права, в которой подчеркивается, что как обычные, так и договорные нормы создаются через согласование воли государств и участников международных проектов. Это согласие является основой для создания устойчивых международных норм, которые регулируют правовые отношения в рамках сложных транснациональных строительных проектов.

Взгляд К. Скеггса на международные контракты опирается на партнёрскую модель (project partnering), что призвано снижать конфликтность и способствовать более гибкому распределению обязанностей между сторонами. Однако результаты настоящего исследования показывают, что универсальная партнёрская модель может вступать в противоречие с императивными нормами российского права, особенно в части публично-правовых обязательств в сфере безопасности строительства, в части обязательного применения «Технического регламента о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 N 384-ФЗ. Это даёт повод частично согласиться с критиками К. Скеггса, утверждающими, что «безоговорочная гибкость» не всегда достижима в жёстко регламентированных правовых системах.

У. Годвин подчёркивает универсальность стандартов МФИК для любых юрисдикций,

считая, что их гибкость «покрывает» различные правовые культуры. На практике же, как показывают некоторые кейсы с участием турецких и китайских подрядчиков в строительных проектах в России, типовые механизмы МФИК приходится серьёзно дополнять особыми условиями контракта. Следовательно, можно не до конца согласиться с У. Годвином в его убеждении о «всеохватном» характере МФИК: в ряде случаев данная универсальность требует существенной адаптации.

Л. Клии утверждает, что в силу адаптивности МФИК (Particular Conditions) потенциальные противоречия с национальным правом легко устраняются. Однако по итогам настоящего исследования становится понятно, что при отсутствии политической воли государственных институтов и приоритетности отечественных стандартов (например, СП, ГОСТ) любые дополнительные условия контракта не решают всех коллизий. Поэтому критика «избыточного оптимизма» Л. Клии отчасти находит подтверждение в российских реалиях.

Профессор З. Слоука, обращаясь к динамической природе международных норм, предполагает, что любые «универсальные» принципы должны постоянно адаптироваться к новым экономическим и политическим условиям. Эти выводы подтверждаются настоящим исследованием. Постоянная ревизия международных стандартов МФИК, со стороны Минстроя РФ, могла бы укрепить доверие к этим международным стандартам и устранить аргументы оппонентов, указывающих на «жесткость» или «негибкость» данных норм.

В России стандарты международного строительного контрактного права в значительной степени имплементируются через разработку ГОСТов (Государственных стандартов), которые разрабатываются ведомствами, такими как Росстандарт и Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, и согласовываются с международными нормами, включая стандарты МФИК и ISO. Эти стандарты играют важную роль в регулировании строительных процессов, что позволяет обеспечить соответствие российских проектов международным требованиям.

МСКП играет важную роль в обеспечении успешной реализации транснациональных инфраструктурных проектов. В условиях современной глобальной динамики, характеризующейся стремлением к многополярности, развитием сотрудничества в рамках БРИКС и усилением национальных интересов, необходимо переосмыслить подходы к правовому регулированию международных строительных контрактов.

Стандарты МФИК доказали свою эффективность в управлении рисками, разрешении споров и обеспечении правовой координации в международных проектах. Как уже было сказано, четыре из пяти стран-основателей БРИКС активно применяют эти стандарты, что подчеркивает их значимость в мировой строительной индустрии.

Для России, стремящейся укрепить свое положение на международной арене и защитить интересы национальных компаний, интеграция стандартов МФИК в национальное законодательство представляется стратегически важной. Это позволит повысить конкурентоспособность российских подрядчиков и обеспечить более тесное сотрудничество с партнерами по БРИКС на основе общепринятых правовых норм.

Необходимо провести комплексный анализ стандартов МФИК с целью выявления элементов, наиболее релевантных для российской правовой системы, и разработать рекомендации по их адаптации в контексте национального законодательства. Учитывая особенности российской правовой культуры и экономических интересов, важно гарантировать, что интеграция международных стандартов не противоречит

основополагающим принципам российского права и национальным интересам.

Активизация международного сотрудничества представляется перспективным направлением. Инициирование диалога с МФИК и странами БРИКС для обмена опытом и лучшими практиками в области строительного контрактного права может способствовать развитию взаимовыгодных отношений. Рассмотрение возможности вступления России в МФИК или создания совместных рабочих групп позволит учитывать интересы всех участников и вырабатывать совместные решения.

Разработка национальных стандартов на основе МФИК и содействие их внедрению в практику станет важным шагом к гармонизации правового поля. Участие российских экспертов в международных комитетах по стандартизации позволит интегрировать российские интересы в глобальный контекст и обеспечить соответствие национальных стандартов международным требованиям.

Образовательные инициативы, такие как внедрение в программы вузов курсов по МСКП и стандартам МФИК, а также проведение семинаров и тренингов для практикующих специалистов, будут способствовать повышению квалификации кадров и эффективному применению новых знаний на практике.

Поддержка национальных компаний, участвующих в международных строительных проектах, через государственные программы и юридическое сопровождение, обеспечит им конкурентные преимущества и усилит их позиции на глобальном рынке. Разработка механизмов защиты отечественных компаний от возможных негативных последствий глобальной конкуренции станет важным элементом стратегии по сохранению национальных интересов.

Анализ показал, что гармонизация правовых норм на основе международных стандартов позволяет:

- Снизить риски правовых конфликтов между участниками проектов;
- Повысить прозрачность процессов управления проектами;
- Создать условия для долгосрочных партнёрств, в том числе в рамках международных организаций, таких как БРИКС.

Практическая значимость результатов заключается в разработке рекомендаций для адаптации стандартов МФИК к российскому законодательству. Эти рекомендации включают:

- Проведение комплексного анализа стандартов МФИК для выявления наиболее релевантных элементов, соответствующих национальной правовой системе;
- Разработку образовательных инициатив, направленных на повышение квалификации специалистов в области международного строительного права;
- Создание правовых механизмов, обеспечивающих защиту интересов российских компаний на международном рынке.

Проведённое исследование подтвердило актуальность и важность гармонизации правовых норм в области транснациональных проектов, особенно в условиях санкционного давления. Дело компании «Силовые машины», успешно разрешённое в Сингапурском международном арбитраже, подчёркивает необходимость дальнейшего изучения механизмов адаптации международных стандартов, таких как МФИК, для их более эффективного применения в российской правовой системе и защиты интересов отечественных компаний в международной практике.

Результаты исследования подтверждают, что международное строительное контрактное право играет ключевую роль в правовом обеспечении транснациональных строительных проектов.

Научная новизна исследования заключается в предложении интегрированной модели адаптации стандартов МФИК, ориентированной на учёт социально-экономических особенностей России и её правовых традиций. В рамках исследования были выделены основные четыре функции МСКП — распределение рисков, разрешение споров, правовая координация и управление изменениями, которые формируют правовую основу для успешной реализации крупных инфраструктурных инициатив. Именно интеграция этих четырех базовых функций МСКП в международные строительные контракты отечественных компаний ложится в основу предлагаемой модели, обеспечивающей защиту национальных интересов России на международном строительном рынке.

В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на детальный анализ результатов интеграции стандартов МФИК в национальное законодательство и оценку их влияния на эффективность участия российских компаний в международных проектах. Изучение возможностей разработки новых международных стандартов с учетом специфики стран БРИКС и общих экономических интересов представляется актуальным и перспективным направлением.

Библиография

1. Breyer W. *International Construction Law: An Overview*. Taylor & Francis; 2024.
2. Venoit W.K. *International Construction Law*. American Bar Association; 2009.
3. Wightman D, Lloyd H, editors. *International Construction Law Review*. Informa Professional; 2002.
4. Molineaux C.B. *International Construction Law*. John Wiley & Sons, Incorporated; 1998.
5. Аносов Я. А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА В СТРАНАХ ЕАЭС // Образование и право. 2022. №11.
6. Годдард И. А. Международно-правовое и национально-правовое регулирование трансграничного строительного подряда // Ленинградский юридический журнал. 2018. №3 (53).
7. D.I., Imamova. The concept of an international construction contract. *Review of Law Sciences*, (2023). DOI: 10.51788/tsul.rols.2023.7.2./VJGM1988
8. Skeggs C. Project partnering in the international construction industry. *Int Constr Law Rev*. 2003.
9. Rodríguez-Medina J.L. International Law Analysis of India's Challenge to the Infrastructure Development Provisions of the National Land Boundary Law. *Int Law Rev*. 2023;2(2):46-51.
10. Godwin, William. *International Construction Contracts: A Handbook*. Wiley-Blackwell, January 2013. ISBN: 978-1-118-49859-0.
11. Klee L. *International construction contract law*. – John Wiley & Sons, 2018.
12. Slouka Z. J. *International custom and the continental shelf: a study in the dynamics of customary rules of international law*. – Springer, 2012.
13. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
14. Herdegen M. *Principles of International Economic Law*, 3e. – Oxford University Press, 2024.
15. Schachter O. *International Law in Theory and Practice* // Martinus Nijhoff. – 1991.
16. Fitzmaurice G. The Law and Procedure of the International Court of Justice, 1951-4: Points of Substantive Law, Part II // *Brit. YB Int'l L.* – 1955. – Т. 32. – С. 20.
17. Jenkins J., *International Construction Arbitration Law*. Third edition. Wolters Kluwer,

2021.

18. Besaiso H. How international construction arbitrators make their decisions: Status of commercial norms and international construction law. *J Constr Eng Manage*. 2022;148(9).

19. Тункин, Г. И. Теория международного права : сборник научных трудов / Г. И. Тункин ; под редакцией Л. Н. Шестакова. – Москва: Зерцало-М, 2023. – 416 с. – ISBN 978-5-94373-523-3

20. Yerniyazov I. Interaction between international construction contracts and investment treaties: opportunities for harmonizing commercial and public interests. *Rev Law Sci*. 2023 Sep 27.

21. Ануфриева Л. П. Принципы и правовые формы сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Россией и странами ЕС //Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12 (97). – С. 175-186.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, объект, предмет, методология и функции международного строительного контрактного права. Автор осуществил анализ проблемы через призму международно-правовых наук. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Международное строительное контрактное право (МСКП) является важной областью международного частного права, направленной на обеспечение правовой основы для транснациональных строительных проектов. В условиях построения многополярного мира и расширяющегося объема инфраструктурных инициатив стандарты международной федерации инженеров консультантов (МФИК) стали основой для правового регулирования в области МСКП. Четыре из пяти основателей БРИКС являются действительными членами МФИК — Бразилия, Индия, Китай и ЮАР — тогда как Россия не входит в их число [1]. Эти стандарты позволяют сторонам строительного проекта устанавливать четкие и предсказуемые правила распределения обязанностей и рисков, что особенно важно при работе в многосторонних юрисдикциях" и др. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и рекомендаций автора: "МСКП играет важную роль в обеспечении успешной реализации транснациональных инфраструктурных проектов. В условиях современной глобальной динамики, характеризующейся стремлением к многополярности, развитием сотрудничества в рамках БРИКС и усилением национальных интересов, необходимо переосмыслить подходы к правовому регулированию международных строительных контрактов. Стандарты МФИК доказали свою эффективность в управлении рисками, разрешении споров и обеспечении правовой координации в международных проектах. Как уже было сказано, четыре из пяти стран-основателей БРИКС активно применяют эти стандарты, что подчеркивает их значимость в мировой строительной индустрии. Для России, стремящейся укрепить свое положение на международной арене и защитить интересы национальных компаний, интеграция стандартов МФИК в национальное законодательство представляется стратегически важной. Это позволит повысить

конкурентоспособность российских подрядчиков и обеспечить более тесное сотрудничество с партнерами по БРИКС на основе общепринятых правовых норм. Необходимо провести комплексный анализ стандартов МФИК с целью выявления элементов, наиболее релевантных для российской правовой системы, и разработать рекомендации по их адаптации в контексте национального законодательства. Учитывая особенности российской правовой культуры и экономических интересов, важно гарантировать, что интеграция международных стандартов не противоречит основополагающим принципам российского права и национальным интересам. Активизация международного сотрудничества представляется перспективным направлением. Инициирование диалога с МФИК и странами БРИКС для обмена опытом и лучшими практиками в области строительного контрактного права может способствовать развитию взаимовыгодных отношений. Рассмотрение возможности вступления России в МФИК или создания совместных рабочих групп позволит учитывать интересы всех участников и вырабатывать совместные решения" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует объект, предмет, методологию и функции международного строительного контрактного права. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

При упоминании фамилий ученых необходимо указывать их инициалы.

Библиография исследования представлена 11 источниками (монографиями, научными статьями, аналитическими материалами), в том числе на английском языке. С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер и не может быть признана достаточной. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в подтверждение своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Разработка национальных стандартов на основе МФИК и содействие их внедрению в практику станет важным шагом к гармонизации правового поля. Участие российских экспертов в международных комитетах по стандартизации позволит интегрировать российские интересы в глобальный контекст и обеспечить соответствие национальных стандартов международным требованиям. Образовательные инициативы, такие как внедрение в программы вузов курсов по МСКП и стандартам МФИК, а также проведение семинаров и тренингов для практикующих специалистов, будут способствовать повышению квалификации кадров и эффективному применению новых знаний на практике. Поддержка национальных компаний, участвующих в международных строительных проектах, через государственные программы и юридическое сопровождение, обеспечит им конкурентные преимущества и усилит их позиции на глобальном рынке. Разработка механизмов защиты отечественных компаний от возможных негативных последствий глобальной конкуренции станет важным элементом стратегии по сохранению национальных интересов. В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на детальный анализ результатов интеграции стандартов МФИК в национальное законодательство и оценку их влияния на эффективность участия российских компаний в международных проектах. Изучение возможностей разработки новых международных стандартов с учетом специфики стран БРИКС и общих

экономических интересов представляется актуальным и перспективным направлением" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного частного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Объект, предмет, методология и функции международного строительного контрактного права: анализ через призму международно-правовых наук» предметом исследования является институт международного строительного контрактного права.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных приемов и способов научного познания позволило сформировать собственную авторскую позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Полагаем, что тема данной статьи актуальна на сегодняшний день. Можно согласиться, что «Международное строительное контрактное право (МСКП) является важной областью международного частного права, направленной на обеспечение правовой основы для транснациональных строительных проектов. В условиях построения многополярного мира и расширяющегося объема инфраструктурных инициатив стандарты международной федерации инженеров консультантов (МФИК) стали основой для правового регулирования в области МСКП». Действительно по причине существования пробелов и коллизий в международном строительном контрактном праве необходимы доктринальные разработки в целях совершенствования правового регулирования общественных отношений, составляющих его предмет.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «..В рамках проведенного исследования выделены следующие четыре основные функции МСКП:

1. Распределение рисков. ...одной из основных функций международного права является управление и распределение рисков... В рамках проектов, реализуемых по стандартам МФИК, риски четко распределяются между сторонами, что минимизирует возможность возникновения правовых конфликтов.
2. Разрешение споров. Международные строительные проекты часто сталкиваются с непредвиденными обстоятельствами, которые могут привести к возникновению споров между сторонами. Стандарты МФИК включают механизмы разрешения споров через арбитраж и создание специальных комиссий по урегулированию, что позволяет

эффективно и быстро разрешать конфликты. .. такие подходы способствуют укреплению правовой устойчивости и способствуют соблюдению интересов всех сторон...

3.Правовая координация. Международные строительные проекты предполагают участие различных сторон с разными правовыми традициями и национальными системами. Применение унифицированных стандартов, таких как МФИК, позволяет обеспечить правовую координацию между всеми участниками проекта...согласованность воле государств является ключевым принципом международного права... и это особенно актуально в строительных проектах с транснациональным характером.

4.Управление изменениями в проекте. В процессе реализации крупных инфраструктурных проектов неизбежно возникают изменения, связанные с экономическими или техническими факторами. Стандарты МФИК...предусматривают возможность внесения изменений в проект без ущерба для его юридической стабильности. Этот аспект особенно важен в проектах, которые сталкиваются с долгосрочными вызовами, такими как изменение рыночных условий или политическая нестабильность». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную доктрину.

Стиль, структура, содержание. Содержание статьи соответствует ее названию. Однако название статьи, на взгляд рецензента, нуждается в корректировке. Название научной статьи должно быть кратким и ясным. Соблюдены автором требования по объему материала. Материал изложен последовательно и ясно. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Автором предпринята попытка структурировать статью. Однако введение не отвечает установленным требованиям. Во введении необходимо обосновать актуальность темы исследования, определить его цель, задачи и методологию, а также указать предполагаемые результаты исследования. В заключении следует сформулировать итоги исследования, а не ограничиться общим выводом.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Однако ссылок на публикации последних лет недопустимо мало. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Анализируя разные точки зрения, автор высказывает собственное аргументированное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Объект, предмет, методология и функции международного строительного контрактного права: анализ через призму международно-правовых наук» рекомендована к доработке. Статья соответствует тематике журнала «Международное право». Хотя статья написана на актуальную тему и отличается научной новизной, есть замечания по ее содержанию (корректировка названия, доработка введения и заключения, актуализация списка библиографии). Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области международного частного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Объект, предмет, методология и функции международного строительного контрактного права: анализ через призму международно-правовых наук».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам международного строительного контрактного права. Как указано в самой статье, «Однако, несмотря на детализированный подход к стандартам МФИК, Л. Клии практически не затрагивает комплексный анализ МСКП через призму международно-правовых наук. Настоящее исследование восполняет этот пробел, предлагая не только рассмотрение стандартов МФИК, но и анализ объекта, предмета, методологии и функций МСКП в контексте международного права. Такой подход позволяет глубже понять взаимодействие международных норм с национальными правовыми системами, что остаётся недостаточно изученным в существующей литературе, включая работу Л. Клии». В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена: «Целью работы выступает разработка научно обоснованных подходов к адаптации международных стандартов МФИК в отечественную правовую систему. Для достижения данной цели определяются следующие задачи: (1) сформулировать представление об актуальных проблемах МСКП, (2) выявить методологические основы исследования с опорой на сравнительно-правовой и нормативно-правовой анализ, (3) предложить конкретные решения по гармонизации российских норм со стандартами МФИК, (4) спрогнозировать ожидаемые результаты такой адаптации в рамках национальных интересов России. Предполагается, что результаты исследования позволят совершенствовать правовую базу международных строительных проектов и укрепить конкурентоспособность отечественных компаний на глобальном рынке». Исходя из поставленных цели и задач автором выбрана методологическая основа исследования.

В статье указано, что «Методология исследования основана на применении сравнительно-правового метода для сопоставления национальных правовых механизмов с международными стандартами, нормативно-правового анализа для изучения законодательства и международных норм, а также доктринального подхода, обеспечивающего теоретическую основу исследования. Такой подход обеспечивает объективность, воспроизводимость результатов и позволяет сформулировать рекомендации по гармонизации правовых норм и адаптации международных стандартов к национальной правовой системе».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

К сожалению, не в полной мере использован потенциал специально-юридические методов, в частности, формально-юридического метода, который в контексте цели исследования позволил бы провести анализ и осуществить толкование положений международного права. Рецензируемая статья посвящена вопросам международного права, однако в статье не приведено ссылок на международные документы, соглашения и пр. Это могли бы быть ссылки с надлежащими комментариями и предложениям от автора. Без таковых сложно говорить о возможности достижения в полном объеме цели исследования.

Таким образом, выбранная автором методология не в полной мере адекватна цели

исследования, не позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема международного строительного контрактного права сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Актуальность предлагаемого исследования определяется необходимостью обеспечить стабильное и предсказуемое правовое регулирование транснациональных строительных проектов, особенно с учётом растущей роли России на мировом рынке».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Научная новизна исследования заключается в предложении интегрированной модели адаптации стандартов МФИК, ориентированной на учёт социально-экономических особенностей России и её правовых традиций. В рамках исследования были выделены основные четыре функции МСКП — распределение рисков, разрешение споров, правовая координация и управление изменениями, которые формируют правовую основу для успешной реализации крупных инфраструктурных инициатив. Именно интеграция этих четырех базовых функций МСКП в международные строительные контракты отечественных компаний ложится в основу предлагаемой модели, обеспечивающей защиту национальных интересов России на международном строительном рынке».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего правоприменения и практики. В частности,

«Проведённое исследование подтвердило актуальность и важность гармонизации правовых норм в области транснациональных проектов, особенно в условиях санкционного давления. Дело компании «Силловые машины», успешно разрешённое в Сингапурском международном арбитраже, подчёркивает необходимость дальнейшего изучения механизмов адаптации международных стандартов, таких как МФИК, для их более эффективного применения в российской правовой системе и защиты интересов отечественных компаний в международной практике».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для специалистов в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с международным строительным контрактным правом.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Однако по тексту встречаются неправильные (разные) шрифты текста. Тем самым, стоит провести улучшение оформления текста. Также стоит исправить неточности

в оформлении библиографии.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Breuer W., Venoit W.K., Fitzmaurice G., Ануфриева Л.П., Аносов А.Я. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области международного строительного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным вопросам после исправления указанных в рецензии замечаний.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Кравчук А.М. Акты Евразийской экономической комиссии по вопросам обращения лекарственных средств: опыт и перспективы систематизации // Международное право. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.2.73844 EDN: VLVMKI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73844

Акты Евразийской экономической комиссии по вопросам обращения лекарственных средств: опыт и перспективы систематизации

Кравчук Анна Михайловна

аспирант; кафедра международного права; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
заместитель начальника отдела; Евразийская экономическая комиссия

117218, Россия, г. Москва, Академический р-н, ул. Большая Черёмушkinsкая, д. 34

✉ krav4uk_anna@mail.ru

[Статья из рубрики "Интеграционное право и наднациональные объединения"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.2.73844

EDN:

VLVMKI

Дата направления статьи в редакцию:

26-03-2025

Аннотация: Возрастание количества актов Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в период активного развития общего рынка лекарственных средств Евразийского экономического союза (ЕАЭС), когда осуществляется постоянная разработка новых актов ЕЭК и совершенствования ранее принятых, делает актуальным использование правовых инструментов, разработанных в теории права, для упорядочения правовых норм в целях повышения эффективности правового регулирования. В качестве одного из таких инструментов повышения эффективности правового регулирования предложено использовать систематизацию актов ЕЭК с учетом теоретических изысканий отечественных ученых и опыта систематизации законодательства в советский и современный период. Акты ЕЭК по вопросам обращения лекарств разнообразны по степени обязательности их норм, уровню принятия и подходам к разработке, что делает актуальным процесс их упорядочивания для удобства правоприменения. В статье с использованием исторического, сравнительно-правового методов научного исследования рассмотрен опыт систематизации актов ЕЭК, обоснована взаимосвязь их

систематизации с этапами формирования общего рынка лекарственных средств ЕАЭС. Системный метод позволил экстраполировать общие подходы, разработанные в теории права, на право ЕАЭС и применить их к систематизации актов ЕЭК. По результатам анализа предложено использовать подходы, разработанные в теории права, для проведения перспективной систематизации актов ЕЭК по вопросам обращения лекарственных средств, ранее не рассматриваемым в научной литературе в предложенном аспекте, для повышения эффективности международно-правового регулирования права ЕАЭС. На основе теоретических положений о систематизации и проведенного анализа этапов формирования общего рынка предложена оригинальная стратегия по проведению официальной систематизации в этой сфере, в том числе обоснованы сроки начала работ, предложены основные направления, выявлен круг норм, которые утратят актуальность после завершения переходного периода к общему рынку лекарственных средств ЕАЭС и которые следует исключить по результатам систематизации. Предложения подготовлены с учетом происходящей модификации предметного поля систематизации и возрастании в ней правотворческого элемента. Результаты исследования могут быть использованы в практике ЕЭК и других интеграционных организаций при подготовке планов работ, сводов региональных требований и определении стратегических направлений развития.

Ключевые слова:

систематизация, кодификация, инкорпорация, акты ЕЭК, право ЕАЭС, интеграционное право, эффективность правового регулирования, лекарственные средства, обращение лекарственных средств, регулирование обращения лекарств

Постоянный рост количества нормативных-правовых актов стал неотъемлемой частью современной жизни и характерен не только для законодательства государств, но и для международного права. Отдельные ученые отмечали, что «большая часть норм международного права остается некодифицированной и неинкорпорированной, общая его систематизация далека от авторитетной международной апробации» [\[3\]](#). Указанная тенденция характерна для организаций региональной экономической интеграции и активно развивающегося регулирования общего рынка лекарственных средств Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Отечественными учеными рассматривались проблемы систематизации советского и российского законодательства, прежде всего Д.А. Абдиевой (См. подробнее: Абдиева, Д. А. Систематизация законодательства в условиях перехода к новому технологическому укладу: дис. канд. юрид. наук: 5.1.1. защищена 21.11.2024. / Абдиева Даткайым Акылбековна. – Москва, 2024. – 192 с.), С.С. Алексеевым [\[16; 21\]](#), С.Н. Братусем [\[21; 22\]](#), И.Л. Брауде [\[1\]](#), Р. Г. Валиевым [\[2\]](#), Г.М. Вельяминовым [\[3\]](#), А.Б. Венгеровым [\[21\]](#), Р.З. Лившицем [\[21\]](#), А.В. Малько [\[19\]](#), Г.Н. Мановым [\[4\]](#), А.С. Пиголкиным [\[21\]](#), Н.В. Путило [\[12\]](#), И.С. Самощенко [\[22\]](#), А.И. Соболевской (См. подробнее: Соболевская, А. И., Систематизация законодательства в современной России (теоретико-правовой аспект) : дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. / Соболевская Александра Игоревна. – С.-Петерб., 2008. – 200 с.), А.Ю. Тихомировым [\[4; 18\]](#), Л.С. Явич [\[22\]](#) и другими. Вместе с тем, в научной литературе систематизация актов ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств ранее не была предметом изучения.

С применением метода историзма в статье рассмотрен опыт систематизации актов ЕЭК и

норм права ЕАЭС, а также норм государственных фармакопей государств-членов ЕАЭС, показана связь с подходами, используемыми в процессе гармонизации фармакопей государств-членов, а также историческими событиями по формированию общего рынка лекарственных средств ЕАЭС.

Сравнительно-правовой метод позволил показать преемственность подходов к формированию фармакопеи ЕАЭС с государственными фармакопеями государств-членов и базовыми фармакопеями, используемыми в процессе гармонизации фармакопейных требований.

Системный подход позволяет выявить общие закономерности и подходы к систематизации законодательства и экстраполировать их на международно-правовые нормы, содержащиеся в актах ЕЭК по вопросам обращения лекарственных средств.

Для обеспечения функционирования общего рынка лекарственных средств ЕАЭС в целях реализации Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС от 23 декабря 2014 года (далее – Соглашение) по состоянию на 14 апреля 2025 года принято 84 акта Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), без учета актов о внесении изменений в ранее принятые акты и технических документов по информационной системе в сфере обращения лекарственных средств, которых принято несколько десятков. При этом, помимо количества принятых актов, следует учитывать большой объем отдельных из них, например, Правила надлежащей производственной практики насчитывают почти 600 страниц, и субъектам обращения лекарственных средств необходимо разобраться в довольно объемном массиве актов, чтобы найти все нормы, связанные с работой уполномоченного лица по качеству или отдела регистрации. Некоторые авторы ^[10] видят в этой тенденции неограниченного роста актов риски возникновения хаоса, в том случае, если не будет параллельно осуществляться работа по упорядочиванию и группировке нормативных правовых актов и нормативных предписаний.

Возможности современных справочных-правовых систем отчасти ускорили и упростили поиск нужных актов, но в большом массиве актов они не дают системного представления о регулировании конкретного вида продукции, в том числе лекарственных средств, и не всегда позволяют адресатам быстро отследить изменения регулирования и принятие новых актов в конкретной области.

Осуществление систематизации актов ЕЭК также будет способствовать повышению эффективности регулирования и достижению других актуальных целей ^[15] благодаря учету правосистематизационной техники, рассматриваемому отдельными учеными как элемент юридической техники (Например, см. подробнее: Горлиенко П.Ю. Техника систематизации права: теоретические основы и инструментарий: Автореферат канд. юрид. наук. – Белгород, 2015. – 24 с.).

Еще одним фактором в пользу проведения систематизации актов ЕЭК в указанной сфере является то, что 31 декабря 2025 года заканчивается переходный период, когда возможна подача заявлений по процедуре приведения в соответствие регистрационных досье лекарственных препаратов в референтном государстве, которое является его главным «оценщиком» из государств-членов, и часть норм утратит свою актуальность и будет создавать «информационный шум» в общем массиве норм. В этой связи процесс систематизации целесообразно начать в 2027 году, с учетом возможного предоставления дополнительных трех лет на завершение работ по приведению в соответствие в государствах признания. Эту работу следует начать прежде всего с пересмотра правил

регистрации и подготовить проект о внесении в них изменений в части исключения из них уже не действующих норм. С учетом примерного срока принятия решений Совета ЕЭК и не менее шести месяцев, обычно предусматриваемых для вступления актов ЕЭК в силу, эти изменения возможно будет ввести в действие с 2029 года. Остальные акты также требуют актуализации, но уже в связи с необходимостью учета развития наилучших мировых практик и технологий производства лекарственных средств и методик исследований. Кроме того, повышению предсказуемости международно-правового регулирования и информировании о планируемых изменениях актов могло бы поспособствовать введение практики при проведении систематизации актов и продолжение ее впоследствии указания условных пометок на официальном сайте ЕЭК о планируемом изменении акта (например, зеленый маркер – акт актуализирован и изменений не планируется, желтый – акт планируется изменить и начата разработка проекта, красный – акт планируется отменить).

Описанный выше процесс охватывает уже не только систематизацию, но и правотворчество, что отражает модификацию предметного поля систематизации, описанную в рамках теории права [\[8\]](#), характерное для теории права, но на более современном этапе рассматриваемое отдельными учеными [\[24\]](#) в качестве одного из способов правотворчества. Для ЕАЭС процесс систематизации норм международных договоров имел принципиально важное значение, поскольку «учредительный» договор, подписанный в 2014 году, был подготовлен по результатам кодификации норм международных договоров в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. Также о кодификации международно-правовой базы Таможенного союза до 2015 года, как направлении повышения эффективности применения соответствующих международных договоров, писали отдельные отечественные ученые [\[6\]](#). Это утверждение сохраняет актуальность и при функционировании ЕАЭС, который должен учитывать достигнутые странами договоренности на разных уровнях (двухсторонних и многосторонних международных договоров) и обеспечивать их надлежащее исполнение, а также должен учитывать опыт систематизации законодательств государств-членов ЕАЭС, учитывая трансформацию норм административного права в нормы интеграционного права ЕАЭС.

В этой связи проведение систематизации актов ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств является актуальным и ее целесообразно использовать как один из инструментов повышения эффективности международно-правового регулирования в этой сфере, используя его, отмечают отдельные ученые [\[23\]](#), в качестве средства упорядочивания правовой системы.

На практике уже были предприняты попытки систематизации актов ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств, как официальной систематизации, проводимой ЕЭК, так и неофициальной систематизации, осуществляемой представителями фармацевтического сообщества.

Хронологически первой систематизацией актов ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств была неофициальная. Она была проведена в виде инкорпорации на экспертном уровне посредством подготовки издания сборника актов ассоциацией фармацевтических производителей из состава рабочей группы ЕЭК, осуществляющей разработку проектов «базового пакета» актов ЕЭК, обеспечивающих функционирование общего рынка лекарственных средств.

Указанное издание включает 5 томов и систематизирует 24 акта ЕЭК, принятых в 2015 -

2016 годах, по их сфере действия следующим образом: в каждый из томов вошло Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС от 23 декабря 2014 года, в первый том вошли акты по вопросам производства и дистрибьюции лекарственных средств, во второй – акты по разработке и проведению исследований лекарственных средств, в третий – акты по разработке и проведению исследований биологических лекарственных средств, в четвертый – акты по регистрации и экспертизе лекарственных средств, в пятый – акты по прочим вопросам обращения лекарственных средств, не вошедшие в указанные выше тома. Подобное распределение было предложено преимущественно по экспертным соображениям, и является продолжением действия принципа профессионализма [\[9\]](#), реализованного на более ранней стадии разработки проектов этих актов, для удобства пользования адресатов этих норм, но отчасти и по техническим соображениям публикации. В целом указанное издание способствовало более широкому изучению и применению актов ЕЭК, благодаря удобному для пользователей более компактному изложению текста актов за счет использования мелкого шрифта и уменьшения междустрочного интервала, чем в оригинале актов.

Указанная традиция инкорпорации актов продолжилась при внесении изменений в указанные акты ЕЭК, которые инкорпорировались в их текст, и принятия новых, но уже не в полном объеме, в более поздние издания вошли только основные акты по указанным направлениям или акты, необходимые в работе по компетенции уполномоченных организаций, которые их издавали.

Сфера обращения лекарственных средств является сферой с высокой регуляторной нагрузкой и развитие неофициальной систематизации профессиональными ассоциациями может привести к саморегулированию отдельных аспектов, аналогично финансовой сфере в которой отдельные ученые [\[14\]](#) отмечают явление перехода от межгосударственного к частноправовому регулированию в результате «неофициальной кодификации и систематизации» международного банковского права и используемой при выборе контрагентов участниками фармацевтического рынка.

Таким образом, реализация существующего практического запроса на систематизацию актов ЕЭК, регулирующих функционирование общего рынка лекарственных средств, способствовала подготовке субъектов рынка к новым условиям и внесла вклад в «конструирование» современной правовой реальности.

Кроме того, на этапе запуска общего рынка лекарственных средств ЕЭК была предпринята попытка антропоцентричной систематизации норм, содержащихся в «базовом пакете» актов ЕЭК, в центре которой был субъект предпринимательской деятельности. На информационном портале ЕЭК были размещены основные правовые нормы, сгруппированные по объекту регулирования, адресованные исследователям, производителям, держателям регистрационного удостоверения, дистрибьюторам. Указанная инкорпорация норм помогала разобраться в новом регулировании их адресатам на первом этапе их введения, но требовала больших ресурсов на ее поддержание в актуальном состоянии, и, поскольку основная ее задача была решена, от нее отказались. Указанная антропоцентричная систематизация могла бы быть полезна для новых субъектов рынка и ее могли бы осуществлять профессиональные ассоциации. Также, в процессе такой систематизации перспективно использование современных цифровых технологий (См. подробнее: Абдиева, Д. А. Систематизация законодательства в условиях перехода к новому технологическому укладу: дис. канд. юрид. наук: 5.1.1. защищена 21.11.2024. / Абдиева Даткайым Акылбековна. – Москва, 2024. – 192 с.), в

частности использование технологии искусственного интеллекта при составлении первичной подборки норм, адресованных конкретным субъектам обращения лекарственных средств, осуществляющим определенный вид деятельности.

На официальном сайте ЕЭК на странице Департамента технического регулирования и аккредитации, к компетенции которого относятся вопросы общего рынка лекарственных средств, акты ЕЭК по вопросам обращения лекарственных средств систематизированы в хронологическом порядке их принятия с указанием последующих изменений. Акты, систематизированные таким образом, призваны помочь адресатам норм отследить последние изменения в этой сфере, а также могут быть использованы для прослеживания трансформации норм законодательства государств – членов ЕАЭС в акты ЕЭК при определении круга норм законодательства государств – членов ЕАЭС, которые следует привести в соответствие или признать утратившими силу в результате такой трансформации.

Несмотря на активную разработку актов ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств создание на текущем этапе евразийского кодекса о лекарствах не требуется. Во-первых, потому, что система регулирования общего рынка лекарственных средств ЕАЭС проходит активный этап ее развития и достаточно динамична, а на уровне ЕАЭС принят один кодекс – таможенный, по форме и содержанию акта являющийся международным договором, что накладывает значительные ограничения по срокам внесения в него изменений. Во-вторых, следует учитывать, что акты ЕЭК, регулирующие общий рынок лекарственных средств ЕАЭС, содержат нормы различной степени обязательности – решения и рекомендации ЕЭК, а также имеют различный уровень принятия решения (приняты Коллегией и Советом ЕЭК). И для целей регулирования обращения лекарственных средств в ЕАЭС целесообразно сохранение внутренней иерархии норм, обусловленной формой акта. В этой связи можно говорить о создании не кодекса, а акта в форме «основных начал права ЕАЭС об общем рынке лекарственных средств», исходя из содержания термина «основные начала», предложенного Д.А. Керимовым [\[7, с. 38\]](#), и включающего наиболее общие и существенные правовые принципы и положения актов ЕЭК в этой сфере.

В составе принятых актов ЕЭК один из актов является примером официальной кодификации – это Фармакопея ЕАЭС, разрабатываемая Фармакопейным комитетом ЕАЭС и утверждаемая Коллегией ЕЭК, которая соответствует признакам кодификации, предложенным И.С. Самощенко, и также отмечавшим, что в результате процесса кодификации могут быть созданы не только кодексы, но и другие виды сводных законов [\[22\]](#). Это явление сохраняется в настоящее время, и для таких случаев Н.В. Путило [\[12, с. 34\]](#) предложен удачный термин – «скрытая кодификация», точно отражающий суть проведенной работы.

Фармакопею ЕАЭС также можно назвать актом «скрытой кодификации». С учетом организации процесса разработки Фармакопея ЕАЭС является примером «скрытой кодификации» требований государственных фармакопей Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации с учетом их гармонизации между собой и с основными фармакопеями, определенными в Решении Коллегии ЕЭК от 22 сентября 2015 г. № 119, в результате создания которой осуществляется переработка в той или иной степени ранее существующих норм, а впоследствии планируется и разработка новых требований.

По направленности Фармакопея ЕАЭС является актом перспективной систематизации,

если рассматривать ее с точки зрения процесса разработки (сначала определяется круг подлежащих включению в фармакопею статей, составляется оглавление и определяются ответственные разработчики проектов, а потом осуществляется разработка и обсуждение проектов фармакопейных статей). По источникам норм, используемых в процессе систематизации на текущем этапе подготовки Фармакопея ЕАЭС является актом ретроспективной систематизации, поскольку разрабатываемые сейчас фармакопейные статьи преимущественно являются результатом гармонизации ранее принятых требований государств – членов между собой и с основными фармакопеями.

Фармакопея может претендовать на рассмотрение ее в качестве «кодекса о лекарственных средствах» и представляет собой свод региональных требований и положений, устанавливающих допустимый уровень качества лекарственных средств на фармацевтическом рынке ЕАЭС. Аналогично кодексам, в Фармакопее ЕАЭС, продолжая традицию государственных фармакопей Республики Беларусь и Российской Федерации, основная структурная единица называется фармакопейной статьей, но через скобки используется термин «монография», принятый в Республике Казахстан, Европейской фармакопее, Британской фармакопее и Фармакопее США. Фармакопейные статьи по характеру требований подразделяются на общие фармакопейные статьи, устанавливающие общие требования и методы испытаний лекарственных средств, и частные фармакопейные статьи, устанавливающие требования к конкретным лекарственным препаратам и фармацевтическим субстанциям. Еще одна черта, свойственная кодифицированным актам, присуща Фармакопее ЕАЭС – включение в решение о ее принятии положений о ее введении в действие, которые определяет Фармакопейный комитет ЕАЭС и утверждает председатель Фармакопейного комитета ЕАЭС, помимо положений о вступлении в силу, что сохраняет традицию утверждения статей государственной фармакопеи Российской Федерации и Республики Беларусь.

Отношение к положениям Фармакопеи ЕАЭС представителей фармацевтического сообщества, не являющегося профессиональными юристами, также соответствует ее статусу «кодекса» и весьма показательно: несмотря на форму акта – решение Коллегии ЕЭК, ее ставят выше других актов ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств.

Таким образом, Фармакопею ЕАЭС следует отнести к актам «скрытой кодификации» и она является важным актом права ЕАЭС, систематизировавшим требования для использования экспертов (исследователей и лабораторий), осуществляющих контроль качества лекарственных средств, и определяющим минимальные стандарты качества лекарственных средств.

Для актов ЕЭК по общему рынку лекарственных средств свойственна проблема единства терминологии и понятийного аппарата, связанная с использованием одного термина в разных значениях. Для обеспечения максимального единства терминологии при проектировании системы регулирования общего рынка лекарственных средств ЕАЭС изначально было предусмотрено ведение информационного справочника понятий, применяемых в рамках ЕАЭС в сфере обращения лекарственных средств.

Это затрудняет понимание актов пользователями и делает текст не машиночитаемым, но иногда допустимо для гармонизированных актов, в целях обеспечения признания результатов работ, проводимых уполномоченными органами одних государств в других государствах, и при разработке этих документов представители государств – членов посчитали это приоритетным. Например, в Правилах надлежащей производственной практики ЕАЭС, утвержденных Решением Совета ЕЭК от 3 ноября 2016 г. № 77, в приложении № 2, посвященном производству биологических лекарственных средств,

сохранен раздел «определения», в котором отражены отличия от урегулированных первыми лекарственными средствами химической природы, основные термины для которых приведены в разделе «20. Термины и определения» части II основного текста правил, а в части I приведено пояснение по применению терминов. При этом, в процессе актуализации указанного акта эксперты периодически возвращаются к этому вопросу обсуждая возможность унификации используемой терминологии. Унификацию терминов, используемых в различных актах ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств, целесообразно рассматривать как одно из направлений работ при осуществлении систематизации.

Таким образом, систематизация актов ЕЭК уже используется в практике регулирования общего рынка лекарственных средств ЕАЭС, но в ограниченном масштабе, а в дальнейшем целесообразно расширение ее правотворческой составляющей и осуществление ее в зависимости от требующейся глубины переработки текста акта в форме консолидации [\[17\]](#) или кодификации [\[13, с. 331-332\]](#), но без подготовки единого кодифицированного акта. В этом контексте можно согласиться с Т.В. Кашаниной, которая отмечает, что границы между этими формами систематизации становятся все более размытыми [\[5\]](#).

С учетом роста количества актов ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств, необходимости их постоянной актуализации и, главное, завершение переходного периода к общему рынку лекарственных средств, ее целесообразно начать в 2027 году и включить в план работ ЕЭК на среднесрочную перспективу. При определении направлений систематизации предлагается выбрать предметный принцип на основе статей Соглашения – основных стадий обращения лекарственных средств, регулируемых на уровне ЕАЭС. Также полученные результаты исследования могут быть использованы в практике ЕЭК в других предметных областях и других интеграционных организаций при подготовке планов работ, сводов региональных требований и определении стратегических направлений развития, например, «основных начал права ЕАЭС» в конкретной предметной области, ранее не используемых в праве ЕАЭС.

Библиография

1. Брауде И. Л. Избранное. Очерки законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. – 160 с.
2. Валиев Р. Г. Правотворческая систематизация норм права // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 27-29. DOI: 10.12737/jrl.2020.078 EDN: DQXNZH.
3. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – 1006 с.
4. Глобализация и развитие законодательства. Очерки / Боголюбов С. А., Вишняков В. Г., Доронина Н. Г., Колосова Н. М. и др.; Отв. ред.: Пиголкин А. С., Тихомиров Ю. А. – М.: Городец, 2004. – 464 с. EDN: QVWYER.
5. Кашанина Т. В. Юридическая техника: Учебник. 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма; Инфра-М, 2011. – 496 с.
6. Каширкина А. А., Морозов А. Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А. Я. Капустин. – М.: ИЗиСП, Юридическая фирма "Контракт", 2012. – 368 с. EDN: QZSUXU.
7. Кодификация и законодательная техника / Керимов Д. А. – М.: Госюриздат, 1962. – 104 с.
8. Липень С. В. Трансформация теории систематизации законодательства в эпоху цифровизации права // Lex russica. 2022. Т. 75. № 2. С. 132-147. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.132-147. EDN: FQCVZO.

9. Малышева И. В. Единство правотворчества и систематизации законодательства: монография. – Новокузнецк, 2020. – 96 с. EDN: SZGJXF.
10. Мирошников Е. В., Колесникова Н. С. Систематизация законодательства: понятие, значение, цели и задачи // The Scientific Heritage. 2021. № 58. С. 64-68. DOI: 10.24412/9215-0365-2021-58-4-64-68. EDN: LKTTLT.
11. Нормативная система и эффективность общественного производства / Венгеров А. Б., Барабашева Н. С. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 288 с.
12. Образовательное законодательство России. Новая веха развития: монография / Андриченко Л. В., Баранков В. Л., Булаевский Б. А. и др.; под ред. Путило Н. В., Волковой Н. С. – М.: ИЗиСП, 2015. – 480 с. EDN: VTFYRD.
13. Общая теория права: курс лекций / под ред. Бабаева В. К. – Н. Новгород, 1993. – 554 с.
14. Петрова Г. В. Актуальные проблемы формирования международно-правового унифицированного режима торговли банковскими услугами и его влияние на национальное право // Банковское право. 2012. № 1. С. 53-58. EDN: OXWALT.
15. Пиголкин А. С. Теория государства и права: учебник для вузов / Пиголкин А. С., Головаистикова А. Н., Дмитриев Ю. А.; под ред. Пиголкина А. С., Дмитриева А. Ю. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 516 с.
16. Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. Алексеева С. С. – М., 1987. – 448 с.
17. Реутов В. П., Ваньков А. В. К вопросу о консолидации как форме систематизации законодательства // Право и современные государства. 2013. № 3. С. 16-20. EDN: RTDCOT.
18. Российское законодательство: проблемы и перспективы / Редкол.: Булошников М. Я., Окуньков Л. А. (Гл. ред.), Орловский Ю. П., Тихомиров Ю. А. – М.: БЕК, 1995. – 478 с.
19. Системность и эффективность правовых актов в современной России: монография / Под ред.: Малько А. В., Пузиков Р. В. – Тамбов: Изд. Дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. – 427 с.
20. Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. Пиголкина А. С. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 382 с.
21. Советское законодательство: пути перестройки / Алексеев С. С., Братусь С. Н., Венгеров А. Б. и др.; Отв. ред. Мицкевич А. В., Пиголкин А. С. – Москва: Юрид. лит., 1989. – 431 с.
22. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. Братуся С. Н., Самощенко И. С. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. – 575 с.
23. Теория государства и права / отв. ред. Малько А. В. – М., 2008. – 400 с.
24. Шлянцев Д. А. Международное право. Курс лекций: учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2006. – 256 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, акты Евразийской экономической комиссии по вопросам обращения лекарственных средств. Автор сосредоточил внимание на анализе соответствующего опыта и перспектив систематизации данных актов. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Постоянный рост количества нормативных-правовых актов стал неотъемлемой частью современной жизни и характерен не только для законодательства государств, но и для международного права. Отдельные ученые отмечали, что «большая часть норм международного права остается некодифицированной и неинкорпорированной, общая его систематизация далека от авторитетной международной апробации» [3].

Указанная тенденция характерна и для активно развивающегося регулирования общего рынка лекарственных средств Евразийского экономического союза (ЕАЭС), для обеспечения функционирования которого в целях реализации Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС от 23 декабря 2014 года (далее – Соглашение) по состоянию на 26 марта 2025 года принято 84 акта Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), без учета актов о внесении изменений в ранее принятые акты и технических документов по информационной системе в сфере обращения лекарственных средств, которых принято несколько десятков. При этом, помимо количества принятых актов, следует учитывать большой объем отдельных из них, например, Правила надлежащей производственной практики насчитывают почти 600 страниц, и субъектам обращения лекарственных средств необходимо разобраться в довольно объемном массиве актов, чтобы найти все нормы, связанные с работой уполномоченного лица по качеству или отдела регистрации. Некоторые авторы [9] видят в этой тенденции неограниченного роста актов риски возникновения хаоса, в том случае, если не будет параллельно осуществляться работа по упорядочиванию и группировке нормативных правовых актов и нормативных предписаний. Возможности современных справочных-правовых систем отчасти ускорили и упростили поиск нужных актов, но в большом массиве актов они не дают системного представления о регулировании конкретного вида продукции, в том числе лекарственных средств, и не всегда позволяют адресатам быстро отследить изменения регулирования и принятие новых актов в конкретной области". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Еще одним фактором в пользу проведения систематизации актов ЕЭК в указанной сфере является то, что 31 декабря 2025 года заканчивается переходный период, когда возможна подача заявлений по процедуре приведения в соответствие регистрационных досье лекарственных препаратов в референтном государстве, которое является его главным «оценщиком» из регуляторов государств-членов, и часть норм утратит свою актуальность и будет создавать «информационный шум» в общем массиве норм. В этой связи процесс систематизации целесообразно начать в 2027 году, с учетом возможного предоставления дополнительных трех лет на завершение работ по приведению в соответствие в государствах признания. Эту работу следует начать прежде всего с пересмотра правил регистрации и подготовить проект о внесении в них изменений в части исключения из них уже не действующих норм. С учетом примерного срока принятия решений Совета ЕЭК и не менее шести месяцев, обычно предусматриваемых для вступления актов в силу, эти изменения возможно будет ввести в действие с 2029 года. Остальные акты также требуют актуализации, но уже в связи с необходимостью учета развития наилучших мировых практик и технологий производства лекарственных средств и методик исследований. Кроме того, повышению предсказуемости международно-правового регулирования и планируемому изменению акта могло бы поспособствовать введение практики при проведении систематизации актов и

продолжение ее впоследствии указания условных пометок на официальном сайте ЕЭК о планируемом изменении акта (например, зеленый маркер – акт актуализирован и изменений не планируется, желтый – акт планируется изменить и начата разработка проекта, красный – акт планируется отменить)"; "Несмотря на активную разработку актов ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств создание на текущем этапе евразийского кодекса о лекарствах не требуется. Во-первых, потому, что система регулирования общего рынка лекарственных средств ЕАЭС проходит активный этап ее развития и достаточно динамична, а на уровне ЕАЭС принят один кодекс – таможенный, по форме и содержанию акта являющийся международным договором, что накладывает значительные ограничения по срокам внесения в него изменений. Во-вторых, следует учитывать, что акты ЕЭК, регулирующие общий рынок лекарственных средств ЕАЭС, содержат нормы различной степени обязательности – решения и рекомендации ЕЭК, а также имеют различный уровень принятия решения (приняты Коллегией и Советом ЕЭК). И для целей регулирования обращения лекарственных средств в ЕАЭС целесообразно сохранение внутренней иерархии норм, обусловленной формой акта"; "Таким образом, Фармакопею ЕАЭС следует отнести к актам «скрытой кодификации» и она является важным актом права ЕАЭС, систематизировавшим требования для использования экспертов (исследователей и лабораторий), осуществляющих контроль качества лекарственных средств, и определяющим минимальные стандарты качества лекарственных средств. Для актов ЕЭК по общему рынку лекарственных средств свойственна проблема единства терминологии и понятийного аппарата, связанная с использованием одного термина в разных значениях. Для обеспечения максимального единства терминологии при проектировании системы регулирования общего рынка лекарственных средств ЕАЭС изначально было предусмотрено ведение информационного справочника понятий, применяемых в рамках ЕАЭС в сфере обращения лекарственных средств. Это затрудняет понимание актов пользователями и делает текст не машиночитаемым, но иногда допустимо для гармонизированных актов, в целях обеспечения признания результатов работ, проводимых уполномоченными органами одних государств в других государствах, и при разработке этих документов представители государств – членов посчитали это приоритетным" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует историю становления и перспективы эволюции актов Евразийской экономической комиссии по вопросам обращения лекарственных средств. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Однако оно не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Таким образом, систематизация актов ЕЭК уже используется в практике регулирования общего рынка лекарственных средств ЕАЭС, но в ограниченном масштабе, а в дальнейшем целесообразно расширение ее правотворческой составляющей и осуществление ее в зависимости от требующейся глубины переработки текста акта в форме консолидации [14] или кодификации [11, с. 331-332], но без подготовки единого кодифицированного акта, соглашаясь с позицией Т.В. Кашаниной о размытии границ между этими формами систематизации [4]" - "Таким образом, систематизация актов ЕЭК уже используется в практике регулирования общего рынка лекарственных средств ЕАЭС, но в ограниченном масштабе, а в дальнейшем целесообразно расширение ее правотворческой составляющей и осуществление ее в

зависимости от требующейся глубины переработки текста акта в форме консолидации [14] или кодификации [11, с. 331–332], но без подготовки единого кодифицированного акта. В этом контексте можно согласиться с Т.В. Кашаниной, которая отмечает, что границы между этими формами систематизации становятся всё более размытыми [4]" (см. на стилистику).

Ученый отмечает: "С учетом роста количества актов ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств, необходимости их постоянной актуализации, и главное – завершение переходного периода к общему рынку лекарственных средств ее целесообразно начать в 2027 году и включить в план работ ЕЭК на среднесрочную перспективу и при определении направлений систематизации предлагается выбрать предметный принцип на основе статей Соглашения – основных стадий обращения лекарственных средств, регулируемых на уровне ЕАЭС" – "С учетом роста количества актов ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств, необходимости их постоянной актуализации и, главное, завершения переходного периода к общему рынку лекарственных средств, ее целесообразно начать в 2027 году и включить в план работ ЕЭК на среднесрочную перспективу. При определении направлений систематизации предлагается выбрать предметный принцип на основе статей Соглашения – основных стадий обращения лекарственных средств, регулируемых на уровне ЕАЭС" (см. на орфографию и стилистику).

таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании – в ней встречаются опечатки и стилистические ошибки.

Библиография исследования представлена 17 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, учебниками). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, систематизация актов ЕЭК уже используется в практике регулирования общего рынка лекарственных средств ЕАЭС, но в ограниченном масштабе, а в дальнейшем целесообразно расширение ее правотворческой составляющей и осуществление ее в зависимости от требующейся глубины переработки текста акта в форме консолидации [14] или кодификации [11, с. 331–332], но без подготовки единого кодифицированного акта, соглашаясь с позицией Т.В. Кашаниной о размывании границ между этими формами систематизации [4].

С учетом роста количества актов ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств, необходимости их постоянной актуализации, и главное – завершение переходного периода к общему рынку лекарственных средств ее целесообразно начать в 2027 году и включить в план работ ЕЭК на среднесрочную перспективу и при определении направлений систематизации предлагается выбрать предметный принцип на основе статей Соглашения – основных стадий обращения лекарственных средств, регулируемых на уровне ЕАЭС"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, медицинского права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Акты Евразийской экономической комиссии по вопросам обращения лекарственных средств: опыт и перспективы систематизации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам регулирования отношений по поводу обращения лекарственных средств актами Евразийской экономической комиссии. Автором анализируются правовые положения отдельных актов, а также в целом деятельность Евразийской экономической комиссии в сфере обращения лекарственных средств. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения актов разных стран и международных актов, мнения ученых, сведения из открытых источников. Как справедливо отмечается в самой статье, «в научной литературе систематизация актов ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств ранее не была предметом изучения».

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о систематизации актов Евразийской экономической комиссии по вопросам обращения лекарственных средств. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Например, в статье указано, что «С применением метода историзма в статье рассмотрен опыт систематизации актов ЕЭК и норм права ЕАЭС, а также норм государственных фармакопей государств-членов ЕАЭС».

Автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующих актов ЕАЭС. Например, следующий вывод автора: «Хронологически первой систематизацией актов ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств была неофициальная. Она была проведена в виде инкорпорации на экспертном уровне посредством подготовки издания сборника актов ассоциацией фармацевтических производителей из состава рабочей группы ЕЭК, осуществляющей разработку проектов «базового пакета» актов ЕЭК».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема регулирования отношений по поводу обращения лекарственных средств актами Евразийской экономической комиссии сложна и неоднозначна. В современное время накопилось большое число актов и положений, действующих в сфере обращения лекарственных средств. Для упрощения экономического оборота и снижения рисков для субъектов таких отношений необходима систематизация актов.

Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том, что «Постоянный рост количества нормативных-правовых актов стал неотъемлемой частью современной жизни и характерен не только для законодательства государств, но и для международного права».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«С учетом роста количества актов ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств, необходимости их постоянной актуализации и, главное, завершение переходного периода к общему рынку лекарственных средств, ее целесообразно начать в 2027 году и включить в план работ ЕЭК на среднесрочную перспективу».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«При определении направлений систематизации предлагается выбрать предметный принцип на основе статей Соглашения – основных стадий обращения лекарственных средств, регулируемых на уровне ЕАЭС. Также полученные результаты исследования могут быть использованы в практике ЕЭК в других предметных областях и других интеграционных организаций при подготовке планов работ, сводов региональных требований и определении стратегических направлений развития, например, «основных начал права ЕАЭС» в конкретной предметной области, ранее не используемых в праве ЕАЭС».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с действием актов Евразийской экономической комиссии и их систематизацией.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы. В целом поставленная цель работы достигнута, так как предложены конкретные идеи по поводу того, в каком направлении и как проводить систематизацию актов в изучаемой сфере исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Вельяминов Г.М., Каширкина А.А., Морозов А.Н., Реутов В.П., Ваньков А.В. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области международного права. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты

ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к проблемам регулирования отношений по поводу обращения лекарственных средств актами Евразийской экономической комиссии.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Белкин Д.С. Принуждение и международно-правовая ответственность в международном строительном контрактном праве // Международное право. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.2.73857 EDN: VGGSEO
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73857

Принуждение и международно-правовая ответственность в международном строительном контрактном праве

Белкин Дмитрий Семенович

ORCID: 0009-0003-1532-1958

старший преподаватель; кафедра международного права; Славяно-Греко-Латинская Академия

105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 20, каб. 201

✉ dmitryb81@gmail.com

[Статья из рубрики "Международное право и внутригосударственное право"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.2.73857

EDN:

VGGSEO

Дата направления статьи в редакцию:

28-03-2025

Аннотация: Предметом исследования является механизм принуждения в крупных международных строительных контрактах, затрагивающих интересы государств и частных компаний. Объектом исследования выступают правовые и политические аспекты экономического и административного давления, способного изменить баланс рисков между сторонами в международных инфраструктурных проектах. Автор подробно рассматривает влияние санкций, арбитражной практики и государственных мер на структуру правоотношений, обеспечивая системный анализ доктринальных источников и конкретных кейсов. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с распределением рисков и ответственностью сторон в контрактах, разработанных при участии Международной федерации инженеров-консультантов. Исследование актуализируется усложнением мировой политической обстановки и ростом числа споров, вызванных односторонними действиями участников рынка, стремящихся использовать принуждение как инструмент давления. В качестве методологии исследования применяются анализ конкретных случаев, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, а также контент-анализ доктринальных источников и положений типовых строительных

контрактов. Основными выводами проведенного исследования являются подтверждение многообразных форм экономического и административного принуждения, а также выявление недостаточности существующих механизмов защиты. Особым вкладом автора в исследование темы является систематизация практики арбитражных разбирательств, где прослеживается взаимосвязь между недобросовестным давлением и нарушением принципов международной ответственности. Новизна исследования заключается в комплексном подходе, объединяющем теоретические и практические аспекты международного строительного контрактного права. Выявлен ряд правовых пробелов, препятствующих эффективному предотвращению санкционного и иного давления со стороны госзаказчиков. Анализ практических кейсов позволил разработать предложения по усилению обязательности арбитражных решений и унификации норм, что содействует защите участников проектов и укреплению стабильности в международном правопорядке. Автор подчёркивает важность государственного взаимодействия и двусторонних соглашений.

Ключевые слова:

международное строительное право, МСКП, принуждение, международно-правовая ответственность, экономическое давление, международная федерация инженеров-консультантов, МФИК, *lex mercatoria*, арбитражные решения, унификация правовых норм

Построение многополярного мира и развитие современных международных отношений не только ускорило интеграционные процессы, но и привело к значительному усложнению международных строительных контрактов. Эти контракты больше не ограничиваются техническими и коммерческими аспектами; они охватывают широкий спектр юридических, экономических и политических вопросов. Одновременно с этим увеличение санкционных противостояний и экономическое давление между странами только возрастает. Российские компании ведут активное противостояние с оппонентами по многим строительным проектам (например, разбирательства Госкорпорации «Росатом» в Лондоне по строительству АЭС «Ханхикиви-1» и разбирательство по Строительству комплекса по переработке газа в Усть-Луге, которое ведёт ПАО «Газпром» с немецкой «Линде»). При этом примечательно, что, несмотря на серьёзное геополитическое противостояние, российские арбитражные суды отправляют российские компании судиться в Лондон (если это предусмотрено договором), как это продемонстрировано в Деле № А56-111059/2024, где российской стороне было фактически отказано в рассмотрении дела в национальном суде из-за арбитражной оговорки на английское право. В этом контексте необходимо обратить внимание на вопросы принуждения в крупных международных строительных и инфраструктурных проектах, чтобы разобраться в его типах и определить пути по снижению рисков от его неблагоприятного воздействия. В юридической науке достаточно глубоких доктринальных исследований, посвящённых вопросам принуждения, однако отсутствуют отдельные исследования в международной строительной отрасли.

И. И. Лукашук в своём фундаментальном труде указывает, что принуждение в международных отношениях остаётся одной из центральных угроз для устойчивости правопорядка, поскольку оно способно привести к нарушению международных норм и прав сторон [\[1\]](#). Он подчёркивает, что принуждение принимает разнообразные формы, включая экономическое давление, ограничение доступа к ресурсам и угрозу применения силы. Аналогичную позицию занимает R. Kolb, который подчёркивает, что для защиты

интересов участников международных проектов необходимо совершенствовать существующие нормы международного права и обеспечивать их эффективное исполнение [\[2\]](#).

Международные санкции, рассматриваемые в трудах В. Н. Русиновой [\[3\]](#), представляют собой форму принуждения, направленную на реализацию целей международного правопорядка. Практика свидетельствует о неоднозначности их применения: санкции нередко используются для достижения экономических и политических выгод, что порождает риск недобросовестной конкуренции. В строительной отрасли такие меры могут служить инструментом давления на контрагентов, вынуждая их пересматривать либо прекращать договорные отношения. Согласно исследованиям М. Milanovic [\[4\]](#), принуждение в международном праве проявляется в виде экономических и иных форм давления, приводя к несбалансированному распределению рисков. Данный процесс ставит под угрозу реализацию принципа справедливости в договорных отношениях и указывает на потребность в создании единых правовых инструментов для защиты сторон от неправомерного принуждения.

М. Хелал [\[5\]](#) указывает на универсальность принуждения как инструмента влияния в международном праве и подчёркивает потребность в эффективных правовых стандартах, препятствующих его неправомерному применению. В фокусе его научных работ — международные организации и системы арбитража, призванные обеспечивать справедливое разрешение споров и сдерживать возможные злоупотребления.

При этом анализ ряда российских источников подтверждает наличие актуальных исследований в сфере международных строительных договоров, включая проблемы принуждения и ответственности Я. А. Аносова [\[6\]](#) и М. А. Сапожниковой [\[7\]](#). Кроме того, вопросы адаптации типовых контрактов разработанных Международной федерацией инженеров-консультантов (МФИК) к российскому праву, что напрямую затрагивает механизмы защиты от принуждения, нашли отражение в сравнительно-правовых исследованиях В.Е. Варавенко [\[8\]](#).

Усложнение международных строительных проектов в условиях растущей многополярности мировой системы и риски, связанные с возможным принуждением, формируют острую потребность в комплексном исследовании данных вопросов. Международно-правовые нормы требуют как систематического анализа существующих методов давления, так и разработки единых механизмов защиты интересов всех участников строительства.

Современная научная дискуссия о правовых основах и проблемах развития многополярного мира, отражённая в работах А.Г. Лисицына-Светланова [\[9\]](#), подкрепляет вывод о том, что глобальные политические и экономические изменения влияют на характер международных договоров, в том числе строительных.

Объект исследования: совокупность механизмов принуждения в сфере международного права.

Предмет исследования: Механизмы принуждения в международном праве в крупных международных строительных и инфраструктурных проектах.

Цель исследования: Проанализировать и систематизировать механизмы принуждения в международных строительных и инфраструктурных проектах для разработки рекомендаций по превентивным и компенсаторным способам нейтрализации проявлений

принуждения.

Гипотеза исследования: Систематизация механизмов принуждения в крупных международных строительных и инфраструктурных проектах позволит выработать способы противодействия применению незаконных форм давления на уровне формирования контрактных условий, а также заключения межправительственных соглашений о защите участников строительных проектов.

Задачи исследования:

1. Отобрать для анализа арбитражные дела по судебным разбирательствам в области крупных международных строительных и инфраструктурных проектов, где явным образом затрагивались вопросы принуждения и международно-правовая ответственность.
2. Проанализировать отобранные кейсы на предмет возможности систематизации и обобщения форм принуждения со схожими признаками
3. Выработка рекомендаций по использованию конкретных инструментов для снижения воздействия каждой формы принуждения

В ходе выполнения исследования использовались следующие методы: Сравнительно-правовой анализ правовых актов, международных инвестиционных соглашений и типовых форм контрактов МФИК, позволяющий выявить общие элементы и различия в регулировании международных строительных проектов. Метод кейс-стади (case study) с отбором арбитражных и судебных дел, где анализировались конкретные ситуации, связанные с принуждением, санкционными мерами и международно-правовой ответственностью. Обобщение и систематизация результатов судебной практики с целью выявления единых подходов и пробелов в правовом регулировании, а также определения рисков, связанных с применением экономического и политического давления. Контент-анализ доктринальных исследований, в том числе зарубежных монографий и научных статей, посвящённых вопросам принуждения и ответственности. Формально-юридический метод для трактовки правовых норм и контрактных положений, критически оценивая их применимость в международном строительном праве.

Структура исследования: структура исследования соответствует поставленным задачам. Начинается с отбора кейсов, связанных и имеющих прямое отношение к заявленной теме исследования, далее детально рассматриваются обстоятельства каждого арбитражного спора и структурируются формы принуждения. Далее рассматриваются основные доктринальные подходы к противодействию данным форм принуждения и предлагаются конкретные пути уменьшения проектных рисков, связанным с данными формами принуждения.

Дело Dirk Herzig as Insolvency Administrator over the Assets of Unionmatex Industriebau GmbH v. Turkmenistan (ICSID Case No. ARB/18/35)^[10]. Истец, действующий в качестве управляющего делом о банкротстве немецкой компании Unionmatex Industriebau GmbH, ссылаясь на нарушение прав компании при реализации строительных проектов в Туркменистане. Проекты охватывали строительство высокотехнологичных мельничных комплексов и торговых центров с пекарнями. Договоры заключались на основании Договора между Германией и Туркменистаном о взаимной защите инвестиций (BIT). По заявлению истца, давление со стороны государственных органов Туркменистана, включая необходимость выполнения дополнительных работ без гарантии финансирования и возможные дискриминационные меры, привело к банкротству компании. В связи с этим истец просил признать действия

Туркменистана нарушающими положения о защите инвестиций, в частности в части экспроприации и справедливого и равного обращения. В рамках этого дела рассматривается аспект косвенного экономического принуждения, выражающегося в создании условий, при которых компания вынуждена продолжать проект без достаточного финансирования или в условиях принудительных дополнительных затрат. Указанный кейс подтверждает необходимость более чётких договорных механизмов, обеспечивающих защиту подрядчиков от подобных форм давления, а также указывает на важность финансовых гарантий при возникновении споров.

Дело Jan de Nul N.V. and Dredging International N.V. v. Arab Republic of Egypt (ICSID Case No. ARB/04/13)^[11]. Бельгийские компании подписали контракт с египетским государственным органом (Администрацией Суэцкого канала) на выполнение дноуглубительных работ в рамках стратегического инфраструктурного проекта. Спор возник из-за существенных расхождений в фактическом составе и объеме грунта по сравнению с заявленными в тендерной документации, что привело к значительному увеличению расходов подрядчика. Истцы ссылались на то, что египетская сторона, зная о более сложном характере работ, не раскрыла должным образом информацию, тем самым принудив их к исполнению контракта на существенно иных условиях. Компании обвиняли Египет в сокрытии ключевых данных и предъявляли претензии о нарушении справедливого и равного отношения (FET). Трибунал признал свою юрисдикцию, однако пришел к выводу, что явного мошенничества или намеренного принуждения не установлено. При этом данное дело демонстрирует, что недостаточное раскрытие информации, приводящее к несбалансированному распределению рисков, может рассматриваться как скрытая форма давления. Данный пример свидетельствует о необходимости совершенствовать инструменты защиты от принуждения в строительных проектах, особенно в части раскрытия исходных данных и надёжного распределения рисков.

Дело L.E.S.I. S.p.A. and ASTALDI S.p.A. v. République Algérienne Démocratique et Populaire (ICSID Case No. ARB/05/3)^[12]. Итальянские компании заключили контракт на сооружение плотины в Алжире, однако в силу политической нестабильности и сложной финансовой структуры проекта (частичное финансирование через Африканский банк развития) реализация неоднократно приостанавливалась. Государственные органы Алжира расторгли контракт, сославшись на форс-мажор и невозможность получить новое международное финансирование. В ходе спора компании указывали, что государство фактически вынудило их продолжать проект в условиях военного конфликта и несоразмерных требований к безопасности, а также меняло технологические решения без надлежащей компенсации. Трибунал, оценив обстоятельства, признал отсутствие прямых нарушений инвестиционного соглашения со стороны Алжира, поскольку государство действовало в режиме чрезвычайных мер. Тем не менее в ходе анализа дела выявилось, что политические и административные факторы могут превращаться в рычаги давления на подрядчиков. Отсутствие четких положений о распределении форс-мажорных рисков усугубляет вероятность того, что государство, выступая в роли контрагента, окажется в позиции, позволяющей оказывать косвенное давление. Данный спор подчёркивает важность подробных договорных оговорок о форс-мажоре и политических рисках.

Дело Muhammet Çap & Sehil İnşaat Endüstri ve Ticaret Ltd. Sti. v. Turkmenistan (ICSID Case No. ARB/12/6)^[13]. Стороны спора — турецкие инвесторы и государство Туркменистан, заключившие контракты на строительство различных объектов инфраструктуры. Истцы утверждали, что со стороны государственных органов было

применено множество форм давления: от произвольных штрафов до запрета на вывоз оборудования. По утверждению инвесторов, на них оказывалось экономическое и административное воздействие: дополнительная работа без оплаты, конфискация материалов, неоднократные проверки и вмешательство прокуратуры. Все это трактовалось как нарушения принципа справедливого и равного обращения, а также «зонтичной» оговорки (*umbrella clause*) в ВIT между Турцией и Туркменистаном. Дело отражает проблему прямого государственного принуждения к исполнению контракта на невыгодных условиях, когда у инвестора отсутствует реальная возможность защитить себя в национальных судах или добиться справедливого урегулирования. Трибунал признал наличие юрисдикции и предпосылки к тому, что подобные действия могут рассматриваться как нарушение международных обязательств. Ситуация усугубляется тем, что государство одновременно выступает и заказчиком, и регулятором, создавая условия неравноправия.

Дело *Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco* (ICSID Case No. ARB/00/4) ^[14]. Итальянские строительные компании *Salini Costruttori S.p.A.* и *Italstrade S.p.A.* заключили контракт с марокканской государственной компанией на строительство автомагистрали. В процессе реализации возникли споры по оплате и срокам. Ключевым вопросом было признание статуса «инвестиций» за строительным контрактом в смысле Вашингтонской конвенции и двустороннего соглашения об инвестициях. Трибунал вынес знаковое решение, признав, что даже строительные проекты могут подпадать под защиту инвестиционного соглашения, если удовлетворяют «тесту Salini» (вклад капитала, определенная продолжительность, риски и значимость для принимающего государства). Хотя в самом деле не было выявлено прямых форм насильственного принуждения, ситуация важна с точки зрения трактовки статуса строительных контрактов и их защиты в случае применения механизмов давления (например, когда государство вводит односторонние изменения). Данное решение стало отправной точкой для дальнейших споров, где подрядчики указывают на экономическое воздействие госорганов как на форму неправомерного принуждения.

Дело *Corporación Mexicana de Mantenimiento Integral S. De R.L. De C.V. (COMMISA) v. Pemex-Exploración y Producción (PEP)* (ICC Case No. 13613/CCO/JRF) ^[15]. Спор возник вокруг строительства нефтяных платформ и связан с односторонней «административной резолюцией» контракта со стороны мексиканской государственной компании. COMMISA обратилась к арбитражу Международной торговой палаты (ICC), который присудил ей компенсацию за незаконное расторжение. Решение арбитража было отменено в Мексике с обоснованием, что действия PEP — акт публичной власти и не могут быть предметом арбитража. Однако судебная система США пришла к выводу, что такое толкование противоречит фундаментальным принципам справедливости, и приняла решение о принудительном исполнении арбитражного решения. Дело иллюстрирует, что государственный заказчик способен воспользоваться правом «административной резолюции» для давления на частного контрагента, тогда как в международном измерении эти действия могут быть признаны формой принуждения и нарушением принципа добросовестности. Возникший конфликт юрисдикций подчеркнул важность согласования договорных условий, четкой арбитражной оговорки и готовности международных судов отстаивать права частных инвесторов.

Изучение приведенных дел демонстрирует, что проблема неправомерного принуждения в международных строительных контрактах может принимать различные формы:

1. Экономическое давление (например, отказ в оплате, принудительное навязывание

дополнительных работ без компенсации).

2. Административные меры (увеличение сроков разрешительных процедур, создание дискриминационных условий, расторжение контракта в одностороннем порядке).

3. Юридические коллизии (отмена или приостановка арбитражных решений национальными судами под предлогом «публичного интереса»).

4. Политические факторы (сложная обстановка в регионе, смена технологических решений из-за внешних политических рисков или нестабильности).

Во всех случаях выявляется общая проблема: недостаточная регламентация механизмов защиты от принуждения и отсутствие гарантированных способов быстрого урегулирования споров при столкновении с нарушениями со стороны государств или связанных с ними структур. Арбитражные решения, как правило, признают возможность рассматривать строительные проекты в качестве «инвестиций» и распространять на них защитные положения двусторонних инвестиционных соглашений. Однако исполнение таких решений часто наталкивается на препятствия в виде национального законодательства или политических интересов госзаказчика.

Исторически вопрос о суверенитете государства и отсутствии на международной арене единого контролирующего или карательного органа способствовал формированию нигилистических концепций международной ответственности. Эти концепции предполагали, что государства не могут нести ответственность перед другими субъектами международного права, а исключительно перед самими собой. Сторонники такой позиции утверждали, что любые идеи взаимной ответственности противоречат фундаментальному принципу государственного суверенитета, согласно которому каждое государство является высшим судьёй своих действий. Согласно этой теории, даже в случае признания государством своей вины, возможная компенсация за нарушение международных обязательств была результатом добровольного решения, основанного на доброй воле, а не на юридически обоснованной необходимости или обязанности. Однако эта точка зрения вступала в противоречие с концепцией международного права, где ответственность является ключевым атрибутом правовой системы. Ответственность рассматривается как неотъемлемая черта права, без которой само существование правопорядка теряет смысл.

Длительное время международно-правовая ответственность государств основывалась на принципах, сходных с гражданско-правовой ответственностью, присущей национальным правовым системам. Этот подход был основан на том, что государства, как и частные субъекты, могут нести ответственность за вред, причинённый другим государствам, их гражданам или компаниям. В таких ситуациях ответственность государства проявлялась в форме возмещения ущерба, будь то материальная компенсация или реституция, что также находило отражение в практике международных отношений. Например, когда действия одного государства наносили ущерб гражданам или предприятиям другого государства, пострадавшая сторона могла предъявить требования о возмещении, что зачастую приводило к добровольным выплатам или, в крайних случаях, к принудительным мерам, включая использование вооружённой силы для взыскания компенсаций. Однако к середине XX века стала очевидной необходимость пересмотра такого подхода.

Вопрос о кодификации норм международной ответственности начал активно обсуждаться среди международных юристов и на международных конференциях в начале XX века [16]. Первоначально речь шла о кодификации ответственности в узком смысле — как

средства возмещения ущерба за действия государств, нарушивших международные обязательства. Однако со временем, особенно после создания Лиги Наций и впоследствии Организации Объединённых Наций, акцент сместился на более широкие вопросы: ответственность за нарушения международных норм, не ограниченные материальным ущербом, но затрагивающие права и обязательства государств в целом. Этот процесс отражал изменения в международных отношениях, когда соблюдение норм международного права стало центральным элементом международной политики.

Поворотный момент наступил после Второй мировой войны, когда международное сообщество столкнулось с необходимостью пересмотра подходов к международной ответственности. Возникло понимание, что одними лишь механизмами компенсации за причинённый ущерб невозможно обеспечить надлежащее исполнение международных обязательств. Это особенно актуально в контексте международных строительных контрактов, где государственные субъекты могут оказывать прямое или косвенное воздействие на выполнение проектов через экономическое или политическое принуждение. Ответственность в таких случаях не может ограничиваться только возмещением убытков; она должна включать в себя меры, обеспечивающие соблюдение международных норм, предотвращение нарушений и восстановление прав пострадавшей стороны. Именно этот подход стал основой для нового этапа обсуждений в рамках международных правовых институтов. Одной из главных площадок для таких дискуссий стала Комиссия международного права ООН, которая взяла на себя задачу кодификации норм международной ответственности. В ходе многочисленных встреч и консультаций предлагались различные проекты, предусматривавшие разделение ответственности на гражданско-правовую и уголовную. Однако международное сообщество пришло к выводу, что подобное деление не применимо к ответственности государств, поскольку правовая природа государств-субъектов международного права существенно отличается от частных субъектов национальных правовых систем. В результате Комиссия ООН пришла к консенсусу, что ответственность государств за международно-противоправные деяния является институтом *sui generis*, обладающим собственной спецификой и не поддающимся простой классификации в рамках традиционного права. Основным результатом многолетней работы Комиссии международного права, правительств государств и международного юридического сообщества стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 56/83 от 12 декабря 2001 года. Документ «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» стал важным шагом на пути к кодификации норм международной ответственности. В нём закреплены ключевые принципы, которые касаются нарушений международных обязательств государствами и последствий таких нарушений. Документ признал, что ответственность государств за международно-противоправные деяния не сводится к простому возмещению ущерба, а предполагает комплексный подход, включающий восстановление правопорядка и предотвращение дальнейших нарушений.

Международно-правовая ответственность обладает особым статусом в правовой системе, который отличает её от аналогичных институтов национального права. Это подчеркивает необходимость разработки и совершенствования механизмов регулирования данной ответственности, учитывая уникальные правовые и политические аспекты международных отношений. Признание норм международной ответственности как *sui generis* даёт возможность учитывать особенности правового статуса государств и международных организаций, создавая гибкие и адаптивные механизмы реагирования на нарушения международных обязательств. Как отмечает М. D. Evans, исследование данного вопроса остаётся актуальной задачей для международно-правовой науки и требует дальнейших глубоких исследований и анализа, направленных на создание более

эффективных механизмов ответственности, способных реагировать на современные вызовы международного сообщества [\[17\]](#).

Одним из ключевых признаков международно-правовой санкции является её обязательный характер. Эти меры обеспечиваются возможностью применения государственного принуждения, что отличает их от иных средств воздействия в международных отношениях. Важно отметить, что государственное принуждение в международном праве не является однозначным и требует комплексного взаимодействия между государствами. Принуждение, как правило, носит многосторонний характер и осуществляется через международные организации, такие как ООН, либо через санкционные режимы, установленные группами государств. Публично-правовой характер международных санкций подразумевает, что только государства или международные организации могут выступать инициаторами их введения, что подтверждает их публично-правовую природу и подчёркивает их отличие от национальных санкций. В контексте международного строительного контрактного права, где договорные обязательства могут затрагивать стратегические интересы государств, применение международных санкций приобретает особую значимость. Государственные субъекты могут использовать санкции как инструмент давления на исполнителей строительных контрактов, что часто связано с политическими и экономическими интересами. Такие санкции могут быть связаны с изменением условий контракта, отказом от его исполнения или введением ограничений на доступ к необходимым ресурсам и материалам. Принуждение в этой сфере особенно важно, так как международные строительные проекты нередко предполагают участие крупных государственных и частных акторов, чьи интересы пересекаются на глобальном уровне. Это делает санкции одним из ключевых элементов международного строительного права, который обеспечивает баланс интересов сторон и гарантирует соблюдение международных договорных обязательств.

Исходя из принципов международного права, санкции представляют собой не только средство наказания за нарушение норм, но и инструмент обеспечения соблюдения обязательств, которые взяли на себя государства в рамках международных соглашений. Введение санкций является важным элементом для защиты суверенитета государств, который также затрагивает вопросы международной ответственности. Принуждение к исполнению санкций в этом контексте служит гарантией выполнения государствами своих международных обязательств, что особенно важно в условиях отсутствия наднационального правоприменительного органа. Международно-правовые санкции выполняют функцию как предупредительного, так и корректирующего механизма, направленного на восстановление нарушенного правопорядка и соблюдение норм международного права [\[18\]](#). Это означает, что они понятны и доступны для всех субъектов, на которых распространяется их действие. Чёткость и формальность санкций закреплены в соответствующих международных правовых актах, что делает их обязательными для исполнения. В условиях современной правовой системы это предполагает официальное опубликование санкционных норм, которые должны быть доступны для изучения, осмысления и практического применения всеми участниками международных правоотношений. Санкции не могут быть скрыты или неопределёнными; их содержание должно быть ясно выражено для всех вовлечённых сторон. Кроме того, обязательность международных санкций распространяется на всех субъектов, участвующих в правовых отношениях, которые регулируются соответствующими актами. Это означает, что международно-правовые санкции имеют всеобщий обязательный характер и подлежат исполнению всеми субъектами, вовлечёнными в данную систему отношений. Даже если санкции регулируют только конкретную область, например,

отношения между государством и поставщиком в рамках международного контракта, все стороны, принимающие участие в этих отношениях, обязаны следовать установленным нормам. Общеобязательность таких санкций подразумевает, что даже потенциальные участники, которые только собираются вступить в правоотношения, обязаны соблюдать нормы, установленные международным правом, как только они вступают в данные правоотношения. В современной правовой науке особое внимание уделяется понятию санкций, применяемых в международно-правовом аспекте. Это связано с тем, что санкции становятся одним из основных механизмов принуждения, позволяющим международному сообществу обеспечивать соблюдение норм международного права в условиях отсутствия единой наднациональной системы правопорядка. В международных строительных контрактах, где часто участвуют государственные субъекты, санкции играют важную роль в принуждении к исполнению договорных обязательств и восстановлению правопорядка в случае их нарушения. Рассмотрение ключевых признаков международно-правовой санкции и её закрепления на национальном уровне является необходимым для более глубокого понимания её правовой природы и функционального значения в международных отношениях. Международно-правовая санкция представляет собой правовой инструмент, основанный на системе общеобязательных и формально определённых норм и предписаний, которые принимаются государствами и международными организациями. Эти нормы направлены на регулирование поведения субъектов международного права и, в первую очередь, на обеспечение соблюдения установленных международных обязательств. В отличие от национальных санкций, которые применяются внутри государства и подкрепляются его законодательной и исполнительной властью, международно-правовые санкции основываются на согласованных между государствами механизмах и могут быть принудительно исполнены только при наличии согласия или поддержки других государств. Это, как верно указывает К. К. Гасанов, создает уникальную правовую среду, в которой санкции играют двойную роль: они одновременно являются инструментом юридического воздействия и политического давления, направленного на восстановление международного правопорядка [\[19\]](#).

Право, будучи выражением воли общества, устанавливается через государственные и международные институты, которые формируют санкции как инструмент реализации правовых норм и обеспечения их соблюдения. Важно понимать, что санкции не являются самостоятельной формой юридической ответственности, а выступают механизмом для её принудительного исполнения. Они обеспечивают выполнение международных норм и договорных обязательств, являясь обязательным элементом системы международного права, направленного на поддержание порядка в международных отношениях. Санкции выполняют роль принудительных мер, гарантируя привлечение правонарушителя к ответственности и восстановление нарушенного правопорядка.

Как отмечает В.А. Тупчиенко в своём исследовании, применение санкций может существенно влиять на социально-экономическое развитие государств, особенно в условиях их длительного сохранения [\[20\]](#). На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что санкции в международном праве являются неотъемлемой частью механизма принуждения, обеспечивающего ответственность за нарушения международных обязательств. Они способствуют не только наказанию за противоправные действия, но и восстановлению справедливости в правовой системе, что имеет особое значение в контексте международных строительных контрактов, где часто затрагиваются важные права и интересы государств и частных акторов.

Международное право сталкивается с проблемой применения мер принуждения из-за

отсутствия централизованного аппарата принуждения. Несмотря на историческую дискуссию о необходимости принуждения в международных отношениях, современная доктрина признаёт, что принуждение является важным элементом правовой системы. В международном праве принуждение связано с понятием силы, но оно должно быть правомерным и соответствовать международным нормам, что отличает санкции и контрмеры от неправомερных актов. Принуждение играет ключевую роль в поддержании международного правопорядка, особенно в вопросах ответственности за нарушения обязательств. Санкции и контрмеры, как правомерные меры принуждения, являются реакцией на международные правонарушения и создают условия для урегулирования споров между субъектами международного права [\[21\]](#).

Одним из ярких примеров является использование принуждения в проектах, реализуемых в нестабильных регионах, где экономическое давление может быть связано с угрозой прекращения финансирования или введением дополнительных налогов и сборов. В таких случаях принуждение направлено на обеспечение выполнения условий, выгодных государственным заказчикам, что может приводить к нарушению прав подрядчиков и инвесторов, а также к возникновению международных споров.

Международно-правовая ответственность государств имеет особый характер, поскольку формируется в условиях отсутствия центрального принудительного органа и с учётом принципа суверенитета. По мнению специалистов, подобная ответственность сочетает как юридические, так и политические аспекты, что усложняет её правовую природу. В связи с этим вопросы теории международной ответственности остаются дискуссионными и требуют дальнейшего научного осмысления.

Специфика международно-правовой ответственности заключается в её горизонтальном характере, который исключает систему субординации, характерную для внутригосударственных правопорядков. Государства сохраняют равное положение, что делает невозможным прямое использование вертикальных механизмов принуждения. По мнению экспертов, данный факт подчёркивает потребность в поиске универсальных методов привлечения к ответственности на международной арене.

Современные правовые системы внутри государства работают на основе принуждения, когда нарушитель обязан подчиняться государственным санкциям. В международной же правовой системе отсутствует орган, обладающий юрисдикцией для принудительного наказания суверенных государств, что порождает сложности. Особенности международной правовой ответственности проявляются и в её гибкости, поскольку отсутствует централизованная система правосудия. Государства могут использовать механизмы санкций или экономического давления, однако их реализация зависит от политического контекста и готовности государств подчиняться этим решениям. Наконец, стоит отметить, что международная правовая ответственность всегда связана с суверенитетом государств, что накладывает ограничения на её применение. Принцип суверенитета требует полного контроля государства над своей территорией и политикой, исключая возможность принуждения государства к выполнению международных обязательств без его согласия. Так некоторые ученые приходят к выводу, что международная ответственность остаётся политическим инструментом, хотя её юридическая природа не может быть полностью игнорирована [\[22\]](#).

Многие правоведы связывают юридическую ответственность с концепцией государственного принуждения, что делает её неотъемлемой частью внутригосударственных правопорядков [\[23;24\]](#). На национальном уровне юридическая

ответственность строится на обязанности правонарушителя подчиниться санкциям государства. Ранее отмечалось, что данный подход неприменим в международном праве, поскольку отсутствует наднациональный орган, обладающий полномочиями наказывать государства. Ответственность может быть реализована только через согласованные действия государств или международных организаций. Однако такие механизмы часто не обладают достаточной силой для принуждения и зависят от политической воли государств. Это приводит к тому, что международная правовая ответственность часто становится предметом дипломатических манипуляций.

При этом международный арбитраж был признан наиболее эффективным средством урегулирования споров, связанных с принуждением. В. Г. Орлов отмечает, что исполнение арбитражных решений осуществляется на добровольной основе, однако в случаях отказа стороны-выгодоприобретателя от добровольного исполнения применяется механизм государственного принуждения [\[25\]](#). В свою очередь, профессор Л.Н. Галенская подчеркивает, что эффективность арбитражного процесса обеспечивается наличием правового механизма, предусматривающего возможность принудительного исполнения арбитражных решений [\[26\]](#). Тем не менее, результаты исследования показали, что существующие арбитражные процедуры требуют расширения их обязательности, особенно в отношении государственных субъектов. Это позволит повысить доступность и результативность арбитража в решении споров.

Выявлено, что текущие механизмы международной правовой ответственности не обеспечивают достаточного уровня защиты от принуждения. Для преодоления этого пробела необходимо разработать международный правовой стандарт, который сочетал бы жесткие санкционные меры и гибкие подходы к урегулированию споров. Такой стандарт станет важным этапом в борьбе с принуждением в строительных контрактах, способствуя усилению доверия и стабильности в международных строительных проектах.

На основании проведенного исследования рекомендуется предпринять следующие меры для повышения эффективности противодействия принуждению в международных строительных контрактах. Во-первых, необходимо осуществить унификацию правовых норм, регулирующих защиту сторон от принуждения, что позволит создать единый подход к разрешению таких споров. Во-вторых, следует усилить роль международных организаций, таких как ООН, в разработке универсальных стандартов, направленных на обеспечение справедливости и устойчивости в международных строительных проектах. В-третьих, целесообразно расширить обязательность арбитражных механизмов в контрактах, что обеспечит дополнительную защиту прав сторон и снизит правовые и экономические риски. Реализация этих рекомендаций требует комплексного подхода, который должен включать активное взаимодействие международных организаций, национальных правовых систем и частных акторов.

Выводы исследования:

1. Риски экономического и административного давления могут быть снижены через применение стандартных форм контрактов Международной федерации инженеров-консультантов, где детально описаны все процедуры изменения контрактных условий, что снижает возможность недобросовестного экономического давления, а также непропорционального распределения рисков между участниками проекта в контракте. Кроме того, типовые контракты МФИК, чётко прописывают механизмы изменений в сроках производства работ, что снижает к минимуму вариативность толкования распределения обязанностей и полномочий сторон в контракте, сводя риски недобросовестного принуждения к минимуму. Применительно к этому выделяются труды

И.В. Лавреняка [\[27\]](#), Н.А. Ляпустиной [\[28\]](#), а также зарубежные исследования Т. Dedezade [\[29\]](#) и Е. Anisi [\[30\]](#).

2. Юридические и политические риски принуждения в международных строительных контрактах не могут быть снижены только путём совершенствования контрактных условий и должны включать разработку новых и адаптацию существующих международных соглашений между государствами, участвующими в конкретных международных строительных и инфраструктурных проектах, с целью выработки сбалансированных условий реализации проекта и минимизации возможностей недобросовестного принуждения участников проекта к выполнению дополнительных работ, отказа от получения оплаты дополнительных работ. В этом аспекте имеют значение научные изыскания по рассмотрению споров в инвестиционных проектах с иностранным участием [\[31\]](#), а также систематизация механизмов защиты иностранных инвестиций [\[32\]](#).

Рекомендации по дальнейшему исследованию: необходимо глубокое изучение опыта гармонизации и имплементации стандартов МФИК в национальное законодательство разных стран и оценка соответствия основных многосторонних и двусторонних международных инвестиционных соглашений в части регуляции средств принуждения в контексте крупных международных строительных и инфраструктурных контрактов.

Библиография

1. Лукашук И. И. Право международной ответственности. – Волтерс Клувер, 2004. EDN: QVUXQD.
2. Kolb R. The international law of state responsibility: an introduction. – Edward Elgar Publishing, 2017.
3. Русинова В. Н. Достучаться до Совета Безопасности ООН: санкционные списки и обязательства государств по защите прав человека в решениях международных судебных и квазисудебных органов // Международное правосудие. – 2017. – № 1 (21). – С. 68-84. DOI: 10.21128/2226-2059-2017-1-68-84. EDN: YHQIKJ.
4. Milanovic M. Revisiting coercion as an element of prohibited intervention in international law // American Journal of International Law. – 2023. – Т. 117. – № 4. – С. 601-650. DOI: 10.1017/ajil.2023.40. EDN: WIIJAJ.
5. Helal M. S. On coercion in international law // NYUJ Int'l L. & Pol. – 2019. – Т. 52. – С. 1.
6. Аносов Я. А. Нормативное регулирование требований к положениям договора международного строительного подряда // Научный журнал "Юридическая наука". – 2024. – № 1. – С. 80-83. EDN: FCZXID.
7. Сапожникова М. А., Хусаинова М. Р. Международно-правовые аспекты рассмотрения споров в сфере строительства в международном коммерческом арбитраже // Актуальные проблемы правосудия и правоохранительной деятельности. – 2021. – С. 86-91. EDN: RPBQZC.
8. Варавенко В. Е. Адаптация типовых договоров Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) к российскому праву: сравнительно-правовое исследование. Монография. – Москва: ООО "Проспект", 2021. – 11,5 печ. л. – ISBN 978-5-392-35594-5. С. 45.
9. Лисицын-Светланов А. Г. Правовые основы и проблемы развития нового многополярного мира: национальный и международный аспекты регулирования // Международные Лихачевские научные чтения: материалы XXII Международных Лихачевских научных чтений, 2024 г.
10. Dirk Herzig as Insolvency Administrator over the Assets of Unionmatex Industriebauanlagen GmbH v. Turkmenistan, ICSID Case No. ARB/18/35 | italaw. URL:

<https://www.italaw.com/cases/4858> (дата обращения: 31 марта 2025 года).

11. Jan de Nul N.V. and Dredging International N.V. v. Arab Republic of Egypt, ICSID Case No. ARB/04/13. URL: <https://www.italaw.com/cases/587> (дата обращения: 5 марта 2025 года).

12. L.E.S.I. S.p.A. and ASTALDI S.p.A. v. République Algérienne Démocratique et Populaire, ICSID Case No. ARB/05/3. URL: <https://www.italaw.com/cases/618> (дата обращения: 5 марта 2025 года).

13. Muhammet Çap & Sehil İn_aat Endustri ve Ticaret Ltd. Sti. v. Turkmenistan, ICSID Case No. ARB/12/6. URL: <https://www.italaw.com/cases/2036> (дата обращения: 31 марта 2025 года).

14. Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco [I], ICSID Case No. ARB/00/4. URL: <https://www.italaw.com/cases/958> (дата обращения: 5 марта 2025 года).

15. Corporacion Mexicana De Mantenimiento Integral S. De R.L. De C.V. v. Pemex Exploracion y Produccion, ICC Case No. 13613/CCO/JRF. URL: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-corporacion-mexicana-de-mantenimiento-integral-s-de-r-l-de-c-v-v-pemex-exploracion-y-produccion-judgment-of-the-united-states-court-of-appeals-for-the-second-circuit-tuesday-2nd-august-2016> (дата обращения: 31 марта 2025 года).

16. Pradier-Fodéré P., Pradier-Fodéré C. *Traité de droit international public européen & américain: suivant les progrès de la science et de la pratique contemporaines.* – G. Pedine-Lauriel, 1906. – Т. 8.

17. Evans M. D. (ed.). *International law.* – Oxford University Press, USA, 2014.

18. Мартенс Ф. Ф. *Современное международное право цивилизованных народов.* В 2-х томах. Том 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В. А. Томсинова). – М.: "Зерцало", 2008. – 209 с. EDN: QQLREF.

19. Гасанов К. К. *Международное право [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / К. К. Гасанов и др.; под ред. К. К. Гасанова, Д. Д. Шалягина.* – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 543 с. – ISBN 978-5-238-02226-0.

20. Тупчиенко В. А. *Актуальные проблемы социально-экономического развития России в условиях сохранения санкций: монография / В. А. Тупчиенко.* – 2-е изд., стереотип. – Москва: Научный консультант, 2024. – 172 с. – ISBN 978-5-9909861-1-4.

21. Кешнер М. В. *Право международной ответственности. Учебник.* – М.: Проспект, 2016. – С. 211-214. – ISBN 978-5-392-21834-9.

22. Базылев Б. Т. *Юридическая ответственность (теоретические вопросы).* – 1985. EDN: STQCWH.

23. Иванов А. А., Иванов В. П. *Правонарушения и юридическая ответственность.* – 2006. EDN: WDZXTH.

24. Лазарев В. В. *Общая теория права и государства: учеб.* – М.: Юрист, 2005.

25. Orlov V., Yarkov V. *New Russian arbitration law // Kazan UL Rev.* – 2017. – Т. 2. – С. 6.

26. Галенская Л. Н. *Правовое регулирование транснациональных отношений властных несuverенных субъектов // Основные тенденции развития современного международного права.* – 2010. – С. 119-136. EDN: XBRKRL.

27. Лавреняк И. В. *ЕРС/М контракты и договоры строительного подряда: сравнительно правовой анализ международного и российского законодательства // Образование и право.* – 2023. – № 3. – С. 75-79. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-3-75-79. EDN: QGVBYR.

28. Ляпустина Н.А., Рыбка О.С. *Перспективы применения положений о возмещении имущественных потерь, закреплённых в FIDIC Silver Book, в сфере строительного подряда в России // Юридические исследования.* 2024. № 6. С. 1-14. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.6.70982 EDN: KGVVKK URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70982

29. Dedezade, T. – Enforcement of DAB Decisions under the FIDIC Forms of Contract // Construction Arbitration and Alternative Dispute Resolution. – Informa Law from Routledge, 2021. – С. 161-168.

30. Anisi, E. – Granting enforcement to the FIDIC dispute adjudication board's decision by the amendment of the New York convention 1958 // Journal of Legal Affairs and Dispute Resolution in Engineering and Construction. – 2021. – Т. 13, № 2, с. 06521001. DOI: 10.1061/(asce)la.1943-4170.0000465. EDN: OGSDKV.

31. Лисицын-Светланов А. Г. Рассмотрение споров по инвестиционным проектам с иностранным участием // Правовой энергетический форум. – 2021. – № 2. – С. 8-13. DOI: 10.18572/2312-4350-2021-2-8-13. EDN: HIGVRK.

32. Матвеев В. В. Тенденции развития международно-правовых механизмов защиты прав иностранных инвесторов в контексте целей устойчивого развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18. – № 1. – С. 127-136. DOI: 10.12737/jflcl.2022.017. EDN: MVHUEJ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом исследования является проблема принуждения в международных строительных контрактах (МСК) и механизмы международно-правовой ответственности, применяемые для регулирования данных правоотношений. Автор рассматривает различные формы принуждения (экономическое давление, санкции, ограничения) и анализирует эффективность существующих правовых инструментов защиты от неправомерного давления в контексте международных строительных проектов.

Методология исследования

Методология статьи заявлена как комплексное изучение правовых актов, включая регламенты Международной федерации инженеров-консультантов и нормы *lex mercatoria*, с применением метода сравнительного анализа для сопоставления различных правовых подходов. Однако фактическое применение методологии вызывает серьезные вопросы. В работе отсутствует четкая структура и последовательность применения методов исследования. Сравнительный анализ проводится фрагментарно, без системного подхода к сопоставлению законодательств разных стран или правовых систем. Автор упоминает использование арбитражных решений и материалов специализированных изданий, но анализ конкретных кейсов проводится поверхностно и не всегда имеет прямое отношение к заявленной теме исследования.

Актуальность

Актуальность темы не вызывает сомнений. В условиях многополярного мира и усложнения международных отношений проблема принуждения в международных строительных контрактах действительно требует глубокого исследования. Автор справедливо отмечает, что международные санкции и экономическое давление могут существенно влиять на реализацию строительных проектов. Однако обоснование актуальности представлено слишком общими заявлениями и не подкреплено конкретными примерами современных проблем в данной области. Отсутствует анализ текущей геополитической ситуации и ее влияния на международные строительные

контракты, что снижает актуальность исследования.

Научная новизна

Научная новизна статьи практически отсутствует. Автор не предлагает новых концепций или подходов к решению проблемы принуждения в международных строительных контрактах. Большая часть текста представляет собой компиляцию уже известных идей и утверждений без их критического осмысления или оригинальной интерпретации. Единственным элементом новизны можно считать попытку связать общие принципы международно-правовой ответственности с конкретными проблемами международного строительного контрактного права, но эта связь не получает должного развития и обоснования.

Стиль, структура, содержание

Статья обладает существенными недостатками в отношении стиля, структуры и содержания:

Структура работы нелогична и непоследовательна. Отсутствует четкое деление на разделы и подразделы, что затрудняет восприятие материала.

Значительная часть статьи посвящена общим вопросам международно-правовой ответственности и международных санкций, в то время как специфика международного строительного контрактного права раскрыта недостаточно.

Текст перегружен общими теоретическими рассуждениями о принуждении и международной ответственности, которые слабо связаны с основной темой исследования.

Примеры, приводимые автором (кейсы *Salini Costruttori S.p.A., Blackspace, Middle East Cement*), недостаточно интегрированы в общую логику работы и не получают должного анализа с точки зрения проблемы принуждения.

Стиль изложения неоднороден: чередуются академические пассажи с упрощенными формулировками; некоторые абзацы представляют собой неотредактированные компиляции из других источников.

В тексте встречаются повторы идей и формулировок, что указывает на недостаточную редакторскую проработку материала.

Библиография

Библиографическая база статьи вызывает ряд вопросов. Автор ссылается на 26 источников, среди которых есть как классические работы по международному праву (Ф.Ф. Мартенс), так и современные исследования. Однако:

Библиография не сбалансирована – преобладают общие работы по международному праву, в то время как специализированных исследований по международному строительному контрактному праву явно недостаточно.

Отсутствуют ссылки на актуальные исследования последних лет по заявленной теме (большинство использованных источников датируются периодом до 2020 года).

Некоторые ссылки выглядят искусственно добавленными и не имеют прямого отношения к теме исследования (например, ссылка на работу В.А. Томсинова о Холодной войне).

В тексте встречаются утверждения, требующие библиографического подтверждения, но не сопровождаемые ссылками на источники.

Неравномерное использование библиографии – некоторые части статьи перегружены ссылками, другие содержат обширные рассуждения без должного библиографического подкрепления.

Апелляция к оппонентам

Критический диалог с другими исследователями в статье практически отсутствует. Автор упоминает работы других ученых (И.И. Лукашук, R. Kolb, M. Milanovic и др.), но ограничивается простым изложением их позиций без критического анализа или полемики. Не представлены альтернативные точки зрения по спорным вопросам, не выявлены противоречия в существующих подходах к проблеме принуждения в международном строительном контрактном праве. Это свидетельствует об отсутствии серьезной научной дискуссии, что значительно снижает академическую ценность работы.

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы статьи носят общий характер и не предлагают конкретных решений заявленных проблем. Автор рекомендует "унификацию правовых норм", "усиление роли международных организаций" и "расширение обязательности арбитражных механизмов", но не конкретизирует, как именно эти меры должны быть реализованы. Выводы не вытекают логически из проведенного анализа и выглядят оторванными от основного содержания статьи.

Статья может представлять ограниченный интерес для узкого круга специалистов, занимающихся проблемами международного строительного права, но вряд ли будет полезна практикующим юристам из-за отсутствия конкретных рекомендаций и анализа современной правоприменительной практики.

Рекомендация

На основании проведенного анализа статью "Принуждение и международно-правовая ответственность в международном строительном контрактном праве" рекомендуется к доработке. Для публикации необходимо:

Четко структурировать работу, разделив ее на логические части с соответствующими заголовками.

Усилить связь между общетеоретическими положениями о международно-правовой ответственности и спецификой международного строительного контрактного права.

Расширить и углубить анализ конкретных кейсов, демонстрирующих проблемы принуждения в международных строительных контрактах.

Обновить библиографию актуальными источниками, включая специализированные работы по международному строительному праву.

Сформулировать более конкретные и обоснованные выводы, логически вытекающие из проведенного исследования.

Существенно сократить общетеоретические рассуждения в пользу конкретного анализа проблем принуждения в контексте международных строительных контрактов.

Добавить элементы научной дискуссии, представив различные точки зрения на исследуемую проблему.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, принуждение и международно-правовая ответственность в международном строительном контрактном праве. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "В ходе выполнения исследования использовались следующие методы: Сравнительно-правовой анализ правовых актов, международных инвестиционных соглашений и типовых форм контрактов МФИК, позволяющий выявить общие элементы и различия в регулировании международных строительных проектов. Метод кейс-стади (case study) с отбором арбитражных и судебных дел, где анализировались конкретные ситуации, связанные с принуждением, санкционными мерами и международно-правовой ответственностью. Обобщение и систематизация результатов судебной практики с целью выявления единых подходов и пробелов в правовом регулировании, а также определения рисков, связанных с применением экономического и политического давления. Контент-анализ доктринальных исследований, в том числе зарубежных монографий и научных статей, посвящённых вопросам принуждения и ответственности. Формально-юридический метод для трактовки правовых норм и контрактных положений, критически оценивая их применимость в международном строительном праве".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно: "Построение многополярного мира и развитие современных международных отношений не только ускорило интеграционные процессы, но и привело к значительному усложнению международных строительных контрактов. Эти контракты больше не ограничиваются техническими и коммерческими аспектами; они охватывают широкий спектр юридических, экономических и политических вопросов. Одновременно с этим увеличение санкционных противостояний и экономическое давление между странами только возрастает. Российские компании ведут активное противостояние с оппонентами по многим строительным проектам (например, разбирательства Госкорпорации «Росатом» в Лондоне по строительству АЭС «Ханхикиви-1» и разбирательство по Строительству комплекса по переработке газа в Усть-Луге, которое ведёт ПАО «Газпром» с немецкой «Линде»). При этом примечательно, что, несмотря на серьёзное геополитическое противостояние, российские арбитражные суды отправляют российские компании судиться в Лондон (если это предусмотрено договором), как это продемонстрировано в Деле № А56-111059/2024, где российской стороне было фактически отказано в рассмотрении дела в национальном суде из-за арбитражной оговорки на английское право. В этом контексте необходимо обратить внимание на вопросы принуждения в крупных международных строительных и инфраструктурных

проектах, чтобы разобраться в его типах и определить пути по снижению рисков от его неблагоприятного воздействия. В юридической науке достаточно глубоких доктринальных исследований, посвящённых вопросам принуждения, однако отсутствуют отдельные исследования в международной строительной отрасли"; "При этом анализ ряда российских источников подтверждает наличие актуальных исследований в сфере международных строительных договоров, включая проблемы принуждения и ответственности Я. А. Аносова [6] и М. А. Сапожниковой [7]. Кроме того, вопросы адаптации типовых контрактов разработанных Международной федерацией инженеров-консультантов (МФИК) к российскому праву, что напрямую затрагивает механизмы защиты от принуждения, нашли отражение в сравнительно-правовых исследованиях В.Е. Варавенко [8]. Усложнение международных строительных проектов в условиях растущей многополярности мировой системы и риски, связанные с возможным принуждением, формируют острую потребность в комплексном исследовании данных вопросов. Международно-правовые нормы требуют как систематического анализа существующих методов давления, так и разработки единых механизмов защиты интересов всех участников строительства".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "Изучение приведенных дел демонстрирует, что проблема неправомерного принуждения в международных строительных контрактах может принимать различные формы: 1. Экономическое давление (например, отказ в оплате, принудительное навязывание дополнительных работ без компенсации). 2. Административные меры (увеличение сроков разрешительных процедур, создание дискриминационных условий, расторжение контракта в одностороннем порядке).

3. Юридические коллизии (отмена или приостановка арбитражных решений национальными судами под предлогом «публичного интереса»). 4. Политические факторы (сложная обстановка в регионе, смена технологических решений из-за внешних политических рисков или нестабильности). Во всех случаях выявляется общая проблема: недостаточная регламентация механизмов защиты от принуждения и отсутствие гарантированных способов быстрого урегулирования споров при столкновении с нарушениями со стороны государств или связанных с ними структур. Арбитражные решения, как правило, признают возможность рассматривать строительные проекты в качестве «инвестиций» и распространять на них защитные положения двусторонних инвестиционных соглашений. Однако исполнение таких решений часто наталкивается на препятствия в виде национального законодательства или политических интересов госзаказчика"; "В контексте международного строительного контрактного права, где договорные обязательства могут затрагивать стратегические интересы государств, применение международных санкций приобретает особую значимость. Государственные субъекты могут использовать санкции как инструмент давления на исполнителей строительных контрактов, что часто связано с политическими и экономическими интересами. Такие санкции могут быть связаны с изменением условий контракта, отказом от его исполнения или введением ограничений на доступ к необходимым ресурсам и материалам. Принуждение в этой сфере особенно важно, так как международные строительные проекты нередко предполагают участие крупных государственных и частных акторов, чьи интересы пересекаются на глобальном уровне. Это делает санкции одним из ключевых элементов международного строительного права, который обеспечивает баланс интересов сторон и гарантирует соблюдение международных договорных обязательств"; "Выявлено, что текущие механизмы международной правовой ответственности не обеспечивают достаточного уровня защиты от принуждения. Для преодоления этого пробела необходимо разработать международный правовой стандарт, который сочетал бы жесткие санкционные меры и

гибкие подходы к урегулированию споров. Такой стандарт станет важным этапом в борьбе с принуждением в строительных контрактах, способствуя усилению доверия и стабильности в международных строительных проектах. На основании проведенного исследования рекомендуется предпринять следующие меры для повышения эффективности противодействия принуждению в международных строительных контрактах. Во-первых, необходимо осуществить унификацию правовых норм, регулирующих защиту сторон от принуждения, что позволит создать единый подход к разрешению таких споров. Во-вторых, следует усилить роль международных организаций, таких как ООН, в разработке универсальных стандартов, направленных на обеспечение справедливости и устойчивости в международных строительных проектах. В-третьих, целесообразно расширить обязательность арбитражных механизмов в контрактах, что обеспечит дополнительную защиту прав сторон и снизит правовые и экономические риски. Реализация этих рекомендаций требует комплексного подхода, который должен включать активное взаимодействие международных организаций, национальных правовых систем и частных акторов" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его объект, предмет, методологию, цель и задачи. В основной части работы автор анализирует и систематизирует механизмы принуждения в международных строительных и инфраструктурных проектах для разработки рекомендаций по превентивным и компенсаторным способам нейтрализации проявлений принуждения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено небольшого недостатка формального характера.

Так, автор пишет: "Далее рассматриваются основные доктринальные подходы к противодействию данным форм принуждения и предлагаются конкретные пути уменьшения проектных рисков, связанным с данными формами принуждения" - "формам" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании.

Библиография исследования представлена 32 источниками (монографиями, научными статьями, учебниками, аналитическими материалами), в том числе на английском и французском языках. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной. Работа выполнена на высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (В. Н. Русинова, А. А. Иванов, В. В. Лазарев и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("На основании проведенного исследования рекомендуется предпринять следующие меры для повышения эффективности противодействия принуждению в международных строительных контрактах. Во-первых, необходимо осуществить унификацию правовых норм, регулирующих защиту сторон от принуждения, что позволит создать единый подход к разрешению таких споров. Во-вторых, следует усилить роль международных организаций, таких как ООН, в разработке универсальных стандартов, направленных на обеспечение справедливости и устойчивости в международных строительных проектах. В-третьих, целесообразно расширить обязательность арбитражных механизмов в

контрактах, что обеспечит дополнительную защиту прав сторон и снизит правовые и экономические риски. Реализация этих рекомендаций требует комплексного подхода, который должен включать активное взаимодействие международных организаций, национальных правовых систем и частных акторов"; "1. Риски экономического и административного давления могут быть снижены через применение стандартных форм контрактов Международной федерации инженеров-консультантов, где детально описаны все процедуры изменения контрактных условий, что снижает возможность недобросовестного экономического давления, а также непропорционального распределения рисков между участниками проекта в контракте. Кроме того, типовые контракты МФИК, чётко прописывают механизмы изменений в сроках производства работ, что снижает к минимуму вариативность толкования распределения обязанностей и полномочий сторон в контракте, сводя риски недобросовестного принуждения к минимуму. Применительно к этому выделяются труды И.В. Лавреняка [27], Н.А. Ляпустиной [28], а также зарубежные исследования Т. Dedezade [29] и Е. Anisi [30]. 2. Юридические и политические риски принуждения в международных строительных контрактах не могут быть снижены только путём совершенствования контрактных условий и должны включать разработку новых и адаптацию существующих международных соглашений между государствами, участвующими в конкретных международных строительных и инфраструктурных проектах, с целью выработки сбалансированных условий реализации проекта и минимизации возможностей недобросовестного принуждения участников проекта к выполнению дополнительных работ, отказа от получения оплаты дополнительных работ. В этом аспекте имеют значение научные изыскания по рассмотрению споров в инвестиционных проектах с иностранным участием [31], а также систематизация механизмов защиты иностранных инвестиций [32]. Рекомендации по дальнейшему исследованию: необходимо глубокое изучение опыта гармонизации и имплементации стандартов МФИК в национальное законодательство разных стран и оценка соответствия основных многосторонних и двусторонних международных инвестиционных соглашений в части регуляции средств принуждения в контексте крупных международных строительных и инфраструктурных контрактов"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, международного строительного права при условии ее небольшой доработки: устранении опечатки в тексте статьи.

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Чжао М. Механизмы разрешения торговых споров в ВРЭП: сравнительный анализ с системой ВТО и перспективы адаптации для ЕАЭС // Международное право. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.2.73847
EDN: VDNJNN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73847

Механизмы разрешения торговых споров в ВРЭП: сравнительный анализ с системой ВТО и перспективы адаптации для ЕАЭС

Чжао Мэнчу

аспирант, Юридический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Центральный р-н, ул. Малая Морская, д. 6

✉ maria.zmz.22@gmail.com

[Статья из рубрики "Международные организации и мирное разрешение споров"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.2.73847

EDN:

VDNJNN

Дата направления статьи в редакцию:

27-03-2025

Аннотация: В статье проведен сравнительный анализ механизма разрешения торговых споров, предусмотренного соглашением о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), и процедур, действующих в системе Всемирной торговой организации (ВТО). Основное внимание уделено анализу нормативных различий, характера обязательств и институционального устройства указанных систем. Особое внимание уделено оценке возможности адаптации отдельных процедур ВРЭП к правовой системе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях ослабления функционирования Апелляционного органа ВТО. Автор предлагает рассматривать децентрализованную модель ВРЭП как потенциальный источник решений в целях повышения эффективности разрешения разногласий между участниками интеграционного объединения. Дополнительно рассматривается возможность использования отдельных компонентов механизма ВРЭП в правовой системе ЕАЭС для совершенствования внутрисоюзного разрешения торговых споров между государствами-членами. В исследовании применяются сравнительно-правовой, институциональный и

формально-логический методы, обеспечивающие системный анализ механизмов разрешения споров в рамках ВРЭП, ВТО и ЕАЭС. Научная новизна работы заключается в системном подходе к анализу модели ВРЭП как потенциального источника институциональных решений для ЕАЭС. Основной вклад автора заключается в выявлении применимых элементов механизма ВРЭП, обладающих потенциалом институциональной адаптации в рамках ЕАЭС. Автор предлагает модель гибридного урегулирования споров, совмещающую обязательные консультации и арбитраж ad hoc. Обоснована ее применимость в правовой архитектуре ЕАЭС. Также выявлены институциональные расхождения между ВРЭП и ЕАЭС, способные повлиять на эффективность внедрения. В результате исследования обоснована возможность частичной адаптации процедурных компонентов ВРЭП, включая обязательные консультации и арбитражные формы, в целях повышения устойчивости правовой архитектуры ЕАЭС. Сделан вывод о необходимости формирования гибридной модели разрешения споров, сочетающей элементы юридической определенности и процедурной адаптивности. Выделены риски, связанные с различной степенью институционализации правовых систем ВРЭП и ЕАЭС.

Ключевые слова:

торговые споры, арбитраж, консультации, региональная интеграция, судебный орган, международно-правовой механизм, механизмы разрешения, торговые организации, нормативные различия, адаптации отдельных процедур

Современная модель глобального торгового регулирования переживает этап системной трансформации, вызванной одновременно институциональным кризисом универсальных механизмов и ростом значимости региональных интеграционных соглашений. На этом фоне внимание исследователей закономерно смещается от формально стабильной, но фактически дестабилизированной системы Всемирной торговой организации к альтернативным, регионально-ориентированным правовым форматам, к числу которых относится ВРЭП.

Механизм разрешения споров в рамках ВРЭП может рассматриваться как один из немногих примеров правового оформления механизмов урегулирования споров между государствами в рамках регионального соглашения. Отсутствие централизованного апелляционного органа, приоритет досудебных стадий и отсутствие прецедентной практики создают значительный контраст по сравнению с механизмом Органа по разрешению споров ВТО. При параличе Апелляционного органа ВТО государства все чаще прибегают к региональным форматам взаимодействия, основанным на договорной гибкости и прагматизме.

Для государств ЕАЭС, в правовых рамках которого отсутствует самостоятельный и действенный механизм разрешения торговых споров между государствами-членами, анализ механизма ВРЭП приобретает особую значимость. Объективная необходимость в институциональном переосмыслении внутрисоюзной системы урегулирования споров требует обращения к сравнительно-правовому методу, способному выявить применимые конструкты с учетом правовых особенностей ЕАЭС и обязательств его государств-участников по линии ВТО.

Целью статьи является комплексное изучение правовой природы и институциональной структуры механизма разрешения споров в рамках ВРЭП, выявление его отличий от

системы ВТО, а также оценка перспектив применения элементов данного механизма в условиях правовой действительности ЕАЭС. В качестве основного метода используется сравнительно-правовой анализ, дополненный институционально-функциональным подходом, позволяющим не только выявить содержательные различия между рассматриваемыми системами, но и обосновать их применимость в контексте евразийской интеграции.

Механизм разрешения споров, предусмотренный ВРЭП, представляет собой функционально ограниченную, но концептуально целостную правовую конструкцию, встроенную в ткань соглашения как средство поддержания устойчивости внутриблоковой торговли. В отличие от системы ВТО, основанной на формализованной многоступенчатой процедуре, ВРЭП строится вокруг предпочтения консультационных процедур и поиска согласия на ранних стадиях конфликта [\[7\]](#).

Правовая природа соответствующего механизма носит интергосударственный характер, исключая возможность участия частных субъектов, а также не предусматривающий наднациональной юрисдикции. Как отмечается в официальных документах и аналитических материалах, соглашение ВРЭП закрепляет право сторон на проведение консультаций, созыв арбитражной группы ad hoc и принятие решения, имеющего обязательную силу для спорящих государств в пределах конкретного разбирательства. Вместе с тем, отсутствие постоянного судебного или квазисудебного органа, а также механизма апелляционного пересмотра отличает систему ВРЭП от механизма ОРС ВТО, формируя «иной баланс между правовой определенностью и политической гибкостью» [\[3, с. 420\]](#).

Процедура разрешения споров в ВРЭП состоит из нескольких этапов: инициации консультаций, формирования арбитражной группы при невозможности достижения согласия, и – при крайней необходимости – применения корректирующих мер, предусмотренных соглашением. При этом весь процесс носит строго межгосударственный характер, что указывает на ориентир государств на поддержание баланса интересов без привязки к жестко структурированным универсальным правовым форматам. В качестве правового ориентира для построения процедур используется Договоренность ВТО о правилах и процедурах разрешения споров (DSU), однако с существенными модификациями: арбитраж в ВРЭП не предполагает обязательности апелляционного пересмотра, а «его решения не обладают прецедентным действием» [\[11, с. 75\]](#).

Институциональная специфика ВРЭП проявляется также в приоритетной роли консультаций, которые рассматриваются не как формальность, а как полноценный механизм деэскалации конфликта. Более того, оформление согласия сторон по результатам консультаций имеет такую же юридическую силу, как и заключение по итогам арбитражного рассмотрения. В рамках ВРЭП реализуется модель, в которой политико-дипломатическая составляющая не только не противопоставляется правовой, но и подчиняет ее логике регионального компромисса [\[2\]](#).

Дополнительным фактором, определяющим специфику механизма ВРЭП, является отсутствие института предварительного толкования норм соглашения. Это делает каждое разбирательство уникальным, но в то же время затрудняет формирование устойчивой правоприменительной практики. Следствием подобной конструкции становится высокая степень гибкости при разрешении конкретных споров, но одновременно и меньшая степень предсказуемости исхода.

В целом механизм разрешения споров в рамках ВРЭП свидетельствует о предпочтении участниками более мягких, необязывающих форм институционального взаимодействия. Он может рассматриваться как альтернатива централизованным правовым структурам, предлагающая гибкие договорные механизмы, востребованные на фоне ослабления традиционной модели ВТО.

Система разрешения споров в ОРС ВТО представляет собой наиболее формализованную и институционально развитую модель многостороннего торгового арбитража. Она включает постоянный Апелляционный орган, обладающий исключительным правом пересмотра решений третейских групп, что позволяет обеспечивать единообразие толкования норм соглашений ВТО. Этот элемент придает системе ОРС структурную устойчивость и предсказуемость, однако именно он стал источником институционального кризиса: отказ США от назначения новых членов Апелляционного органа фактически парализовал его деятельность с декабря 2019 года.

В противоположность этому, ВРЭП не предполагает наличия наднационального органа или постоянной судебной инстанции. Арбитраж осуществляется в форме разбирательств *ad hoc*, а итоги рассмотрения конкретного спора не трансформируются в источник обязательного прецедента. Решения арбитражной группы имеют обязательную силу лишь в отношении спорящих сторон, не порождая общих обязательств для остальных государств – участников соглашения. В итоге в ВРЭП предполагается избирательное применение норм и отказ от излишней институциональной нагрузки.

Процедуры, действующие в рамках ОРС ВТО, строго регламентированы Договоренностью о правилах и процедурах разрешения споров (DSU) [\[5\]](#). Каждая стадия, начиная с консультаций и заканчивая исполнением решения, ограничена определенными сроками, формализована и подлежит контролю со стороны Секретариата ВТО. Это обеспечивает процессуальную последовательность и формальное равенство сторон, однако не исключает затяжной характер процедур и сложностей с исполнением решений.

Механизм ВРЭП, напротив, основан на процедурной гибкости. Консультации являются не просто обязательной стадией, а приоритетной формой урегулирования, и только при их безрезультатности допускается переход к созданию арбитражной группы. При этом соглашение не содержит механизма апелляционного пересмотра, а также не устанавливает обязательного характера правовых позиций, высказанных в предыдущих спорах. Отсутствие унифицированной процедуры исполнения решений порождает риск их игнорирования или отложенного применения, особенно «в случае конфликтов между крупными экономиками» [\[12, с. 116\]](#).

Кризис Апелляционного органа ВТО выявил уязвимость централизованной модели арбитража, где сбой в одном звене блокирует всю систему. В условиях отсутствия апелляционного контроля подача жалобы на решение третейской группы не приводит к правовым последствиям, поскольку решение не вступает в силу. Эта ситуация породила спрос на альтернативные формы – временные механизмы типа МРІА, или отказ от апелляции и признание решений третейских групп окончательными в двустороннем порядке.

Система ВРЭП оказалась менее чувствительной к подобным дисфункциям, поскольку изначально построена на децентрализованной и неиерархичной модели. Ее гибкость позволяет адаптироваться к политико-экономическим особенностям региона, избегая институционального паралича. Вместе с тем, это также означает более низкий уровень правовой определенности, отсутствие общей правовой доктрины и ограниченную

транспарентность процедур.

При всей структурной противоположности оба механизма сталкиваются с собственными ограничениями. ВТО обеспечивает более высокий уровень формализованной защиты и правовой определенности, но при этом утратила функциональность в критической точке. ВРЭП, напротив, предлагает адаптивную, но менее предсказуемую и юридически слабо закрепленную модель. Эти различия определяют рамки их применимости и создают основания для гибридизации моделей в иных региональных форматах, включая ЕАЭС.

Несмотря на наличие в тексте ВРЭП положений, регламентирующих порядок разрешения споров между государствами, анализ практики их применения выявляет отсутствие систематически формирующейся юрисдикционной нагрузки. На сегодняшний день механизм разрешения споров в рамках ВРЭП не использовался в полном объеме ни в одном из зафиксированных конфликтов, что свидетельствует о сохраняющейся ориентации государств-участников на политико-дипломатические каналы урегулирования или обращение к универсальным структурам, включая ВТО.

Одним из факторов ограниченного применения механизма ВРЭП является его институциональная незавершенность. Отсутствие центрального органа или постоянно действующего арбитража снижает доступность процедуры и увеличивает транзакционные издержки, связанные с формированием арбитражных групп *ad hoc*. Кроме того, правовая неопределенность сроков и процедур исполнения решений, а также невозможность апелляционного пересмотра сдерживают формирование доверия к данному механизму как к эффективному средству разрешения споров.

В то же время следует учитывать, что пассивность механизмов ВРЭП не может быть интерпретирована как свидетельство их неэффективности. Скорее, речь идет о выборе государств-участников в пользу превентивной модели взаимодействия, в рамках которой предотвращение конфликта оказывается приоритетом по сравнению с его разрешением в формализованной процедуре. Подобная конструкция отвечает логике региональной дипломатии и отражает стремление к сохранению внутривлокового баланса, особенно в свете различий в экономическом и политическом потенциале участников соглашения.

Следует также отметить, что большинство торговых споров в рамках ВРЭП потенциально разрешаются в рамках ранее заключенных двусторонних соглашений о свободной торговле, которые сохраняют юридическую силу в пределах соглашения. Таким образом, возникает система параллельных механизмов, в которой страны могут выбирать наиболее удобный способ урегулирования разногласий. Эта гибкость, с одной стороны, расширяет инструментарий, с другой – «усложняет единообразие и предсказуемость правоприменительной практики» [\[1, с. 66\]](#).

Перспективы механизма разрешения споров ВРЭП напрямую зависят от готовности государств-участников институционализировать соответствующие процедуры и расширить правовую базу арбитражной функции. В частности, возможно внедрение модельных правил разбирательства, стандартизация сроков рассмотрения и формализация процедур приведения решений в исполнение. Такая модернизация не предполагает создания наднационального органа, но позволяет повысить транспарентность и доверие к существующему механизму [\[6\]](#).

В результате механизм разрешения споров в ВРЭП представляет собой потенциально жизнеспособную альтернативу централизованным международным структурам. Его эволюция будет зависеть не от институционального давления извне, а от внутренней

мотивации государств к укреплению взаимных обязательств и обеспечению равных условий доступа к правовым средствам защиты в рамках интеграционного объединения.

Механизм разрешения торговых споров между государствами-членами ЕАЭС формально существует в виде процедур, предусмотренных Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 года [\[4\]](#), а также в компетенции Суда ЕАЭС. Однако на практике эта система демонстрирует институциональную ограниченность, как в части объема юрисдикции, так и в части эффективности процедурного инструментария.

Суд ЕАЭС обладает правом разрешать споры между государствами-членами исключительно в пределах полномочий, прямо закрепленных в договоре, при этом сфера торговых разногласий, включая вопросы тарифных мер, технических барьеров, антидемпинга и санитарного регулирования, охвачена лишь частично. Особенно уязвимым остается пробел в отношении урегулирования конфликтов, возникающих при параллельной реализации международных обязательств в рамках ВТО и внутрисоюзных правовых актов. В условиях, когда большинство государств-членов ЕАЭС уже адаптировали нормы ВТО в свое национальное регулирование, возникает потребность в более согласованной юрисдикционной модели, позволяющей учитывать «как наднациональные, так и универсальные обязательства» [\[10, с. 125\]](#).

Дополнительным ограничением является отсутствие процедуры предварительного урегулирования спора с использованием консультаций, а также отсутствие процедурной гибкости при рассмотрении дел. Невозможность формирования арбитражных групп *ad hoc*, отсутствие этапа согласительных комиссий, а также жесткая централизованная структура института делают текущий механизм «малоприспособленным к динамике внутриэкономических противоречий в рамках Союза» [\[8, с. 9\]](#).

Поэтому механизм ВРЭП может быть рассмотрен как модель для заимствования отдельных элементов процедурной архитектуры, не противоречащих принципам ЕАЭС и нормам ВТО. Прежде всего, интерес представляет возможность институционализации досудебной стадии урегулирования разногласий, оформленной в виде обязательных консультаций. Такая мера способна разгрузить судебную инстанцию и предоставить сторонам пространство для гибких политико-правовых компромиссов.

Важным направлением адаптации является внедрение арбитража *ad hoc* между государствами-членами ЕАЭС в спорах, выходящих за рамки полномочий Суда ЕАЭС. Подобная модель позволит государствам сформировать временные арбитражные группы для конкретных категорий дел, сохранив при этом договорную автономию и избежав необходимости создания дополнительной судебной структуры. Это особенно актуально в сфере регулирования технических барьеров, ветеринарного и фитосанитарного контроля, интеллектуальной собственности – где ЕАЭС пока не располагает универсальным механизмом разрешения противоречий.

Кроме того, в целях повышения прозрачности и правовой определенности целесообразно разработать единые процессуальные стандарты арбитражного разбирательства, аналогичные модельным правилам UNCITRAL [\[9\]](#). Их имплементация может быть оформлена в виде Протокола к Договору о ЕАЭС, обладающего обязательной юридической силой.

Следует, однако, учитывать и ограничивающие факторы. Прежде всего, структура ЕАЭС существенно отличается от ВРЭП в части уровня институционализации. В отличие от ВРЭП, ЕАЭС включает интеграционные органы с нормативными функциями, что делает

заимствование мягких процедур ВРЭП ограниченным без их адаптации к более жесткой правовой рамке. Кроме того, уровень доверия между государствами-членами ЕАЭС к наднациональным механизмам остается нестабильным, что затрудняет реализацию концепта арбитража в его классической форме.

Адаптация процедурных элементов ВРЭП для нужд ЕАЭС возможна при условии их нормативной детализации, привязки к действующим институциональным структурам и учета действующих обязательств в рамках ВТО. Формирование гибридной модели, сочетающей консультационные, арбитражные и судебные компоненты, может рассматриваться как наиболее реалистичный вектор развития механизма урегулирования разногласий в ЕАЭС.

Проведенный анализ подтвердил, что правовой механизм разрешения споров в рамках ВРЭП выступает в качестве гибкой правовой схемы с упрощенной институциональной структурой, ориентированной на согласование позиций сторон, применение арбитража *ad hoc* и задействование политико-дипломатических каналов. При всей ограниченности практики его применения, соответствующий механизм отражает растущий запрос на адаптивные модели урегулирования споров, способные функционировать в условиях политической многополярности и институциональной фрагментации глобальной торговой системы. Сравнение с механизмом Органа по разрешению споров ВТО выявило наличие значительных различий, как в процессуальной структуре, так и в степени правовой определенности. ВТО, обладая развитой системой апелляционного контроля и прецедентного толкования, демонстрировала более высокий уровень нормативной завершенности. Однако ее институциональный кризис выявил уязвимость централизованных форм, в результате чего государства стали чаще обращаться к региональным механизмам, как к более гибким и жизнеспособным в условиях кризиса.

Практика применения механизмов ВРЭП остается фрагментарной, но при этом указывает на потенциал децентрализованного арбитража как средства стабилизации торговых взаимоотношений в условиях отсутствия единого наднационального арбитра. Эта особенность приобретает особую значимость в контексте региональных интеграций, где приоритет придается политическому равновесию и функциональной автономии государств. Для ЕАЭС, правовая система которого демонстрирует фрагментарность в части разрешения торговых споров между государствами-членами, анализ механизма ВРЭП представляет теоретическую и практическую ценность. Адаптация его отдельных элементов – в частности, процедур обязательных консультаций, формирования арбитражных трибуналов и согласительных процедур – способна усилить устойчивость правовой архитектуры ЕАЭС без нарушения уже сложившегося институционального баланса. Именно в этой перспективе модель ВРЭП может быть переосмыслена не как альтернатива ВТО, а как источник воспроизводимых решений в рамках региональных правовых систем нового типа.

Библиография

1. Акимов, А. В., Борисов, М. Г., Воронцов, А. В. и др. Дальневосточный центр мировой экономики: коллективная монография. М.: Институт востоковедения РАН, 2024. 308 с. EDN: ANOMYA.
2. Бочков, Д. А. Как китайско-индийское экономическое сотрудничество влияет на конфликтный потенциал двусторонних отношений. *Международная жизнь*. 2023. № 7. С. 28-45. EDN: PGXOTD.
3. Григаревичус, А. Р. Всестороннее региональное экономическое партнерство как механизм интеграции Китая в мировые экономические процессы. *Дипломатическая*

служба. 2024. № 5. С. 416-425. DOI: 10.33920/vne-01-2405-03. EDN: ABZUDY.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.). Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0141408/icd_05062014_doc.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

5. Договоренность о правилах и процедурах разрешения споров (DSU). Марракешское соглашение, учреждающее Всемирную торговую организацию от 15 апр. 1994 г. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/28-dsu.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

6. Исполинов, А. С., Кадышева, О. В. Кризис механизма разрешения споров Всемирной торговой организации: в поисках альтернатив. Закон. 2020. № 10. С. 136-144. EDN: QUORRE.

7. Коргун, И. А., Яковлев, А. А., Нгуен, Х. К., Горбачева, В. О. Интеграционные процессы в Восточной Азии: тенденции, задачи, перспективы (на примере Китая, Республики Корея и Вьетнама): доклад. М.: Институт экономики РАН, 2021. 54 с. EDN: TCZFY.

8. Медведева, М. Б., Хомякова, Л. И. Особенности торгово-экономического партнерства стран - участниц Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Банковские услуги. 2022. № 6. С. 2-12. EDN: ELANWK.

9. Модельные арбитражные правила ЮНСИТРАЛ. Приняты 21 июня 1985 г., с изменениями от 2010 г. Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/arb-rules-2013-r.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).

10. Трунк-Фёдорова, М. П. Механизм разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации: значение за пределами системы ВТО. Международное правосудие. 2021. № 4 (40). С. 117-131. DOI: 10.21128/2226-2059-2021-4-117-131. EDN: UVSAKR.

11. Шумилов, В. М., Салия, М. Р. Идея всеобъемлющего (большого) евразийского партнёрства в свете международного права (часть 1). Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 23. № 2. С. 66-78. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-2/66-78. EDN: SVXEER.

12. Шумилов, В. М., Салия, М. Р. Идея всеобъемлющего (большого) евразийского партнёрства в свете международного права (часть 2). Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 23. № 3. С. 111-123. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-3/111-123. EDN: FIGTOR.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, механизмы разрешения торговых споров в ВРЭП. Автор осуществляет анализ разрешения торговых споров в ВРЭП, в системе ВТО и определяет перспективы адаптации соответствующих механизмы разрешения торговых споров для ЕАЭС. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "В качестве основного метода используется сравнительно-правовой анализ, дополненный институционально-функциональным подходом, позволяющим не только выявить содержательные различия между рассматриваемыми системами, но и обосновать их применимость в контексте евразийской интеграции".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Современная модель глобального торгового регулирования переживает этап системной трансформации, вызванной одновременно

институциональным кризисом универсальных механизмов и ростом значимости региональных интеграционных соглашений. На этом фоне внимание исследователей закономерно смещается от формально стабильной, но фактически дестабилизированной системы Всемирной торговой организации к альтернативным, регионально-ориентированным правовым форматам, к числу которых относится ВРЭП. Механизм разрешения споров в рамках ВРЭП может рассматриваться как один из немногих примеров правового оформления механизмов урегулирования споров между государствами в рамках регионального соглашения. Отсутствие централизованного апелляционного органа, приоритет досудебных стадий и отсутствие прецедентной практики создают значительный контраст по сравнению с механизмом Органа по разрешению споров ВТО. При параличе Апелляционного органа ВТО государства все чаще прибегают к региональным форматам взаимодействия, основанным на договорной гибкости и прагматизме.

Для государств ЕАЭС, в правовых рамках которого отсутствует самостоятельный и действенный механизм разрешения торговых споров между государствами-членами, анализ механизма ВРЭП приобретает особую значимость. Объективная необходимость в институциональном переосмыслении внутрисоюзной системы урегулирования споров требует обращения к сравнительно-правовому методу, способному выявить применимые конструкты с учетом правовых особенностей ЕАЭС и обязательств его государств-участников по линии ВТО". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "В целом механизм разрешения споров в рамках ВРЭП свидетельствует о предпочтении участниками более мягких, необязывающих форм институционального взаимодействия. Он может рассматриваться как альтернатива централизованным правовым структурам, предлагающая гибкие договорные механизмы, востребованные на фоне ослабления традиционной модели ВТО"; "Кризис Апелляционного органа ВТО выявил уязвимость централизованной модели арбитража, где сбой в одном звене блокирует всю систему. В условиях отсутствия апелляционного контроля подача жалобы на решение третейской группы не приводит к правовым последствиям, поскольку решение не вступает в силу. Эта ситуация породила спрос на альтернативные формы – временные механизмы типа МРІА, или отказ от апелляции и признание решений третейских групп окончательными в двустороннем порядке.

Система ВРЭП оказалась менее чувствительной к подобным дисфункциям, поскольку изначально построена на децентрализованной и неиерархичной модели. Ее гибкость позволяет адаптироваться к политико-экономическим особенностям региона, избегая институционального паралича. Вместе с тем, это также означает более низкий уровень правовой определенности, отсутствие общей правовой доктрины и ограниченную транспарентность процедур. При всей структурной противоположности оба механизма сталкиваются с собственными ограничениями. ВТО обеспечивает более высокий уровень формализованной защиты и правовой определенности, но при этом утратила функциональность в критической точке. ВРЭП, напротив, предлагает адаптивную, но менее предсказуемую и юридически слабо закрепленную модель. Эти различия определяют рамки их применимости и создают основания для гибридизации моделей в иных региональных форматах, включая ЕАЭС"; "В результате механизм разрешения споров в ВРЭП представляет собой потенциально жизнеспособную альтернативу централизованным международным структурам. Его эволюция будет зависеть не от институционального давления извне, а от внутренней мотивации государств к укреплению взаимных обязательств и обеспечению равных условий доступа к правовым

средствам защиты в рамках интеграционного объединения" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части работы автор изучает правовую природу и институциональную структуру механизма разрешения споров в рамках ВРЭП, выявляет его отличия от системы ВТО, а также оценивает перспективы применения элементов данного механизма в условиях правовой действительности ЕАЭС. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Все аббревиатуры при их первом использовании должны расшифровываться.

Библиография исследования представлена 12 источниками (монографиями, научными статьями, международными документами). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Проведенный анализ подтвердил, что правовой механизм разрешения споров в рамках ВРЭП выступает в качестве гибкой правовой схемы с упрощенной институциональной структурой, ориентированной на согласование позиций сторон, применение арбитража *ad hoc* и задействование политико-дипломатических каналов. При всей ограниченности практики его применения, соответствующий механизм отражает растущий запрос на адаптивные модели урегулирования споров, способные функционировать в условиях политической многополярности и институциональной фрагментации глобальной торговой системы. Сравнение с механизмом Органа по разрешению споров ВТО выявило наличие значительных различий, как в процессуальной структуре, так и в степени правовой определенности. ВТО, обладая развитой системой апелляционного контроля и прецедентного толкования, демонстрировала более высокий уровень нормативной завершенности. Однако ее институциональный кризис выявил уязвимость централизованных форм, в результате чего государства стали чаще обращаться к региональным механизмам, как к более гибким и жизнеспособным в условиях кризиса. Практика применения механизмов ВРЭП остается фрагментарной, но при этом указывает на потенциал децентрализованного арбитража как средства стабилизации торговых взаимоотношений в условиях отсутствия единого наднационального арбитра. Эта особенность приобретает особую значимость в контексте региональных интеграций, где приоритет придается политическому равновесию и функциональной автономии государств. Для ЕАЭС, правовая система которого демонстрирует фрагментарность в части разрешения торговых споров между государствами-членами, анализ механизма ВРЭП представляет теоретическую и практическую ценность. Адаптация его отдельных элементов – в частности, процедур обязательных консультаций, формирования арбитражных трибуналов и согласительных процедур – способна усилить устойчивость правовой архитектуры ЕАЭС без нарушения уже сложившегося институционального баланса. Именно в этой перспективе модель ВРЭП может быть переосмыслена не как альтернатива ВТО, а как источник воспроизводимых решений в рамках региональных правовых систем нового типа"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права при условии ее небольшой доработки: дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания) и устранении нарушений в оформлении статьи.

Англоязычные метаданные

Public control of outer space: towards the formulation of the problem**Cheshin Andrei Vladimirovich**

PhD in Economics

Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Orsk Institute of Humanities and Technology (branch) of the Orenburg State University

15A Mira Street, Orsk, Orenburg Region, 462419, Russia

✉ niipgergo2009@mail.ru

Goncharov Vitalii Viktorovich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Civil Procedure and International Law; Kuban State University

350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Petrenko Elena Gennad'evna

PhD in Law

Associate Professor; Department of State and International Law, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

Malinovskii Oleg Nikolaevich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Civil Procedure and International Law; Kuban State University
Head of the Department; Kuban State University

350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of issues related to the possibility of organizing and implementing public control (control of the civil society of the peoples of the United Nations) over the processes of exploration and use of outer space. The authors note that outer space is of exceptional value and importance for the processes of conservation and development of mankind, since: the exploration of outer space in the last decade has been carried out at a rapidly growing pace; modern telecommunications technologies are not possible without the use of outer space; outer space is the most important condition for ensuring the defense security of states; the danger of environmental pollution of near space by waste has increased. There are serious risks of additional militarization of outer space (up to the placement of weapons of mass destruction in it); the activities of private economic entities in outer space are poorly controlled by the international community and the civil society of the peoples of the United Nations. A number of scientific research methods are used in the work, in particular: formal-logical; comparative-legal; historical-legal; statistical; sociological; method of analyzing specific legal situations. The authors note that the organization and implementation of public control (control of the civil society of the peoples of the United Nations) over the processes of exploration and use of outer space are fraught with

a number of problems: the UN Charter and international legislation do not directly fix the grounds and limits of the implementation of this control; the norms of international space law do not always detail the possibility of participation of civil society institutions in the control of the study and use of outer space; there is no certainty as to which subjects of public control (control of the civil society of the peoples of the United Nations) should organize and conduct its activities for the processes of exploration and use of outer space; these subjects are not endowed with a set of real powers that can ensure the legality of the above-mentioned processes; these subjects have a weak material and technical base; there is no mechanism for bringing to legal responsibility those responsible for countering the legitimate control activities of the above-mentioned entities.

Keywords: civil society, celestial bodies, Moon, UN, Russian Federation, democracy, problems, outer space, public control, international law

References (transliterated)

1. Achmad H., Djais A. I., Petrenko E. G., Markov A. A., Vikhareva L. V., Putra A. P. 3-D printing as a tool for applying biotechnologies in modern medicine // International Journal of Pharmaceutical Research. 2020. T. 12. № 4. S. 3454-3463.
2. Al' Ali N. Problema regulirovaniya ispol'zovaniya prirodnkh resursov Luny i drugikh nebesnykh tel v kommercheskikh tselyakh // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 8. S. 100-109. URL: <https://doi.org/10.31857/S102694520016442-7>.
3. Berdnikova E. V. Mezhdunarodnye pravovye standarty v sfere obshchestvennogo kontrolya // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2018. № S. 6-9.
4. Volynskaya O. A. Organizatsionno-pravovye voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva po probleme kosmicheskogo musora // Nauchnye trudy Instituta astronomii RAN. 2022. T. 7. № 1. S. 7-15. URL: <https://doi.org/10.51194/INASAN.2022.7.1.002>.
5. Vylegzhanin A., Yuzbashyan M., Alekseev M. Mezhdunarodno-pravovaya kosmicheskaya politika SShA: priglasenie k utochneniyu statusa prirodnkh resursov nebesnykh tel ili vyzov bol'shinstvu gosudarstv? // Mezhdunarodnye protsessy. 2023. T. 21. № 3 (74). S. 6-30. URL: <https://doi.org/10.17994/IT.2023.21.3.74.5>.
6. Goncharov V. V. Obshchestvennyi kontrol' za filialami i predstavitel'stvami mezhdunarodnykh nepravitel'stvennykh organizatsii na territorii Rossii // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2023. № 7 (120). S. 94-99. URL: <https://doi.org/10.24158/pep.2023.7.11>.
7. Goncharov V. V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo sub"ektiv obshchestvennogo kontrolya: k postanovke problemy // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii. 2023. № 4. S. 80-91. URL: <https://doi.org/10.7256/2454-0633.2023.4.69430>.
8. Goncharov V. V., Maksimova S. M., Petrenko E. G., Poyarkov S. Yu. O problemakh i perspektivakh razvitiya informatsionnogo obespecheniya obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 1 (217). S. 76-79. URL: https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_76.
9. Goncharov V. V., Petrenko E. G., Borisova A. A., Tolmacheva L. V., Dmitrieva I. A. Sistema sotsial'nogo doveriya (sotsial'nogo reitinga) v KNR: problemy i perspektivy vnedreniya v Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2023. № 3. S. 78-91. URL: <https://doi.org/10.7256/2454-0595.2023.3.39983>.
10. Zav'yalova T. D., Kirillov R. A., Kirillova O. Yu. Obshchestvennyi kontrol' v sisteme gosudarstvennykh zakupok: mezhdunarodnyi opyt i rossiiskaya praktika // Vestnik

- MIRBIS. 2020. № 2 (22). S. 111-121. URL: <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2020.2.13>.
11. Korzhenyak A. M. Predotvrashchenie gonki vooruzhenii v kosmicheskom prostranstve, voprosy biobezopasnosti i protivodeistviya OMU-terrorizmu // Mezhdunarodnoe pravo. 2021. № 4. S. 71-81. URL: <https://doi.org/10.25136/2644-5514.2021.4.36573>.
 12. Lozhkovoi P. N. Rezolyutsii mezhdunarodnykh organizatsii v formirovanii i razvitii mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. T. 11. № 12A. S. 258-264.
URL: <https://doi.org/10.34670/AR.2022.45.64.039>.
 13. Nezhenets O. V., Petrenko E. G. OON kak posrednik v uregulirovanii mezhdunarodnykh konfliktov // Epomen. 2020. № 35. S. 230-235.
 14. Pal'chenkova V. M. Organizatsiya obshchestvennogo kontrolya na mezhdunarodnom urovne: istoriko-pravovoi aspekt // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 4 (10). S. 51-56.
URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18272723_73940102.pdf.
 15. Panova A. S. Pravovoi vzglyad na prisutstvie yadernykh komponentov v kosmose // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2023. № 8. S. 222-227.
URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_59850871_71770303.pdf. 16.
 16. Petrenko E. G., Kuleshova E. D. Problemy zashchity zhertv voennogo konflikta na Vostoke Ukrainy // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 33. № 1. S. 86-89.
 17. Chul'kov I. K. Korrelyatsionnaya zavisimost' kosmosa i kosmicheskogo prostranstva kak osnovopolagayushchikh terminov kosmicheskogo prava // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2022. № 7. S. 189-193.
URL: <https://doi.org/10.23672/k2007-1370-5283-r>.

The main sources of legal regulation of international cooperation in countering the illegal drug trade and similar substances.

Belyaev Ivan Yur'evich

Graduate student, Department of Theory and History of State and Law and International Law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev"

34 Moskovskoe Shosse str., Samara, Samara region, 443086, Russia

✉ ivanbeliaef@yandex.ru

Abstract. The present study is dedicated to the analysis of sources of international cooperation in the fight against the illicit drug trafficking and similar substances. The author thoroughly examines the provisions of international treaty law, as well as international legal customs in the aspect of their capacity to serve as sources of international cooperation in combating the illicit drug trade and similar substances. The main sources of international law are studied systematically, and the criteria for their inclusion in the overall normative framework of international cooperation are analyzed. The criteria and principles for the formation of international legal customs are explored separately. The author examines the normative nature of customary norms based on the observance of two criteria: the existence of universal practice and the recognition of that practice as a legal norm (*opinio juris*). The methodology of the research includes a normative analysis of the provisions of key international treaties and a comparative legal study of doctrinal concepts of international cooperation. The author proposes a definition of international cooperation in the fight against

the illicit trafficking of narcotic drugs and similar substances, which should be understood as a collaborative comprehensive activity of states based on international law norms to create and apply material and procedural international and domestic norms aimed at ensuring global and regional drug safety for the world community. The author establishes that international treaties (including UN normative conventions) as well as international custom are the main sources of international cooperation in combating the illicit drug trade and similar substances. At the same time, it is asserted that unilateral acts of states; acts of international law-making by international organizations; agreements between states and international organizations; and analogy are also sources of international cooperation, which must conform to the main sources. The scientific international cooperation in the field of combating drug crimes as a complex institution of international criminal law is also examined.

Keywords: transnational crimes, drug addiction, drug crimes, sources of international law, international criminal law, international cooperation, illegal trafficking of drugs, international treaty, system of indirect application, international custom

References (transliterated)

1. Vsemirnyi doklad o narkotikakh, 2024 god [Elektronnyi resurs] // Upravlenie Organizatsii Ob"edinennykh Natsii po narkotikam i prestupnosti (UNP OON). 2024. URL: <https://nps-info.org/resysy/publikatsii/vsemirnyj-doklad-o-narkotikah-2024-god/> (data obrashcheniya: 12.04.2025).
2. Waldock H. Fourth Report on the Law of Treaties [Elektronnyi resurs] // Yearbook of the International Law Commission. 1965. Vol. II. P. 11.
3. The Oxford Guide to Treaties / ed. by D. B. Hollis. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2019. 784 p.
4. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries [Elektronnyi resurs] // Report of the International Law Commission on the work of its Fifty-third session (23 April-1 June and 2 July-10 August 2001). UN Doc. A/56/10. P. 55.
5. Chimni B. S. Customary International Law: A Third World Perspective // American Journal of International Law. 2018. Vol. 112. No. 1. P. 1-46.
6. Fois P. I valori fondamentali del "nuovo" diritto internazionale e il principio pacta sunt servanda // Rivista di diritto internazionale. 2010. No. 1. P. 15-34.
7. Thirlway H. The Sources of International Law. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2019. 256 p.
8. Fitzmaurice G. G. Some Problems Regarding the Formal Sources of International Law // Symbolae Verzijl: presentes au professeur J. H. W. Verzijl a l'occasion de son LXX-ieme anniversaire / ed. by J. P. Fockema Andreae. The Hague: Martinus Nijhoff, 1958. P. 153-176.
9. Shaw M. N. International Law. 9th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 1032 p.
10. Talalaev A. N. Pravo mezhdunarodnykh dogovorov. T. 1: Obshchie voprosy. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2009. 368 s.
11. Durdenevskii V. N. Istochniki mezhdunarodnogo prava // Rukopisnyi fond Instituta gosudarstva i prava RAN. 1948. 120 l. L. 31, 60.
12. Oppenheim's International Law: Volume 1 Peace / ed. by R. Y. Jennings, A. D. Watts. 9th ed. Oxford: Oxford University Press, 1992. 1333 p.
13. d'Aspremont J. Formalism and the Sources of International Law. Oxford: Oxford

University Press, 2011. 256 p.

14. Salmon J. Le droit international à l'épreuve au tournant du XXième siècle // *Cursos Euromediterráneos Bancaja de Derecho Internacional*. 2002. Vol. 35. P. 15-48.
15. Case of the S.S. "Lotus" (France v. Turkey) // *Publications of the Permanent Court of International Justice. Series A. No. 10* (1927). P. 18.
16. The Statute of the International Court of Justice: A Commentary / ed. by A. Zimmermann et al. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. 1648 p. Comment to Art. 38. Paras. 87-110.
17. Tomuschat C. Obligations Arising for States Without or Against Their Will // *Recueil des Cours*. 1993. Vol. 241. P. 195-374.
18. North Sea Continental Shelf Cases (Federal Republic of Germany v. Denmark; Federal Republic of Germany v. Netherlands) // *ICJ Reports*. 1969. P. 3. Para. 77.
19. Tunkin G. I. *Teoriya mezhdunarodnogo prava*. M.: Zertsalo, 2000. 416 s.
20. Akehurst M. Custom as a Source of International Law // *British Yearbook of International Law*. 1974. Vol. 47. P. 1-53.
21. Ezhegodnik Komissii mezhdunarodnogo prava za 2018 god. Tom II. Chast' 2. Doklad Komissii General'noi assamblei OON o rabote ee semidesyatoi sessii. OON, N'yu-Iork, 2024. 273 s.
22. Praktika gosudarstv: vyvod № 6 (p. 1) [Elektronnyi resurs] // Doklad Komissii mezhdunarodnogo prava OON. 2018. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/2010_2019.shtml (data obrashcheniya: 12.04.2025).
23. Case Relating to the Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder (Czechoslovakia, Denmark, France, Germany, Great Britain and Northern Ireland, Sweden v. Poland) // *Publications of the Permanent Court of International Justice. Series A. No. 23* (1929). P. 25.
24. Praktika gosudarstv: vyvod № 6 (p. 2) [Elektronnyi resurs] // Doklad Komissii mezhdunarodnogo prava OON. 2018. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/2010_2019.shtml (data obrashcheniya: 12.04.2025).
25. Kommentarii k p. 3 vyvoda № 6 [Elektronnyi resurs] // Doklad Komissii mezhdunarodnogo prava OON. 2018. URL: <https://legal.un.org/ilc/> (data obrashcheniya: 12.04.2025).
26. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) // *ICJ Reports*. 1986. P. 98.
27. Praktika gosudarstv: vyvod № 8 [Elektronnyi resurs] // Doklad Komissii mezhdunarodnogo prava OON. 2018. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/2010_2019.shtml (data obrashcheniya: 12.04.2025).
28. Advisory Opinion of the Arbitral Tribunal constituted in virtue of the Compromise signed at Rome on 30 June 1964 (USA/ Italy) // *Reports of International Arbitral Awards*. 1964. Vol. XVI. 618 p.
29. Cheng B. United Nations Resolutions on Outer Space: "Instant" International Customary Law? // *Indian Journal of International Law*. 1965. Vol. 5. No. 1. P. 23-48.
30. Schlütter B. *Developments in Customary International Law: Theory and the Practice of the International Court of Justice and the International Ad Hoc Criminal Tribunals for Rwanda and Yugoslavia*. Boston: Brill, 2010. 368 p.

31. Lukashuk I. I. Customary Norms in Contemporary International Law // Theory of International Law at the Threshold of the 21st Century: Essays in Honour of Krzysztof Skubiszewski / ed. by J. Makarczyk. The Hague: Kluwer, 1996. P. 487-508.
32. Cheng B. Custom: The Future of General State Practice in a Divided World // The Structure and Process of International Law: Essays in Legal Philosophy, Doctrine and Theory / ed. by R. S. Macdonald, D. M. Johnston. The Hague: Martinus Nijhoff, 1983. P. 531-554.

International Construction Contract Law as a Sub-Branch of International Construction Law: Contemporary Approaches and Development Prospects

Belkin Dmitry Semenovich

Senior Lecturer; Department of International Law; Slavic-Greek-Latin Academy

20 Radio Street, office 201, Moscow, 105005, Russia

✉ dmitryb81@gmail.com

Abstract. This article presents a comprehensive study of International Construction Contract Law (ICCL) as a key legal framework for transnational construction projects. The study examines the object, subject, methodology, and functions of ICCL through the lens of international legal sciences. Special attention is given to the role of the International Federation of Consulting Engineers (FIDIC) standards in regulating legal relationships among construction project participants from various jurisdictions. In the context of a multipolar world, the focus is on the necessity of harmonizing legal norms and protecting Russia's national interests. The objective of the work is to identify the main aspects of legal regulation that influence the stability and predictability of international construction projects, as well as to develop recommendations for integrating FIDIC standards into Russian legislation. Comparative legal approach was employed, analyzing international contractual standards and general methodological principles of international legal sciences. Legislation and doctrinal sources reflecting the specifics of legal coordination in the construction sector were analyzed. The scientific novelty of this work lies in the development of an integrated concept of ICCL that considers multilateral engagement and the prioritization of Russia's national interests in a globally competitive environment. A model for adapting FIDIC standards is proposed, aligning with Russia's socioeconomic characteristics and legal traditions. It is substantiated that the integration of international standards contributes to reducing the risks of conflicts, enhancing the transparency of project processes, and creating favorable conditions for long-term partnerships, including collaboration within BRICS. The study's conclusions hold practical significance for improving national legislation and increasing the competitiveness of Russian companies in the international arena.

Keywords: Competitiveness of Companies, Russia's National Interests, Multipolar World, Legal Harmonization, FIDIC Standards, Transnational Construction Projects, FIDIC, International Federation of Consulting Engineers, ICCL, International Construction Law

References (transliterated)

1. Breyer W. International Construction Law: An Overview. Taylor & Francis; 2024.
2. Venoit WK. International Construction Law. American Bar Association; 2009.
3. Wightman D, Lloyd H, editors. International Construction Law Review. Informa

- Professional; 2002.
4. Molineaux CB. *International Construction Law*. John Wiley & Sons, Incorporated; 1998.
 5. Anosov Ya. A. PRAVOVOE REGULIROVANIE MEZHdUNARODNOGO STROITEL'NOGO PODRYADA V STRANAKh EAES // *Obrazovanie i pravo*. 2022. №11.
 6. Goddard I. A. Mezhdunarodno-pravovoe i natsional'no-pravovoe regulirovanie transgranichnogo stroitel'nogo podryada // *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*. 2018. №3 (53).
 7. D.I., Imamova. The concept of an international construction contract. *Review of Law Sciences*, (2023). DOI: 10.51788/tsul.rols.2023.7.2./VJGM1988
 8. Skeggs C. Project partnering in the international construction industry. *Int Constr Law Rev*. 2003.
 9. Rodríguez-Medina JL. International Law Analysis of India's Challenge to the Infrastructure Development Provisions of the National Land Boundary Law. *Int Law Rev*. 2023;2(2):46-51.
 10. Godwin, William. *International Construction Contracts: A Handbook*. Wiley-Blackwell, January 2013. ISBN: 978-1-118-49859-0.
 11. Klee L. *International construction contract law*. – John Wiley & Sons, 2018.
 12. Slouka Z. J. *International custom and the continental shelf: a study in the dynamics of customary rules of international law*. – Springer, 2012.
 13. Grotsii G. *O prave voyny i mira*: Reprint s izd. 1956 g. – M.: Lodomir, 1994. – 868 s.
 14. Herdegen M. *Principles of International Economic Law*, 3e. – Oxford University Press, 2024.
 15. Schachter O. *International Law in Theory and Practice* // Martinus Nijhoff. – 1991.
 16. Fitzmaurice G. The Law and Procedure of the International Court of Justice, 1951-4: Points of Substantive Law, Part II // *Brit. YB Int'l L.* – 1955. – T. 32. – S. 20.
 17. Jenkins J., *International Construction Arbitration Law*. Third edition. Wolters Kluwer, 2021.
 18. Besaiso H. How international construction arbitrators make their decisions: Status of commercial norms and international construction law. *J Constr Eng Manage*. 2022;148(9).
 19. Tunkin, G. I. *Teoriya mezhdunarodnogo prava : sbornik nauchnykh trudov* / G. I. Tunkin ; pod redaktsiei L. N. Shestakova. – Moskva: Zertsalo-M, 2023. – 416 s. – ISBN 978-5-94373-523-3
 20. Yerniyazov I. Interaction between international construction contracts and investment treaties: opportunities for harmonizing commercial and public interests. *Rev Law Sci*. 2023 Sep 27.
 21. Anufrieva L. P. Printsipy i pravovye formy sotrudnichestva v oblasti nauki, tekhniki i innovatsii mezhdru Rossiei i stranami ES // *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. – 2018. – № 12 (97). – S. 175-186.

Legislation of the Eurasian Economic Commission on Medicinal Products Circulation: Experience and Prospects for Systematization

Kravchuk Anna Mikhailovna

Postgraduate Student; Department of International Law; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Deputy Head of division; Eurasian Economic Commission

Abstract. The increase in the number of acts of the Eurasian Economic Commission (EEC) during the development of the common market for medicinal products of the Eurasian Economic Union (EAEU) makes this topic very relevant. As one of the instruments for improving the efficiency of legal regulation, it is proposed to use the systematization of EEC acts, taking into account the theoretical studies of domestic scholars and the experience of legislation systematization during the Soviet and modern periods. EEC acts regarding the circulation of medicinal products vary in the degree of bindingness of their norms, levels of adoption, and approaches to their development, which makes the process of their organization very complex. Using historical and comparative legal methods the experience of systematization of EEC acts has been examined in the article, the connection with the stages of forming a common market for medicinal products of the EAEU has been made by the author. The systematic approach allowed the author for the extrapolation of general approaches to systematization onto EEC acts. Based on the results of the analysis, it is proposed to use approaches offered in the theoretical studies for the prospective systematization of EEC acts regarding the circulation of medicinal products. Based on theoretical provisions on systematization and the conducted analysis of the stages of formation of the common market, an original strategy for conducting official systematization in this area is proposed, including justification the timelines for its initiation in this area, proposal of main directions, identification of a range of norms that will lose relevance after the end of the transition period to the common market of medicines of the EAEU and which should be excluded based on the results of systematization. The proposals have been made with consideration of the modification of the legislation systematization and the increase in the law-making. The results of the research may be used in the practice of the EEC and other integration organizations when preparing work plans and compilations of regional requirements and determining strategic development directions.

Keywords: medicinal products, medicinal products circulation, enhancing legal regulation, integration law, EAEU law, EEC acts, incorporation, codification, regulation of medicinal products circulation, systematization

References (transliterated)

1. Braude I. L. Izbrannoe. Ocherki zakonodatel'noi tekhniki. Nekotorye voprosy sistemy sovetskogo prava. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2010. – 160 s.
2. Valiev R. G. Pravotvorcheskaya sistematizatsiya norm prava // Zhurnal rossiiskogo prava. 2020. № 7. S. 27-29. DOI: 10.12737/jrl.2020.078 EDN: DQXHZA.
3. Vel'yaminov G. M. Mezhdunarodnoe pravo: opyty. – M.: Statut, 2015. – 1006 s.
4. Globalizatsiya i razvitie zakonodatel'stva. Ocherki / Bogolyubov S. A., Vishnyakov V. G., Doronina N. G., Kolosova N. M. i dr.; Otv. red.: Pigolkin A. S., Tikhomirov Yu. A. – M.: Gorodets, 2004. – 464 s. EDN: QVWYER.
5. Kashanina T. V. Yuridicheskaya tekhnika: Uchebnik. 2-e izd., peresmotr. – M.: Norma; Infra-M, 2011. – 496 s.
6. Kashirkina A. A., Morozov A. N. Mezhdunarodno-pravovye modeli Evropeiskogo soyuza i Tamozhennogo soyuza: sravnitel'nyi analiz: monografiya / otv. red. A. Ya. Kapustin. – M.: IZiSP, Yuridicheskaya firma "Kontrakt", 2012. – 368 s. EDN: QZSUXU.

7. Kodifikatsiya i zakonodatel'naya tekhnika / Kerimov D. A. – M.: Gosyurizdat, 1962. – 104 s.
8. Lipen' S. V. Transformatsiya teorii sistematizatsii zakonodatel'stva v epokhu tsifrovizatsii prava // Lex russica. 2022. T. 75. № 2. S. 132-147. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.132-147. EDN: FQCVZO.
9. Malysheva I. V. Edinstvo pravotvorchestva i sistematizatsii zakonodatel'stva: monografiya. – Novokuznetsk, 2020. – 96 s. EDN: SZGJXF.
10. Miroshnikov E. V., Kolesnikova N. S. Sistematizatsiya zakonodatel'stva: ponyatie, znachenie, tseli i zadachi // The Scientific Heritage. 2021. № 58. S. 64-68. DOI: 10.24412/9215-0365-2021-58-4-64-68. EDN: LKTTLS.
11. Normativnaya sistema i effektivnost' obshchestvennogo proizvodstva / Vengerov A. B., Barabasheva N. S. – M.: Izd-vo MGU, 1985. – 288 s.
12. Obrazovatel'noe zakonodatel'stvo Rossii. Novaya vekha razvitiya: monografiya / Andrichenko L. V., Barankov V. L., Bulaevskii B. A. i dr.; pod red. Putilo N. V., Volkovoi N. S. – M.: IZiSP, 2015. – 480 s. EDN: VTFYRD.
13. Obshchaya teoriya prava: kurs lektsii / pod red. Babaeva V. K. – N. Novgorod, 1993. – 554 s.
14. Petrova G. V. Aktual'nye problemy formirovaniya mezhdunarodno-pravovogo unifitsirovannogo rezhima trgovli bankovskimi uslugami i ego vliyanie na natsional'noe pravo // Bankovskoe pravo. 2012. № 1. S. 53-58. EDN: OXWALT.
15. Pigolkin A. S. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov / Pigolkin A. S., Golovaistikova A. N., Dmitriev Yu. A.; pod red. Pigolkina A. S., Dmitrieva A. Yu. 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo Yurait, 2020. – 516 s.
16. Problemy teorii gosudarstva i prava: Uchebnik / Pod red. Alekseeva S. S. – M., 1987. – 448 s.
17. Reutov V. P., Van'kov A. V. K voprosu o konsolidatsii kak forme sistematizatsii zakonodatel'stva // Pravo i sovremennye gosudarstva. 2013. № 3. S. 16-20. EDN: RTDCOT.
18. Rossiiskoe zakonodatel'stvo: problemy i perspektivy / Redkol.: Buloshnikov M. Ya., Okun'kov L. A. (Gl. red.), Orlovskii Yu. P., Tikhomirov Yu. A. – M.: BEK, 1995. – 478 s.
19. Sistemnost' i effektivnost' pravovykh aktov v sovremennoi Rossii: monografiya / Pod red.: Mal'ko A. V., Puzikov R. V. – Tambov: Izd. Dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2011. – 427 s.
20. Sistematizatsiya zakonodatel'stva v Rossiiskoi Federatsii / pod red. Pigolkina A. S. – SPb.: Yuridicheskii tsentr Press, 2003. – 382 s.
21. Sovetskoe zakonodatel'stvo: puti perestroiki / Alekseev S. S., Bratus' S. N., Vengerov A. B. i dr.; Otv. red. Mitskevich A. V., Pigolkin A. S. – Moskva: Yurid. lit., 1989. – 431 s.
22. Teoreticheskie voprosy sistematizatsii sovetskogo zakonodatel'stva / pod red. Bratusya S. N., Samoshchenko I. S. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 1962. – 575 s.
23. Teoriya gosudarstva i prava / otv. red. Mal'ko A. V. – M., 2008. – 400 s.
24. Shlyantsev D. A. Mezhdunarodnoe pravo. Kurs lektsii: uchebnoe posobie. – M.: Yustitsinform, 2006. – 256 s.

Coercion and international legal responsibility in international construction contract law

Belkin Dmitry Semenovitch

Senior Lecturer; Department of International Law; Slavic-Greek-Latin Academy

20 Radio Street, office 201, Moscow, 105005, Russia

✉ dmitryb81@gmail.com

Abstract. This study investigates the intricate mechanisms of coercion in international construction contracts amid a rapidly evolving multipolar global order. It analyzes diverse forms of pressure—including economic, administrative, and political measures—that significantly influence contractual relations between state actors and private contractors. The research applies comparative legal analysis, case study methodology, and formal-legal interpretation of international investment agreements and standard FIDIC contracts. Through the examination of key arbitration cases, the study identifies how inadequate contractual safeguards, asymmetric risk distribution, and unilateral actions by public authorities contribute to coercive practices in the construction sector. It highlights the vulnerability of private parties, especially when confronted with state entities acting simultaneously as regulators and contractual parties. The findings reveal critical gaps in the current international legal framework, which often lacks effective preventive or compensatory mechanisms against coercion. The paper offers several recommendations: harmonization of contract terms to ensure clarity and balance; strengthening the enforceability of arbitration decisions involving public authorities; and developing bilateral or multilateral treaties that establish protective mechanisms for investors and contractors engaged in cross-border infrastructure projects. By synthesizing theoretical approaches with practical legal analysis, this study contributes to the ongoing discourse on state responsibility and coercion in international construction law, proposing a structured legal response to an increasingly prevalent global challenge.

Keywords: unification of legal norms, arbitration decisions, *lex mercatoria*, FIDIC, International Federation of Consulting Engineers, economic pressure, international legal responsibility, ICCL, coercion, international construction law

References (transliterated)

1. Lukashuk I. I. *Pravo mezhdunarodnoi otvetstvennosti*. – Volters Kluver, 2004. EDN: QVUXQD.
2. Kolb R. *The international law of state responsibility: an introduction*. – Edward Elgar Publishing, 2017.
3. Rusinova V. N. Dostuchat'sya do Soveta Bezopasnosti OON: sanktsionnye spiski i obyazatel'stva gosudarstv po zashchite prav cheloveka v resheniyakh mezhdunarodnykh sudebnykh i kvazisudebnykh organov // *Mezhdunarodnoe pravosudie*. – 2017. – № 1 (21). – S. 68-84. DOI: 10.21128/2226-2059-2017-1-68-84. EDN: YHQIKJ.
4. Milanovic M. Revisiting coercion as an element of prohibited intervention in international law // *American Journal of International Law*. – 2023. – T. 117. – № 4. – S. 601-650. DOI: 10.1017/ajil.2023.40. EDN: WIIJAJ.
5. Helal M. S. On coercion in international law // *NYUJ Int'l L. & Pol.* – 2019. – T. 52. – S. 1.
6. Anosov Ya. A. Normativnoe regulirovanie trebovaniy k polozheniyam dogovora mezhdunarodnogo stroitel'nogo podryada // *Nauchnyi zhurnal "Yuridicheskaya nauka"*. – 2024. – № 1. – S. 80-83. EDN: FCZXID.

7. Sapozhnikova M. A., Khusainova M. R. Mezhdunarodno-pravovye aspekty rassmotreniya sporov v sfere stroitel'stva v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe // Aktual'nye problemy pravosudiya i pravookhranitel'noi deyatel'nosti. – 2021. – S. 86-91. EDN: RPBQZC.
8. Varavenko V. E. Adaptatsiya tipovykh dogovorov Mezhdunarodnoi federatsii inzhenerov-konsul'tantov (FIDIC) k rossiiskomu pravu: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. Monografiya. – Moskva: OOO "Prospekt", 2021. – 11,5 pech. l. – ISBN 978-5-392-35594-5. S. 45.
9. Lisitsyn-Svetlanov A. G. Pravovye osnovy i problemy razvitiya novogo mnogopolyarnogo mira: natsional'nyi i mezhdunarodnyi aspekty regulirovaniya // Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya: materialy XXII Mezhdunarodnykh Likhachevskikh nauchnykh chtenii, 2024 g.
10. Dirk Herzig as Insolvency Administrator over the Assets of Unionmatex Industrieanlagen GmbH v. Turkmenistan, ICSID Case No. ARB/18/35 | italaw. URL: <https://www.italaw.com/cases/4858> (data obrashcheniya: 31 marta 2025 goda).
11. Jan de Nul N.V. and Dredging International N.V. v. Arab Republic of Egypt, ICSID Case No. ARB/04/13. URL: <https://www.italaw.com/cases/587> (data obrashcheniya: 5 marta 2025 goda).
12. L.E.S.I. S.p.A. and ASTALDI S.p.A. v. République Algérienne Démocratique et Populaire, ICSID Case No. ARB/05/3. URL: <https://www.italaw.com/cases/618> (data obrashcheniya: 5 marta 2025 goda).
13. Muhammet Çap & Sehil In_aat Endustri ve Ticaret Ltd. Sti. v. Turkmenistan, ICSID Case No. ARB/12/6. URL: <https://www.italaw.com/cases/2036> (data obrashcheniya: 31 marta 2025 goda).
14. Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco [I], ICSID Case No. ARB/00/4. URL: <https://www.italaw.com/cases/958> (data obrashcheniya: 5 marta 2025 goda).
15. Corporacion Mexicana De Mantenimiento Integral S. De R.L. De C.V. v. Pemex Exploracion y Produccion, ICC Case No. 13613/CCO/JRF. URL: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-corporacion-mexicana-de-mantenimiento-integral-s-de-r-l-de-c-v-v-pemex-exploracion-y-produccion-judgment-of-the-united-states-court-of-appeals-for-the-second-circuit-tuesday-2nd-august-2016> (data obrashcheniya: 31 marta 2025 goda).
16. Pradier-Fodéré P., Pradier-Fodéré C. Traité de droit international public européen & américain: suivant les progrès de la science et de la pratique contemporaines. – G. Pedine-Lauriel, 1906. – T. 8.
17. Evans M. D. (ed.). International law. – Oxford University Press, USA, 2014.
18. Martens F. F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov. V 2-kh tomakh. Tom 1 (pod redaktsiei i s biograficheskimi ocherkami doktora yuridicheskikh nauk, professora V. A. Tomsinova). – M.: "Zertsalo", 2008. – 209 s. EDN: QQLREF.
19. Gasanov K. K. Mezhdunarodnoe pravo [Elektronnyi resurs]: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti "Yurisprudentsiya" / K. K. Gasanov i dr.; pod red. K. K. Gasanova, D. D. Shalyagina. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2012. – 543 s. – ISBN 978-5-238-02226-0.
20. Tupchienko V. A. Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii v usloviyakh sokhraneniya sanktsii: monografiya / V. A. Tupchienko. – 2-e izd., stereotip. – Moskva: Nauchnyi konsul'tant, 2024. – 172 s. – ISBN 978-5-9909861-1-4.
21. Keshner M. V. Pravo mezhdunarodnoi otvetstvennosti. Uchebnik. – M.: Prospekt, 2016.

- S. 211-214. – ISBN 978-5-392-21834-9.
22. Bazylev B. T. *Yuridicheskaya otvetstvennost' (teoreticheskie voprosy)*. – 1985. EDN: STQCWH.
 23. Ivanov A. A., Ivanov V. P. *Pravonarusheniya i yuridicheskaya otvetstvennost'*. – 2006. EDN: WDXZTH.
 24. Lazarev V. V. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: ucheb.* – M.: Yurist", 2005.
 25. Orlov V., Yarkov V. *New Russian arbitration law // Kazan UL Rev.* – 2017. – T. 2. – S. 6.
 26. Galenskaya L. N. *Pravovoe regulirovanie transnatsional'nykh otnoshenii vlastnykh nesuverennykh sub"ektov // Osnovnye tendentsii razvitiya sovremennogo mezhdunarodnogo prava.* – 2010. – S. 119-136. EDN: XBRKRL.
 27. Lavrenyak I. V. *ERS/M kontrakty i dogovory stroitel'nogo podryada: sravnitel'no pravovoi analiz mezhdunarodnogo i rossiiskogo zakonodatel'stva // Obrazovanie i pravo.* – 2023. – № 3. – S. 75-79. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-3-75-79. EDN: QGVBYR.
 28. Lyapustina N.A., Rybka O.S. *Perspektivy primeneniya polozhenii o vozmeshchenii imushchestvennykh poter', zakreplennykh v FIDIC Silver Book, v sfere stroitel'nogo podryada v Rossii // Yuridicheskie issledovaniya.* 2024. № 6. S. 1-14. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.6.70982 EDN: KVGKK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70982
 29. Dedezade, T. – *Enforcement of DAB Decisions under the FIDIC Forms of Contract // Construction Arbitration and Alternative Dispute Resolution.* – Informa Law from Routledge, 2021. – S. 161-168.
 30. Anisi, E. – *Granting enforcement to the FIDIC dispute adjudication board's decision by the amendment of the New York convention 1958 // Journal of Legal Affairs and Dispute Resolution in Engineering and Construction.* – 2021. – T. 13, № 2, s. 06521001. DOI: 10.1061/(asce)la.1943-4170.0000465. EDN: OGSQKV.
 31. Lisitsyn-Svetlanov A. G. *Rassmotrenie sporov po investitsionnym proektam s inostrannym uchastiem // Pravovoi energeticheskii forum.* – 2021. – № 2. – S. 8-13. DOI: 10.18572/2312-4350-2021-2-8-13. EDN: HIGVRK.
 32. Matveev V. V. *Tendentsii razvitiya mezhdunarodno-pravovykh mekhanizmov zashchity prav inostrannykh investorov v kontekste tselei ustoichivogo razvitiya // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya.* – 2022. – T. 18. – № 1. – S. 127-136. DOI: 10.12737/jflcl.2022.017. EDN: MVHUEJ.

Trade dispute resolution mechanisms in the CEP: a comparative analysis with the WTO system and prospects for adaptation for the EAEU

Zhao Mengzhu

Postgraduate student; Faculty of Law; St. Petersburg State University
191186, Russia, St. Petersburg, Central district, Malaya Morskaya str., 6

✉ maria.zmz.22@gmail.com

Abstract. The article provides a comparative analysis of the trade dispute resolution mechanism provided for by the Comprehensive Regional Economic Partnership Agreement (CEPAP) and the procedures operating in the World Trade Organization (WTO) system. The main attention is paid to the analysis of regulatory differences, the nature of obligations and

the institutional structure of these systems. Special attention is paid to the assessment of the possibility of adapting certain procedures of the CEP to the legal system of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of the weakening of the functioning of the WTO Appellate Body. The author suggests considering the decentralized CEP model as a potential source of solutions in order to increase the effectiveness of resolving disagreements between the participants of the integration association. Additionally, the possibility of using individual components of the CEP mechanism in the EAEU legal system to improve intra-union resolution of trade disputes between member states is being considered.

The study uses comparative legal, institutional, and formal logical methods that provide a systematic analysis of dispute resolution mechanisms within the framework of the CEP, WTO, and EAEU. The scientific novelty of the work lies in a systematic approach to the analysis of the CEP model as a potential source of institutional solutions for the EAEU. The author's main contribution is to identify applicable elements of the CEP mechanism that have the potential for institutional adaptation within the EAEU. The author suggests a hybrid dispute resolution model combining mandatory consultations and ad hoc arbitration. Its applicability in the legal architecture of the EAEU is substantiated. Institutional discrepancies between the CEP and the EAEU have also been identified, which can affect the effectiveness of implementation. As a result of the study, the possibility of partial adaptation of the procedural components of the CEP, including mandatory consultations and arbitration forms, in order to increase the stability of the EAEU legal architecture is substantiated. It is concluded that it is necessary to form a hybrid dispute resolution model combining elements of legal certainty and procedural adaptability. The risks associated with the varying degrees of institutionalization of the legal systems of the CEP and the EAEU are highlighted.

Keywords: regulatory differences, trade organizations, resolution mechanisms, international legal mechanism, regional integration, judicial authority, consultations, arbitration, adaptations of individual procedures, trade disputes

References (transliterated)

1. Akimov, A. V., Borisov, M. G., Vorontsov, A. V. i dr. Dal'nevostochnyi tsentr mirovoi ekonomiki: kollektivnaya monografiya. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2024. 308 s. EDN: ANOMYA.
2. Bochkov, D. A. Kak kitaisko-indiiskoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo vliyaet na konfliktnyi potentsial dvustoronnikh otnoshenii. Mezhdunarodnaya zhizn'. 2023. № 7. S. 28-45. EDN: PGXOTD.
3. Grigarevichyus, A. R. Vsestoronnee regional'noe ekonomicheskoe partnerstvo kak mekhanizm integratsii Kitaya v mirovye ekonomicheskie protsessy. Diplomatskaya sluzhba. 2024. № 5. S. 416-425. DOI: 10.33920/vne-01-2405-03. EDN: ABZUDY.
4. Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskoy soyuze (Astana, 29 maya 2014 g.). Ofitsial'nyi sait Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0141408/icd_05062014_doc.pdf (data obrashcheniya: 25.03.2025).
5. Dogovorennost' o pravilakh i protsedurakh razresheniya sporov (DSU). Marrakeshskoe soglasenie, uchrezhdayushchee Vsemirnuyu trgovuyu organizatsiyu ot 15 apr. 1994 g. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/28-dsu.pdf (data obrashcheniya: 25.03.2025).
6. Ispolinov, A. S., Kadysheva, O. V. Krizis mekhanizma razresheniya sporov Vsemirnoi trgovoi organizatsii: v poiskakh al'ternativ. Zakon. 2020. № 10. S. 136-144. EDN: QUORRE.
7. Korgun, I. A., Yakovlev, A. A., Nguen, Kh. K., Gorbacheva, V. O. Integratsionnye

protsessy v Vostochnoi Azii: tendentsii, zadachi, perspektivy (na primere Kitaya, Respubliki Koreya i V'etnama): doklad. M.: Institut ekonomiki RAN, 2021. 54 s. EDN: TCZFQY.

8. Medvedeva, M. B., Khomyakova, L. I. Osobennosti trgovno-ekonomicheskogo partnerstva stran - uchastnits Vseob'emlyushchego regional'nogo ekonomicheskogo partnerstva (VREP). Bankovskie uslugi. 2022. № 6. S. 2-12. EDN: ELANWK.
9. Model'nye arbitrazhnye pravila YuNSITRAL. Prinyaty 21 iyunya 1985 g., s izmeneniyami ot 2010 g. Komissiya OON po pravu mezhdunarodnoi trgovli (YuNSITRAL). URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/arbitrules-2013-r.pdf> (data obrashcheniya: 25.03.2025).
10. Trunk-Fedorova, M. P. Mekhanizm razresheniya sporov v ramkakh Vsemirnoi trgovoi organizatsii: znachenie za predelami sistemy VTO. Mezhdunarodnoe pravosudie. 2021. № 4 (40). S. 117-131. DOI: 10.21128/2226-2059-2021-4-117-131. EDN: UVSAGR.
11. Shumilov, V. M., Saliya, M. R. Ideya vseob'emlyushchego (bol'shogo) evraziiskogo partnerstva v svete mezhdunarodnogo prava (chast' 1). Aziatsko-tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo. 2021. T. 23. № 2. S. 66-78. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-2/66-78. EDN: SVXEER.
12. Shumilov, V. M., Saliya, M. R. Ideya vseob'emlyushchego (bol'shogo) evraziiskogo partnerstva v svete mezhdunarodnogo prava (chast' 2). Aziatsko-tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo. 2021. T. 23. № 3. S. 111-123. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-3/111-123. EDN: FIGTOR.